

Крестьянка

1'92

Вы слышали?
«Жил-был
бедный принц.
Королевство
у него
было
маленькое-
премаленькое,
но жениться
все-таки
было
можно, а
жениться-то
принцу
хотелось...»

Спокойствие,
только спокойствие

«Работаю в школе уборщицей. Дочка учится в 9-м классе, ей надо кое-что купить из одежды, а не на что. Магазины пусты, на «толкучке» все 800 да 1200 рублей.

А у меня богатство — книга «Брестская крепость», издание тридцатилетней давности. Может, кто купит?..
Л. З.,
Ростовская область».

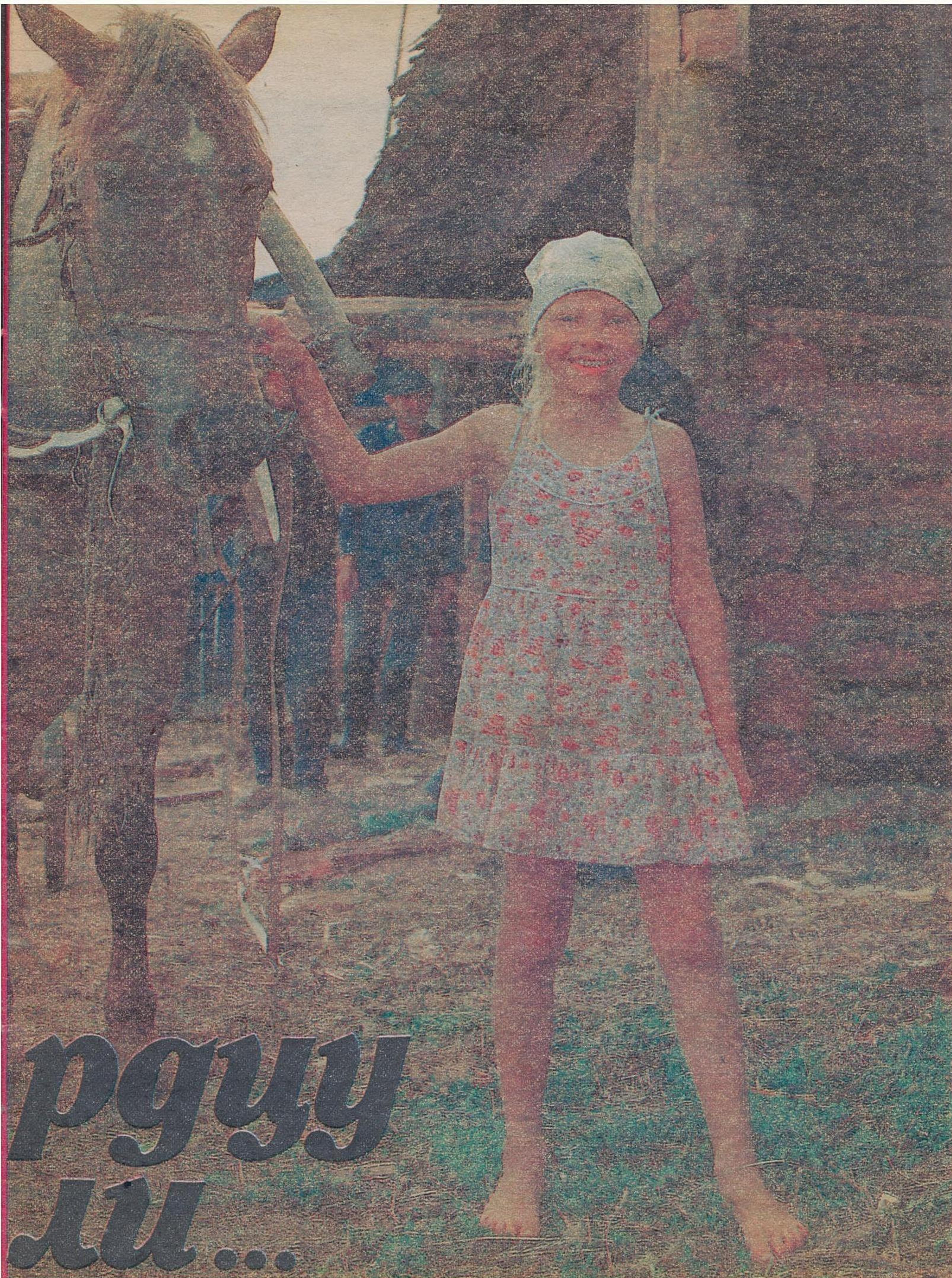
«Не приходилось просить милостыню, но решила. Если это возможно, пошлите адрес моих детей какой-нибудь семье из Германии или Америки, может, вышлют

ношеную одежду...
В. К.,
Волгоградская область».

55 процентов российских семей живет за чертой бедности.

Очевидно, когда выйдет этот номер «Крестьянки», бедных семей будет гораздо больше. Прогнозы на ближайшее будущее — один мрачнее другого... ▶

Бедноши се так говори

ပရိသတ်
အားလုံး...

А помните лучезарные предвыборные обещания наших кандидатов в парламентарии? Сколько ласковых, благодарных слов было произнесено в адрес матерей-тружениц! Какие замечательные программы-заботы о детях декларировали наши будущие избранники! Какой огромный заряд оптимизма получили сердца доверчивых женщин!

Что проку от этих горьких воспоминаний? Вон оно как сегодня повернулось... На митинги мы ходили дружными рядами, а в очереди за детскими ботинками или молоком каждый за себя, и готовы к драке, если не достанется. Терпение не беспредельно, нервы истрепаны в оскорбительной борьбе за пеленки и колготки. Жалея нас, изумляясь нашей беспомощности, уже и американские пенсионеры всерьез подумывают, как бы им приехать и научить нас сводить концы с концами.

Спасибо, конечно, добрым зарубежным людям. Но, может быть, меры спасения собственных стариков и детей все-таки лучше принимать самим? Какой сельсовет, районная или областная власть, какая общественная организация, только что созданная или старая, намерены обеспечить тех же стариков и детей теплом и хлебом? Конкретная, пусть и малая, помощь сегодня дороже, чем любые проникновенные слова о милосердии и благотворительности. А самое естественное, самое острое чувство, которое должна испытывать наша власть, — это стыд. Стыдно перед безутешными, смертельно уставшими матерями, которые в одиночку бьются за кусок хлеба для своих детей.

Снимки прислали на наш фотоконкурс В. ЩЕКОЛДИН и А. СЕМАШКО.

Веселые гулянья

С мастером Валерием Жигальцевым «Крестьянка» впервые познакомилась лет десять назад. Тогда коридоры и комнаты журнала расцвели пестрой, яркой, неудержимой, веселой ярмаркой: деревянные скульптурки разбежались по столам и стенам в затейливом хороводе.

Валерий родился в Калининне, учился в Москве, но мастером стал в Кирове. В училище он изучал миниатюрную живопись Палеха, Холуя, Мстеры, самый утонченный слой народного искусства, а тут, в Кирове, руки заиграли с пенькой, берестой и деревом. Будто всегда жили где-то в глубинах сознания, в тайниках души эти простодушные и лукавые типы народного гулянья: скоморохи и офени, удалцы и карусельщики, продавцы и покупатели, кукольный театр и русский полупират-полурасстрига — разбитные, все-то знающие, все-то умеющие, с улыбкой от уха до уха, а если и с хмурью на челе, то с напускной хмурью, чтобы понеожиданней расплыться в озорной ухмылке.

Вот бабка в кацавеечке и валенках потряхивает грибной ниткой. А что платок на ней с люрексом, так то ж мелочь, ерундовинка, люрекс этот. И продавцы на базаре — черноусые, в квадратных кепках, чем не пираты? Все течет, да не все меняется. Народные типы не меняются, они-то и приходят на жигальцевскую ярмарку, людей посмотреть, себя показать.

Но негде бегать жигальцевским фигуркам в наших жалких квартирках, и тогда Валера решил забросить их на стены — так он изобрел свои панно. В них больше декоративности, искусности, виртуозной становится резьба по бересте. Счастливый материал — береста — укладывается на панно то лиричными купами деревьев, то легким дымком отлетает от русской печи, парит игривыми облачками над забавным велосипедистом. Да и дамочки теряют пышность форм, утончаются, все более напоминают цветные сны. Так с берестой не работал, пожалуй, никто.

Валерий уже потрудился в Финляндии: оформлял аэровокзал. Сыплются заказы из Италии, Германии, Бразилии. Он не зазнается: работа есть работа, она и в Африке работа.

Не богатеет: после наших посредников, без которых он пока обойтись не может, на пачку сигарет бы осталось. Не скучает: возвращается с работы на свою кухню, врубает токарный станок, а жена читает вслух — она учительница.

Так и живут.

Работы Валерия Жигальцева украсили календарь «Крестьянки» (см. 15-ю стр.) и четвертую обложку журнала.

— Какие я делаю операции?

Разные. Все, что может исправить ошибки людей, отравивших землю, воду, воздух, а теперь получающих нездоровое потомство. Плюс каверзы природы. К примеру, родился ребенок, а часть органов находится не в животе, как полагается, а в груди. Надо быстро их вынуть, положить на свое место, зашить дырочку...

Бывает и такое: ребенок появился на свет с неясно выраженными признаками пола. Хирург Долецкий справляется и с этим адским просчетом природы. Оперирует уродливые родимые пятна. И банальные ап-

нию «Станиславу Долецкому»: он, Высоцкий, рад быть современником такого человека.

Хотела переписать хотя бы пару строк, но Долецкий неумолим.

— Нет, нет. Теперь все в друзьях у Володи. Я ведь так вам дал — неизвестное все же...

...Среди знакомых Долецкого много знаменитостей. Похоже, к нему тянет ощущение, что этот человек изначально невероятно одарен. Сложись жизнь иначе, везде бы добился успеха: в искусстве, писательском ремесле. К тому же у него дар проповедника и философа. А характер живой, доброжелательный и веселый. Разве это не редкость, тем более если профессия

занятие больше, чем себя.

— А как вы считаете, что женщина должна ставить на первый план: исполнение материнского долга или потакание слабостям своего характера? Известно, как она подвержена эмоциональным всплескам. Я вижу таких мам постоянно и понимаю, как тяжело с ними и детям, и в семье, и на работе. А если попробовать уверить себя, что вы — воплощенное спокойствие и выдержка, что для вас главное — не вы, а ваши близкие? Это и будет начало работы над характером, о котором принято думать, что с ним уже ничего не поделаешь. Развивайте в себе то, что

В последние годы стало заметнее исчезновение «звезд» со своих рабочих мест — будь то сцена, колхозное поле, писательский стол или институт. Многие ушли в политику. А на то она и политика, чтобы захватить и закрутить.

Станислав Долецкий — детский хирург мирового уровня, профессор, член международных академий, комиссий, обществ. Труды его переводятся на многие языки. Но он по-прежнему на рабочем месте. Потому как, что бы в государстве с постаментов ни летело, ни упразднялось и ни создавалось, больному ребенку нужен хороший доктор.

Любите

пендициты. И травмы. Все-все. Многое он начал делать первым.

— Сколько же вашему самому маленькому пациенту?

— Малыш, которому от роду час жизни, — явление обыкновенное. Порою женщина еще не родила, а мы уже готовимся к операции: предварительные наблюдения заставляют бить тревогу.

Своей первой Государственной премии Станислав Яковлевич удостоился за разработку основ хирургии новорожденных.

То, что так скучно называется «разработка основ», есть спасение только что проклюнувшейся жизни. Об этом Владимир Высоцкий написал стихи. Страница и еще пол. Размашистая подпись поэта. И примечание к посвяще-

тебя погрузила в самую сердцевину человеческих страданий?..

— Человек обязан владеть собой. Эта мысль кажется такой избитой, что в суть ее никто вникать не хочет. Не только врач, каждый должен делать свое дело с добром и оптимизмом. И не спихивайте на природу: мол, она меня обделила. Человек отлично знает, что в нем хорошо, что плохо. Плохое надо тормозить усилием воли. Не жалеть времени на аутотренинг. Я свято верю именно в него, а не в успокоительные таблетки. Я говорю себе: ты это делаешь не для себя, а для того, чтобы твое дело делалось хорошо...

— Для этого, Станислав Яковлевич, как минимум надо любить свое

изначально заложено в каждой женщине: волю, терпение, подвижность. На моей памяти много примеров героических мам, без которых мои усилия как хирурга ничего бы не дали.

Я понимаю, почему хирург Долецкий со страстью заговорил не о своих операциях. Что мы, непрофессионалы, можем в том понять? Тут он справится сам. Но есть вещи, где его всемогущие руки бессильны. Можно прооперировать мальчишке кровоточащую язву, «зашить дырочку». Но как быть, если знаешь, что довело ребенка до операционного стола? В семье постоянная «напряженка», ссоры, истерики. Ребенок нервничает, переживая за папу и маму. Он живет в неустроенном и ненадежном доме, как на бочке с порохом.

М вы? ...

— Приходит иногда мамаша на прием. Смотрю: модные украшения на ней. А ребенок запущен. Я не против красивого вида. Я — за. Но знаю, за счет кого это делается. На службе, вероятно, такая мама старается не отстать от коллег по части кофточек и сережек. А ребенку что остается от ее гигантских усилий? Понимаете, что ужасно? Ребенок потерял в жизни женщины главенствующую роль. И такие далекие, казалось бы, друг от друга вещи, как операционный стол и дом без заботливой матери, связались единой цепью. Тяжелой и мучительной.

В операционной хирург обречен на молчание. Но у Долецкого много книг, где он пишет о своем бо-

лее чем тридцатилетнем опыте общения с детьми и родителями.

— Зачем заводить детей, если ты очень занят? Зачем обрекать их на одиночество при живых родителях? «Ах, доктор, посмотрите мою дочь. Наверное, у нее грыжа. Резко увеличился живот». Девочке тринадцать лет. «Ну а когда вы это заметили?» Смятение. «Разве вы не приглядываетесь, как формируется девочка?» Недоумение. А девочка попросту беременна. До какой же степени надо не обращать внимания на свое чадо, чтобы ничего не заметить: ни в поведении, ни в настроении!..

— Вы считаете, что рождение ребенка необходимо планировать?

— Безусловно. Это

слишком ответственно, чтобы быть лишь завершением любовных отношений. Слишком серьезно. Что у вас есть для того, чтобы родить ребенка? Какие усилия вы приложили, отказывая себе во многом, чтобы, только появившись, он не почувствовал всех «прелестей» нашей жизни? Ах, вам до этого дела нет! У вас страсть. Во всем мире со второго класса в школах детей учат быть родителями. Понимание родительской ответственности в них пытаются пробудить с малолетства. А у нас, видите ли, пылкие чувства как бы невзначай завершаются отцовством и материнством.

— Профессор, планирование ребенка — это как-то не по-нашему. Не в тра-

дициях, что ли...

— Знаете, чуть больше рациональности, здравого смысла в личной жизни двоих не повредит. Говорю вам это как человек, испытавший многое и стоящий на защите слабейших — детей... Сегодня мы не знаем всех причин, из-за которых возникает порок развития организма. Однако то, что есть неблагоприятные моменты для зачатия здорового ребенка, несомненно. Во Франции известны так называемые виноградные дети, зачатые в пору, когда бродит молодое вино. Чаше, чем другие, именно они оказывались неполноценными. Вы спрашиваете, в какой период рождаются наиболее здоровые дети. Логично полагать, что для нашей средней полосы свадьбу лучше играть осенью. Организм отдохнул, восстановил зимне-весеннюю нехватку витаминов. Нервная система отдохнула. Поэтому и дети, рожденные между апрелем и июлем, производят впечатление более здоровых и выносливых.

— А что бы вы посоветовали своей внучке перед свадьбой?

— Я сказал бы ей: «Признайся себе честно: ты согласна подчиниться?»

— Подчиниться? Кому?
— Как кому? Мужу!
— Но как же с нашим равнопра...

— Да оставьте! Выбросьте из головы. Если хотите иметь нормальную семью. Люди, вступающие в брак, должны быть готовыми к тому, чтобы все время приспосабливаться. Ты к нему. А он к тебе. Приспособление в браке — великая вещь. С выяснения «кто у нас главный», «а я так хочу», «это мое право» начинаются все семейные драмы.

— Предположим, она согласна подчиниться. Что же дальше?

— А дальше спроси себя: готова ли ты к такой сложной профессии, как домоправительница? Охота ли тебе всем этим заниматься? Нравится ли

тебе это? Одно дело — думать, чем бы сегодня поразить кавалера, другое — кастрюли и умение быть дружелюбной, веселой в своем доме даже тогда, когда кошки скребут на сердце. Если этого нет, какой же это будет дом? Лучше не ходить замуж...

— А как же?

— А так. Я считаю, что, прежде чем пожениться, надо пожить вместе. Не наезжать друг к другу для приятного времяпровождения, а вместе вести хозяйство, жить семейной жизнью. Люди часто сходятся не по тем параметрам. «Я люблю Криса Кельми!» «И я его люблю». «Ура! У нас одинаковые вкусы!» Это ерунда. Все проявится в повседневных проблемах и заботах. Ведь это логично. И зря старшее поколение смотрит на это косо. Надо отрешиться от каких-то догм во имя того, чтобы ошибка в выборе спутника жизни не обошлась слишком дорого.

— Не могу согласиться с вами. Все-таки штамп в паспорте — это какая-то гарантия, что люди не разбегутся от пустячной ссоры.

— И естественно, что вы не согласны. Я — мужчина, вы — женщина. У нас разные фамилии. Разный жизненный опыт. Я просто предлагаю вам свой. Уверен, что даже женитьба по причине скорого появления ребенка очень часто — начало глубоких драм. Да, женился. Нужно было. А теперь ребенок подросток. Папа поглядывает на сторону...

— Сейчас распространена теория, что не следует делать трагедий из «случайных связей»...

— Да, есть такое: если за изменой нет серьезного чувства, то она прощательна. Как говорил один известный конфессор во времена моей молодости: «Здоровый левак укрепляет брак». Я не разделяю эту точку зрения. Мужьям бы сказал так: если уж сорвался, молчи, это твоя ошибка.

Думать, что все пройдет, перемелется, наив-

но. Измена есть измена, как ее ни называй и ни оправдывай. Не верю, что все можно забыть и простить. Я сторонник стабильных супружеских отношений...

Быть может, Станислав Яковлевич так строг и бескомпромиссен опять же потому, что знает: в эпицентре семейных драм — все тот же ребенок. Это в его душе и организме идет разрушительная работа, пока папа и мама ищут «любовь до гроба».

— Неблагополучные семьи — это, как правило, страдающий ребенок. Там, где оба заняты выяснением отношений, не до детей. «Три кита», на которых стоит воспитание характера, — игра, спорт, труд — подразумевают участие взрослых. Я твержу во всех моих книгах: возможно больше времени проводите с детьми. Собранному, оптимистичному, физически тренированному и развитому ребенку гораздо легче перенести возможные заболевания и травмы. Да он и менее им подвержен. Мама жалуется: «Доктор, у меня такой нервный сын уродился!» А при более откровенном разговоре понимаю, что не «уродился», а не повезло малышу с родителями.

— Бывают такие тяжелые ситуации, что в семье все абсолютно — жертвы.

— Безусловно. Но дети есть дети. Далеко не все требует особых жертвоприношений. Кто же не знает, что более двух часов в неделю ребенку нельзя сидеть у телевизора? Но кто к этому прислушивается? А ведь каждый взрослый человек может убедиться на себе, как телеэкран взвинчивает, «давит на психику». Я, например, совершенно сознательно себя ограничиваю. Для ребенка же телевизор — мамка и нянька, палочка-выручалочка для родителей. Сидит, смотрит, спасибо, не мешает.

— А время? Сколько домашних дел...

— Родители просто не

хотят считать время и использовать его резервы. Вот, к примеру. Ваш ребенок сидит за столом. Попробуйте отменить «золотое правило» детства — «когда я ем, то глух и нем». Научите его во время еды вести беседу. Разговаривайте с ним. Не торопясь, не давясь от возбуждения, рассказывайте о своих делах, спрашивайте его. Во-первых, это стучит наших меланхолических отпрысков сидеть в глубокой задумчивости с набитым ртом. Во-вторых, в неторопливой беседе он учится не только говорить, но и слушать собеседника...

— Кстати, о еде. Станислав Яковлевич, как вы относитесь к этой очень болезненной сегодня проблеме?

— Видите ли, я глубоко уверен, что наш организм глуп, жаден и прожорлив. Отсюда мое отношение к проблеме питания. Я нахожу удовольствие в том, что ем мало. Если вечером попадаю в гости, а хозяйка отменная кулинару, то на следующий день приказываю своему желудку: молчать!..

Этот вопрос Долецкому я задала не случайно. Он художав, подвижен, изящен, и возраст «72» воспринимается как розыгрыш. Сложнейшие операции. Бывает, не по одному часу. Научная работа. Четыре раза в год разъезжает по дальним уголкам: учит, консультирует, оперирует. За последнее время написаны пять книг. К сожалению, не напечатаны — нет на них бумаги. Откуда силы у человека, за плечами которого труднейшая жизнь: репрессированные родители, голодная юность, добровольцем на фронт, «зауряд-врач» в Таганской больнице, пробивание новых идей, что всегда — нервы?..

— Режим у меня жесткий, хотя, я бы сказал, ничего особенного. Встаю в шесть, зарядка, холодная вода. У меня обязательства перед моими больными, а это заставляет кое о чем по-

думать. К примеру, я не пью, хотя люблю хорошее вино. Какой-то минимум допускаю после серии операций. А по молодости, да еще на фронте, увлекался. Потом стукнуло: какой же я хирург, если руки будут дрожать. Вот они! (Вытягивает руки с гордостью и сам же придиричиво смотрит на пальцы.) Нет, солнышко, если любишь свое дело, постарайся держать себя в форме. Распуститься легче легкого. То, что глупо, жадно и прожорливо, не должно овладеть человеком...

— А своих детей вы воспитывали строго?

— Я никогда не задавался целью следовать каким-то педагогическим приемам. Старался быть товарищем, возился с ними. Сын пошел по медицине, реаниматор, выхаживает людей после операции. Дочь — филолог, специалист по английской литературе. Иногда кажется, дети вырастают и отходят от тебя. Конечно, на каком-то отрезке жизни они отдаляются, устраивая свое. А потом опять — к тебе. Конфликты неизбежны. Но родители должны следить, чтобы они не заходили слишком далеко. Нужно без паники воспринимать многие ситуации, которые могут возникнуть, и стараться удержаться на плаву.

— Последнее — совет нам всем?

— Можно и так. Время такое, что главное — выжить. То, что иные государства проходят в десятилетия, медленно, постепенно, для нас спрессовалось в момент. Потому и трудно. Бульонные кубики надо разводить в воде. А мы их глотаем сухими, обжигая желудок. Наше время возлагает на всех, кто имеет отношение к детям, особую ответственность. Давайте получше занимайтесь детьми, а политику оставим политикам.

Беседу вела Людмила ТРЕТЬЯКОВА.

Фото А. СЕМАШКО.

К

огда при Марине кто-то говорил слово «папа», она вздрагивала. Если узнавала, у кого-то отец ушел из дома, завидовала. Их отец из дома не уходил. Марина даже ни разу не слышала, чтобы мама намекнула на это — разойтись, разъехаться.

Их отец заваливался домой поздно вечером. В коридоре слышались грубые и веселые мужские голоса. Мать кидалась накрывать на стол. А пока отец с приятелями пил-ел на белой скатерти, плакала в комнате детей. И не дай Бог, при уходе кто-то скажет: «Жинка у тебя золотая, Петро!» Пристанет и не даст матери покоя: «За что он тебя хвалил? Ясно, дала повод!» Кончалось все побоями. Сколько Марина себя помнит, столько помнит страх — сейчас отец начнет бить маму. Что произошло между ними в ту ночь, никто не знает. Может быть, ничего особенного — пришел пьяный и избил, как всегда. Под утро Марину с Колей разбудил сосед: «Ваша мама там, в голубятне, висит...» Говорят, что вдовый их отец, которого в тот час дома не оказалось, так отозвался на страшную весть: «Собаке собачья смерть». На похоронах дети его видели, но он к ним не подошел. А потом исчез. И остались они на свете вдвоем — брат с сестрой.

...Три обветшалых дома образуют дворик — с лавочками для стариков, с полуманящими качелями, с одиноким запыленным тополем. В том самом доме, где жила и живет Марина Леонова, бодрая табличка — опорный пункт милиции. Она и прежде там висела, и милиция, опирав-

«Многие живут, как я. Но я не могу, я сильно люблю мир таким, какой он есть, а не каким кажется после очередной дозы. Такой боли и безысходности не испытывала, кажется, никогда. Посмотрю дочке в глаза, и чудится, они говорят: «Мама, ну что ж ты делаешь!»...

Из письма Марины Леоновой.

ОТЖИВ

шаяся на своих добровольных помощников, чем-то занималась, когда 13-летняя Марина и ее 15-летний брат остались вдвоем в квартире. Никто их судьбой, круглых сирот при живом отце, не поинтересовался. Первое время учительница из школы забегала, помогала Марине прибраться, кормила их по субботам. А так ели что придется. У них оставалась мука. Коля пробовал печь лепешки на воде. Еще была у них собака, и соседи, жалея собаку, приносили ей кусочки колбасы. Дети и это ели. Где-то вздыхали родственники об их судьбе. Где-то получал зарплату инспектор по охране детства, наводил порядок участковый милиционер. А Марина с Колей жили, как могли. И случилось то, что должно было случиться. У них появились друзья. Они перестали голодать. И были без памяти рады, что каждый день у них в доме гости, еда, праздник.

Очень скоро Марина поняла, что друзья, которые старше их лет на пять — семь, превратили их квартиру в обыкновенный притон. Тут пили, ели, спали вповалку. В дом вламывались без стеснения, не спрашивая хозяев, и знакомый, и незнакомый. Приносили наркотики, продавали друг другу, кололись.

Что должно было стать с девчонкой в этом бардаке? Развратили, споили, что же еще... Но Марина ненавидела пьянку — из-за отца. Из-за него же презирала семейную и любую другую личную жизнь. Слово «любовь» казалось ей просто злым обманом. То, что делали девчонки на ее глазах — сегодня с одним, завтра с другим, вызывало презрение. Друзья, и те поняли, что это не ломание, не застенчивость, и оставили ее в покое.

Укололась она первый раз из легкого

любопытства и потаенного отчаяния. Противостоять тому, что творится в доме, она не в силах, уйти некуда, пожаловаться некому, а при мысли о матери только слезы на глазах. И не все ли равно, что дальше с тобой будет, если в душе и вокруг — одно плохое? И некому было сказать — не делай этого.

Компания отправляла Марину в соседнюю область за маком. Девчонка, кто на нее внимание обратит, и судить не будут, если попадется. За маком (30 рублей мешок, любая бабушка в деревне продаст) она ездила, не переча — сама без него жить уже не могла. Волшебные состояния, когда все плохое словно волной смывало, не надо было ни о чем думать и горевать, обернулись тяжелой зависимостью. Они с братом стали настоящими наркоманами. Она знала, что так бывает, но чтобы так, когда за один укол готов расплатиться чем угодно, хотя бы и жизнью, — нет, не знала.

Спас несчастный случай. В девятнадцать лет ее взяли на вокзале с мешком мака, судили и дали по закону три с половиной года. Друзья, подружки, родной брат — никто ее не проведаль. Словно не было такой, Марины Леоновой. Но она не очень-то переживала. Ей и самой хотелось, чтобы той жалкой наркоманки, готовой ползти к цыганам в «шанхай» за стаканом мака, никогда не было. И раньше, познав свое рабство от наркотика, позорное, как всякое рабство, она пыта-

лась бросить. Но ничего не выходило, вся жизнь вертелась по этому кругу... Две недели «ломки» она перетерпела в тюрьме и не умерла. А уж там никто не спрашивал, каково ей, и доктора не вызывал.

Человек, мало-мальски знакомый с проблемой наркомании, удивится: да как же так? Поймали девчонку с мешком мака и дали ей срок за употребление. А куда ведут ниточки, кто ее послал, где корень зла? В любом детективе на эту тему факт поимки стал бы только завязкой. Но то детективы. А в жизни своя логика, свои сюжеты и загадки. Притон наркоманов в квартире Леоновых процветал несколько лет под самым боком у милиции. Наркоманов в этом южном городе ловят в «шанхае», местечке на окраине, где несколько больших цыганских семей торгуют маком. Попавшихся отправляют, как положено, в тюрьму и на принудительное лечение. Но самих жителей «шанхая» никто никогда не трогал.

А люди гибли и гибнут. Недавно только мы узнали, сколько их. На официальном учете у нас в стране состоят 150 тысяч наркоманов, но, по данным управления по борьбе с наркоманией при МВД СССР, их 1,5 миллиона...

Марина попала в статистику, а от гибели ускользнула. Когда спрашиваешь ее, как было в зоне, она пожимает плечами:

— Нормально. По-моему, в книжках преувеличивают, когда пишут, как там ужасно.

Работала там Марина, не жалея сил. Ей и правда, в женской колонии было лучше, чем на постылой воле, хотя некоторые порядки и казались странными. Молодых на совете отряда учат уму-разуму «старшие», обычно те, кто сидит подолгу. Марине особенно запомнилась одна жен-

Рыженица

щина, что распекала ее за наркоманское прошлое. Сидела эта женщина за убийство — сбросила с моста свою шестилетнюю дочку, которая цеплялась за мамин плащ, и так, с пуговицей в кулачке, ее нашли на дне реки...

У Марины долго не шла из головы эта страшная картина, как-то перекликавшаяся с ее несчастным детством. Ее мать была ласковой, терпимой, терпеливой, но ведь бросила их на произвол судьбы, и отец бросил, словно ничего не значили эти узы — дети, родители. Они нарушили закон любви, закон добра, и пустое место без промедления заняло зло. «Если у меня будет дочка, я сделаю ее счастливой», — клялась себе Марина. А каким бывает счастье, она и сама не знала. Но что-то в ее жизни забрезжило. Она перестала быть наркоманкой. В зоне тоже можно было достать наркотики, но ей было не надо.

В свой первый рабочий день на свободе она мыла полы, чуть не плача от радости. Наверное, более счастливой уборщицы свет не знал. По специальности (после восьмого закончила кулинарный техникум) с судимостью ее, конечно, не взяли. Но Марина была не в обиде. Свою вину чувствовала: на что истратила юность, каким миражам служила, как жила! Если бы не это обостренное чувство вины, наверное, обозлилась бы. Так легко счесть врагами всех только потому, что у них складная судьба, они лучше устроены, кто-то им помогает. А всю жалость, все сострадание, что даны человеку, обратить на себя одну. Но она уже трезво смотрела на вещи и себя трезво оценивала. Радость, с которой терла кафельные полы в магазине, была честной радостью голодного, которому дали кусок хлеба, — просто жить, просто работать. Ее душа встала на свое место.

И как чудо, как награда за былую обделенность, ей встретился Леша. Он стал ее первым любимым, первым мужем, первым, кто полюбил ее. Слушаешь Марину и поражаешься: что ж тут особенного, что за немислимое счастье свалилось ей на голову? Не принц на алых парусах приплыл, а вернулся из тюрьмы парень из их же двора, сидевший за то же самое — наркотики. И также твердо решивший бросить это навсегда. Как они жили?

— Мы любили друг друга, — говорит Марина. — Нас было только двое, и мы любили друг друга. Знаете, что он за человек? Никогда хорошую собаку не подберет, у хорошей и без него хозяин найдется, а он — только самую драную, самую голодную...

Он слесарем работал, она — продавщицей в магазине. В выходные шли пешком купаться на ближайшую речку. Телевизор, книжки — вот и все развлечения. Бывших знакомых сторонились. Брат давно уехал в другой город. А из родных была у них одна Лешина мать. Родилась дочка Нина — желанная и любимая. Они купили толстый-претолстый альбом, в который вклеили Нинину первую фотографию, записали рост, вес, дату, когда вылез первый зубик. Потом стали записывать первые слова, смешные фразы...

Обыкновенная жизнь, обыкновенные события, все, как у всех молодоженов. Но радовались они своей будничной жизни не как все. Марина дожидаться не могла, когда Леша придет с работы. И за все три года — ни слова грубого, ни ссоры, даже пустячной.

Записи о дочке обрываются в мае прошлого года. Лешу посадили. Произошла ли ошибка, или судьи приняли непомерно строгое решение, но посадили его на два года за «хищение сумки с разводным ключом и бутылкой бензина стоимостью 17 рублей». Марина клянется, что не брал он этой сумки. Нелепое стечение обстоятельств, толчок, от которого закрутилась судебная машина, Лешина прошлая судимость за наркотики, равнодушие наших правовых органов к судьбе людей — все это в итоге лишило ее мужа. И куда ни обращалась — отказ. Никто это ерундовое дело на доследование не отправил. А у нее рухнула жизнь, вся жизнь, с таким трудом отвоеванная у несчастья.

Сначала она уговаривала себя, что переживет, два года — не срок, пойдет время своим чередом, и ей станет легче. Но становилось все хуже. Даже дочка не спасала от отчаяния. А тут еще откуда ни возьмись стал захаживать в дом отец, скандалить, выгонять их из квартиры. И Марина с Ниночкой сидели ночью на лавке во дворе, ждали, когда отец угомонится и уйдет.

Однажды она не выдержала. Решила забыться. Но и через семь лет после полного воздержания наркотик подействовал точно так же. Сначала забвение. А потом абстиненция, еще более тяжкая, чем раньше, когда хочет умереть каждая клеточка, болит каждый нерв. И только две мысли — как достать наркотик и чем накормить дочь.

Беленькая смышленная девочка водит пальцем по фотографии.

— Это моя бабушка? — спрашивает она Марину. — А почему она в гробу?

Нина еще ничего не понимает. Лицо на фотографии обрамлено цветами — это так красиво... Она пока не знает, что никогда не увидит свою бабушку. Спрашивает, где папа, ей не говорят. И что происходит с мамой, она тоже не понимает. Маленькое беззащитное существо, как заложник в этом доме, в который снова пришло несчастье.

Глаза у Марины потухшие. В них боль и нерешительность. Она чувствует себя предательницей по отношению к мужу, к дочке. И неотступно думает об одном — как бросить. Знакомые девчонки пробовали лечиться в местном наркологическом диспансере, но, не выдержав, сбегали и рассказывали потом, что лечения никакого нет — просто запирают на замок. На замок Марина запереть себя не может, как же быть с Ниночкой? Двери проклятого «шанхая» открыты днем и ночью, только цены вздорожали: стакан мака — 100 рублей. И милиция по-прежнему отлавливает иногда наркоманов, а продавцов не трогает.

«Таких, как я, не жалеют, — написала Марина в редакцию, — но помогите хоть чем-нибудь!» Мне кажется, Марина ошиба-

ется. Как раз таких, как она, жалеют. Мы сознательно не называем ее настоящего имени, ведь за употребление наркотиков ее можно снова судить. И тогда известно что — дочку в детдом, а вернувшийся из тюрьмы муж с горя снова станет наркоманом... Так что же делать? Если родилась Марина отверженной, пускай уж пропадет до конца? Общество вправе ограждать себя от порока, но есть закономерность: чем строже и жестче оно это делает, тем быстрее порок множится, рождая отверженных. А само общество не становится ни здоровее, ни лучше.

Рациональные голоса твердят: будем спасать наркоманов, алкоголиков, слабых, бесполезных, никчемных людей и бросим на произвол судьбы многодетную мать, инвалида, старика — да вы с ума сошли! Мне так в горисполкоме этого районного центра и сказали: «Делать вам больше нечего, как возиться с наркоманкой!» Но если человек просит о помощи! Ждать, пока проблема решится в общем и целом, сегодня не приходится. Рост практических мер по борьбе с наркоманией не успевает за ростом зла. Наркотики доступны, медицинская помощь на низком уровне. Надежды на коренные изменения невелики. А людей, больных этим тяжелым недугом, напомним, полтора миллиона.

В доме, где живет Марина, — семь наркоманов. Восемнадцать квартир и семь наркоманов. Никто их не трогает и не тронет, если случайно не попадутся, каждый тихонько варит по вечерам свой мак, приближая день и час своей гибели. Сначала нравственной, социальной, а потом и физической.

Марина бросила работу, ходит тенью по своей квартире, не смея поднять на дочку глаза. Ее мучает совесть, швыряет от одной крайности к другой. Утром она говорит себе твердо: никогда больше. А вечером к сердцу подступает смертельный страх: как спастись, где достать. И мелькает другая, такая простая мысль — повторить то, что сделала мать, и разом избавиться от всех мук.

Под конец встречи Марина призналась, что мать ее последние годы тоже, как отец, сильно пила. Может быть, и свое страшное решение она приняла от безвыходности не только внешней, но и внутренней. Сдалась и предначертала дочке судьбу отверженной.

Сейчас Марина делает то же самое со своим ребенком, таким желанным и любимым. Она знает, что нарушает закон любви и что чудес не бывает: ребенок, преданный матерью, беззащитен и скорее всего обречен на несчастье. Конечно, Марина страшно виновата. Но не хочется ее судить. Прощать и оправдывать тоже не хочется. Нужно, чтобы она спаслась.

Фонд нашего журнала предложил Марине свою помощь. Она молчит. Справилась сама или не хватает сил решиться на лечение?

Татьяна ШОХИНА,
Днепропетровская область.

Снимок прислал на наш фотоконкурс
В. ЩЕКОЛДИН.

Ирина СНЕГОВА

* * *

Жив-здоров. Не глядишь на другую.
Вот и все. Остальное стерплю...
Не грустишь? Но и я не тоскую.
Разлюбил? Но и я не люблю.

Просто мне, чтоб по белому свету
Подыматься дорогой крутой,
Нужно верить,
что дышишь ты где-то,
Жив-здоров... И не любишь другой.

* * *

О, Господи! Все женщины мечтают,
Чтоб их любили так, как ты меня.
Об этом в книгах девочки читают,
Старухи плачут, греясь у огня.
И мать семьи, живущая как надо,
В надежном доме,
где спокойный свет,
Вздыхнет, следя,
как меркнут туч армады:
И всё как надо, а чего-то нет.
Есть равновесье, складность,

но всечасно
Никто минут, кромсая дни, не ждет.
Никто тебя за счастье,
за несчастье,
Как бред, как наваждение,
не клянет.

Не довелось... Вздыхнет,
а тучи тают,
Горит закат на самой кромке дня...
О, Господи! Все женщины мечтают,
Чтоб их любили так, как ты меня, —
Неотвратимо, с яростью, с бедою,
С желаньем мстить,
как первому врагу.

...Должно быть,
я любви такой не стою,
Коль броситься ей в ноги не могу.

* * *

Минуло. Не было — и нет.
Остыло. Рук не отогреть.
Но и сегодня, как на свет,
Мне больно на тебя смотреть.

* * *

Поверьте сразу: Паркам, им видней,
Кому — когда, кого —
в каком строю...
И жадным счетом ваших лет и дней
Не обижайте молодость свою,
Чтобы она, как птица меж ветвей,
В вас пела долго, даже на краю:
Чем вы верней ей,
тем она верней...

До поздних зим,
до ваших белых дней
Не отпускайте молодость свою!

* * *

Отпусти меня,
Адова сила,
Окаянная блажь,
Развяжи!
Я просила...

И вдруг —
Отпустило.
Вон уж март,
Дни хрупки и свежи.
Сердце бьется
Неровно и тихо...
От любви восстаем,
Как от тифа.

О ЛЮБВИ

Любовь — любви не ровня,
не родня.
Любовь с любовью, Боже,
как не схожи!

Та светит, эта жжет острее огня,
А от иной досель мороз по коже.
Одной ты оболещен и улещен,
Как милостью надменного монарха,
Другая душно дышит за плечом
Тяжелой страстью

грешного монаха.
А та, иезуитские глаза
Вверх возводя,
под вас колодки ищет...
А эти?.. Самозванки!

К ним — нельзя!
Разденут, оберут и пустят нищим...
Любовь — любви рознь.
Иди к любой...

И лишь одной
я что-то не встречала —
Веселой, той, какую нес с собой
Античный мальчик
в прорези колчана.

НЕЖНОСТЬ

Вот плетется он по синим лужицам,
Маленький, как ласка и хорек,
То вдруг в самой давке

обнаружится,
То ищи-свищи, пропал зверек.
Сложно с ним.
Он рвется в дом с поспешностью
И бежит —

запри хоть сто раз дверь!
Прихотлив и тих.

Прозвали Нежностью.
Трудно культивируемый зверь.
То скулит, один оставшись надолго,
То при всех вас схватит

(эх, зверье!),
Душит он, и сквозь слезу,
сквозь радугу,
Каждый видит, как под смерть, —
свое.

Как его уймешь! Одни с ним маются.
А другие — этим жизнь легка —
Тихим браконьерством занимаются,
Убивая этого зверька.

СПАСИБО ТЕБЕ

Сосны качаются, сосны гудят,
Сосны клониться к земле не хотят,
Но ломит их ярость осеннего дня...
Спасибо тебе, что ты любишь меня.

Поезд уходит в промозглую тьму,
Тьма убегает вдогонку ему,
За окнами темень, вокруг ни огня...
Спасибо тебе, что ты любишь меня.

Полям иду, и несутся мне вслед
Шелесты лета и шорохи лет,
Даль расступается, далью пьяня...
Спасибо тебе, что ты любишь меня!

МНЕ СНИЛСЯ СОН...

Мне снился сон: под звездной
рябью,

Как в поле крест, стою одна я
И проклинаю долю бабью,
За всех живущих проклинаю.
За тех, кто плачет ночь в обиде,
За тех, кто в крик кричит, рожая,
За тех, кто слез своих не видит,
Весь век в дорогу провожая.
За стерженеющих на кухне,
За увядающих до срока,
За тех, чей праздник рано рухнет,
Чья удаля облетит без прока.
За беззаветных и кичливых,
Земных забот хлебнувших вволю,
За несчастливых и счастливых
Я проклинала бабью долю.
За всех, рожденных с искрой

божьей,
Чтоб век тянуть упряжку рабью,
За всех, кто мог бы — да не сможет,
Я проклинаю долю бабью!..

Проснулась я от плача дочки,
Вставало солнце в чистом небе,
Благословляя мой бессрочный,
Мой трудный, мой прекрасный
жребий.

Рис. Е. БОРИСОВОЙ.

Вопрос о том, что носить, как одеваться, приобретает исключительно практический смысл. Как в условиях всеобщего дефицита более или менее прилично одеться и одеть своих детей?

И снова — в который уже раз! — мы слышим: не до моды нам теперь, надо накормить, одеть народ, дать хотя бы самое необходимое...

Мода у нас всегда считалась чем-то третьестепенным. Иногда с ней даже самоотверженно воевали. Высмеивали то, что казалось ненужным в жизни, без чего нас приучали обходиться, — красоту.

И сегодня у пустых прилавков мы пожинаем плоды этой упорной многолетней борьбы. Вопрос о том, во что одеться в условиях всеобщего дефицита, приобретает катастрофическую конкретность. Может, в самом деле сейчас не до моды?

Но как же лишить людей, а особенно женщин, одной из радостей, украшающих жизнь, заставляющих забыть о многих неприятностях и заботах?

Не ищите ответа у тех, по чьей вине мы оказались в таком положении. Надеяться можно только на самих себя — спросите у стариков, они это пережили. Они

говорили: одежду надо беречь. Да разве мы слушали? Они умело реставрировали старые вещи, перешивали, комбинировали. Думали ли мы, что и нам придется заниматься этим?

Даже если представить, что в один прекрасный день на наших прилавках появятся «ситец, и парча», в которых когда-то на Руси недостатка не было, цены на них будут такими, что десять раз подумаешь, прежде чем что-то купить. Вот и придется нам шить самим, ни на кого не надеясь. Поэтому газета «Московский стиль» и ее учредитель — Ассоциация «XXI век» решили помочь тем, кто хочет заняться этим исконно женским делом.

В нашей газете, а точнее — в приложении к будущему, еще не существующему журналу, на одной стороне листа будут только выкройки в натуральную величину, на другой — множество советов. Мы старались подбирать модели таким образом, чтобы вы могли и сами придеться, и малышам сшить что-то нарядное, пусть и из старых вещей. Что-то новое связать.

Сшить забавную игрушку — их ведь тоже сейчас не купишь. Не будем повторять своих старых ошибок. Не будем, ссылаясь на пустые прилавки, отказываться от моды, от ее незатейливых радостей. Постараемся быть красивыми, пусть это и нелегко. И, может быть, именно мода (и наша газета, конечно!) подскажут вам, как это сделать.

Лидия ОРЛОВА,
главный редактор
газеты
«Московский стиль».

Фото В. ЛОКТЕВА.

**Тогда не
сидица**

и морщи

Беседы ведет доктор химических наук, проректор Московской академии астрологии Феликс Казимирович ВЕЛИЧКО.

У Девы — звездный год

Звезды не обещают нам легкой жизни в 1992 году, предстоит серьезное, трудное вживание в новые формы бытия. Ветер событий, три года дувший нам в лицо, теперь, однако, изменил направление и будет подгонять нас по пути социального и экономического прогресса. Первых признаков стабилизации можно ожидать в сентябре.

Январь и февраль — это месяцы неотложных дел и неожиданных проблем, каждая из которых решается, но требует времени и нервов.

Ошибок в планировании следует опасаться с 17 марта по 9 апреля, с 20 июля по 13 августа и с 11 ноября по 1 декабря: постарайтесь не принимать в эти периоды серьезных решений. Весьма тревожным представляется кризис конца мая — начала июня и его отголосок во второй половине сентября. В это время хорошо иметь твердую почву под ногами. В последней декаде ноября повышена опасность несчастных случаев на производстве и транспорте. В целом же год выглядит не таким беспокойным, как 1991-й.

По западной астрологической традиции наступающий год будет годом Луны. Годы Луны часто характеризуются повышенной эмоциональностью и капризностью поведения, но к насилию не предрасполагают. Политическая атмосфера зыбкая, изменчивая, события развиваются вяло, расплывчато. Погода не балует теплом в годы Луны, обычно они мокрые, холодные, а зимой — снежные. Бывают бури, сильные ветры, особенно зимой. Следует иметь в виду вероятность сильных разливов рек. Весна всегда неустойчивая, теплая. Бывают и относительно сухие весны, но тогда дождем заливают июль. Лето скорее холодное, чем теплое, жара сопровождается дождями. Осень холодная и мокрая, но вторая половина лучше первой. Зима выюжная, с внезапными оттепелями, очень неблагоприятными для пчел и овец.

В год Луны хороший урожай бывает редко, плоды водянистые. Лучше других развиваются огурцы, тыква, капуста, салат. Обильно родит вишня, а груша — мало. Неплох урожай кормовых трав, а в лесу — грибов. Для крестьянина год Луны готовит две напасти: гниль и червей, а значит, портится сено и заготовленная впрок продукция. Часто бывает также большой выплод гусениц и мышей. Для рыбаков это удачный год: в водоемах много рыбы. Цветоводов порадуют нарциссы и пионы. Год Луны благоприятен для разведения свиней и кроликов. Для здоровья год Луны не очень благоприятен: распространяются вирусные болезни, особенно осенью.

ОВНУ в новом году придется упорно работать, чтобы поддерживать уровень своего благосостояния, не рассчитывая на «авось» и слепое везение: счастье добывается с боем. Наибольших успехов он достигнет, осваивая новые методы работы, укрепляя свои связи в рабочем коллективе, помогая другим. Затруднения и неувязки вероятны в социальных контактах, общении с друзьями. Овен должен избегать непроизводительной траты времени, проявления безответственности, а также соблазна спорить и противоречить по пустякам. Что касается здоровья, то ему нужно держать ноги в тепле и остерегаться переутомления (признак — упорные головные боли), а также переохлаждения области почек.

Для ТЕЛЬЦА этот год будет годом творческой деятельности, любви, организации семейного гнезда, продолжения рода и забот о детях. Наибольших успехов он добьется, укрепляя эмоциональные связи, проявляя внимание к близким и дорогим сердцу людям и заботясь об их интересах, а также демонстрируя свои административные способности. Трудности возможны во взаимоотношениях с родителями, в профессиональном продвижении и получении кредитов. Телец не должен погрязать в мелочах, рассчитывать на деньги в чужом кармане, стремиться к удовольствиям во что бы то ни стало и совершать поспешные или рискованные действия. Ему следует опасаться простуды, избегать переохлаждения и остерегаться суставного ревматизма.

БЛИЗНЕЦАМ 1992 год несет много хозяйственных и домашних забот, активную общественную жизнь, а также проблемы, связанные с родителями и пожилыми родственниками. Судьба им благоприятствует в фермерских делах, садоводстве. Наибольших успехов они добьются, закладывая фундамент благосостояния следующих трех лет. Большое значение для успеха имеет активное формирование ближайшего окружения и своевременное разрешение спорных вопросов. Трудности и нарушения планов могут возникнуть в делах с родственниками и партнерами по бизнесу в связи с дальними поездками. Близнецам следует избегать пере-

мен в своей жизни без достаточного обеспечения тыла, пристрастных суждений и легкомысленного отношения к своему будущему. В этом году они должны быть немножко себе на уме. Чтобы не подвело здоровье, Близнецам надо позаботиться о закалке верхних дыхательных путей, беречь от ушибов бедра и использовать физические упражнения, способствующие улучшению кровообращения.

РАКУ в новом году предстоит утвердить свой авторитет, вероятно большой объем бумажной работы и отчетности, могут возникнуть неотложные заботы по укреплению семейного очага и уходу за пожилыми родителями. Наибольших успехов он достигнет в интеллектуальной области, самовыражении. Для достижения успеха ему полезно проявлять интерес к родне и ближайшему окружению, уметь слушать других и принимать решения на основе более полной информации. Затруднения вероятны в области финансов, а также при операциях с чужими деньгами и ресурсами, с недвижимым имуществом. Оптимального уровня жизни Рак достигнет, избегая долгов, сбалансировав доходы и расходы. Следует не допускать безалаберности и небрежности в ведении дел и деловой переписке. Может доставить неприятности обмен веществ, поэтому Раку показана разумная диета, без излишеств, особенно в спиртном, остром и соленом. Рекомендуется также избегать аллергенов.

Для ЛЬВА новый год будет годом укрепления финансов и общего благосостояния, он будет наполнен экономическими интересами и возможностями хороших заработков. Наибольшего успеха Лев достигнет, проявляя настойчивость в делах, финансовую смелость и идя на разумный риск, активно используя имущество и оборотный капитал. Затруднения могут возникнуть в коллективной работе, взаимоотношениях со своей рабочей командой и со смежниками. Льву не следует обострять противоречия в семье и во взаимоотношениях с родственниками, ему следует быть сдержанным, давая обещания, избегать халатности в обращении с материальными ценностями и не спешить в решениях и действиях. Опасаться надо болезнью сердца, позвоночника и почек.

Для ДЕВЫ, наконец, наступает «звездный год» реализации планов, исполнения желаний и внутреннего роста. Удача идет через лидерство и напор, через впечатление, производимое Девой на окружение. Год наполнен переменами в жизни, новыми проектами. Наибольшего успеха Дева добьется, соблюдая хладнокровие и уверенность в принятии решений. Следует избегать излишней критичности в общении с подчиненными и сослуживцами, доверять своим партнерам. Не рекомендуется быть несговорчивым и упрямым, в гневе разрывать партнерство. Дева не должна допускать, чтобы эмоции преобладали над рассудком. В сфере здоровья возможны неприятности со стороны пищеварения, общее ослабление иммунитета и нервное перенапряжение.

ВЕСАМ предстоит не легкий год вживания в новые условия жизни, решение серьезных личных проблем. Но им помогает самая благоприятная из звезд — Спика, поддерживающая их в новаторских порывах, внушающая оптимизм и несгибаемость под ударами судьбы, ведущая к успехам и славе.

1992

ЧЕРНЫЙ ГЛАЗ - ПОЦЕЛУЙ КОТЪ РАЗ

	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	АПРЕЛЬ	МАЙ	ИЮНЬ
Пн	6 13 20 27	3 10 17 24	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
Вт	7 14 21 28	4 11 18 25	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30
Ср	1 8 15 22 29	5 12 19 26	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24
Чт	2 9 16 23 30	6 13 20 27	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
Пт	3 10 17 24 31	7 14 21 28	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Сб	4 11 18 25	1 8 15 22 29	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Вс	5 12 19 26	2 9 16 23	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
	ИЮЛЬ	АВГУСТ	СЕНТЯБРЬ	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
Пн	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28
Вт	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29
Ср	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30
Чт	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31
Пт	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25
Сб	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26
Вс	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27

Тем не менее Весам в новом году предстоит расплатиться с долгами жизни, исправить допущенные в прошлом ошибки, погасить вражду прошлых лет и, невзирая на собственные трудности, помогать людям, потерпевшим фиаско. Наибольшего успеха Весы добьются, строго регламентируя свое время, направляя усилия в первую очередь на самые срочные дела, ничего не откладывая в долгий ящик. Они заслужат признание и благодарность, включившись в благотворительность, помогая ближнему. С середины октября все их дела резко пойдут на поправку, и до конца года они наверстают упущенное за предыдущие месяцы. Переломным периодом года, по-видимому, будет вторая половина сентября. Весам следует использовать благоприятный для устройства интимных дел период с 15 февраля до конца марта. В целом же вероятны затруднения в любви, творчестве и взаимопонимании с детьми. Весам следует избегать провоцировать и разжигать тревоги, озабоченность и ревность у домашнего очага, впутываться в сомнительные авантюры, а также не допускать черного пессимизма, преувеличения своих тревог и трудностей. Не исключено, что потребуются обратиться внимание на сердце и позвоночник.

СКОРПИОНУ уготован год, богатый социальными контактами и открывающимися в этой связи возможностями духовного и профессионального роста. Скорпион может рассчитывать на поддержку и помощь друзей, на увеличение доходов от профессиональных занятий или через участие в ассоциациях, клубах, группах общих интересов. Активная деятельность принесет ему исполнение разумных желаний и реализацию осуществимых надежд. Наибольшего успеха Скорпион добьется, избегая отклонений от главной своей цели, поддерживая проекты и чаяния своего общественного круга. Ослож-

нения вероятны в родительском доме, при перемещении места жительства и операциях с недвижимостью. Скорпиону может повредить излишний темперамент и непредсказуемость поведения. Ему следует избегать перемен в жизни, предварительно не подготовленных. Не стоит принимать за чистую монету все, что говорят другие. Что до здоровья, то могут подкачать желудок, печень; для кормящих матерей велика опасность мастита, всем остальным женщинам показан тщательный уход за молочными железами и обращение к врачу при появлении малейших узелков или затвердений.

У СТРЕЛЬЦА есть шанс рассчитывать в 1992 году на профессиональный рост, продвижение по служебной линии, на успех в деле, которым он занят, а также укрепление материального положения, особенно к концу года. Наилучших результатов Стрелец добьется, развивая новую тактику в своем деле, общаясь с влиятельными людьми и еще если не побоится взять на себя ответственность. Ему следует избегать ссор с ближайшими родственниками и соседями, быть внимательным в каждодневных поездках (есть опасность травматизма при коротких перемещениях). Сильно осложнить жизнь могут небрежность в ведении отчетности, частая смена интересов (нечеткость линии поведения), споры с подчиненными, манкирование своими семейными обязанностями. Стрелец должен хорошо постараться, чтобы не вызывать неодобрения окружающих своими поступками. По части здоровья ему угрожает бытовой и производственный травматизм, особенно надо беречь руки и ноги.

У КОЗЕРОГА наступивший год будет загружен делами партнерства, дальними поездками или общением с людьми, прибывающими издалека, у многих — общественной и религиозной деятельностью. Во всех этих

сферах Козерогу прогнозируется успех. Наилучших результатов он достигнет в области долгосрочного планирования. Трудности вероятны в области финансов — задержки с выплатой зарплаты, осложнения при получении кредитов, малая прибыльность деловых операций, короче, деньги будут доставаться тяжелым трудом, и Козерогу с начала года показан режим экономии. Положение улучшится в ноябре и декабре. Козерог должен избегать конфликтов с законом, политических и религиозных споров. Нельзя поддаваться экспансионистским настроениям, желать слишком много и упорствовать в ошибочных суждениях. Для поддержания здоровья в хорошем состоянии Козерог должен держать ноги и горло в тепле и внимательно следить за окружающей обстановкой — ему угрожает бытовой травматизм, особенно в ноябре — декабре.

ВОДОЛЕЮ в этом году придется бороться с пессимистическими настроениями, далеко не всегда обоснованными, ибо на работе у него будет все в порядке, а личные дела всецело зависят от его внутренней установки: если уж он решит, что неудачник, то так и будет. Наибольшего успеха Водолей до-

бьется, проявляя бережливость, находчивость, изобретательность, сберегая силы для решительного рывка (такая возможность предоставится ему в конце мая — начале июня) и крайне осторожно манипулируя чужими деньгами. Чтобы не попасть в затруднительное положение, Водолей должен соблюдать несколько правил, а именно: не затевать одновременно несколько финансовых операций, не позволять себя эксплуатировать, не разглашать производственные и фирменные планы и проекты, а еще... не считать других глупее себя. В сфере здоровья Водолею придется позаботиться о своей нервной системе, не злоупотреблять алкоголем и сильно действующими психотропными средствами.

РЫБАМ в наступающем году будет везти во всех сферах, лишь бы не подвело здоровье. Положительные сдвиги будут особенно заметны в семейной жизни (для одиноких Рыб вероятен счастливый брак), в делах партнерства, общественных связях; при достаточной активности они обойдут всех своих конкурентов и соперников. Наибольших успехов Рыбы достигнут, прислушиваясь к советам мудрых людей, развивая свою общительность. Главный враг Рыб в нынешнем году — болезни, несчастные случаи, различные выбивающие из колеи происшествия, неблагополучие в семьях родственников. Могут обостриться застарелые хвори, появиться новые, причем что ни Рыба, то своя болезнь. Однако Рыбам показан твердый распорядок дня, воздержание от алкоголя и по возможности — от курения; нелишними будут упражнения для активизации кровообращения в ногах. Словом, профилактика и внимание к своему здоровью важны в этом году как никогда.

По восточной традиции наступивший год — год Обезьяны мужского пола, сти-

хия — вода, цвет — черный. По-видимому, это мокрый черный павиан. Эти двенадцать месяцев полны всяких неожиданностей: обезьяна гораздо на проделки и грубые шутки. В год Обезьяны никто не скучает, он порождает много новых идей. В делах интуиция часто оказывается лучшим советчиком, нежели разум. Естественно, для родившихся в год ОБЕЗЬЯНЫ 1992-й будет годом ликования и успехов. КРЫСЕ он несет равновесие и счастье, но все достается трудом. Для БУЙВОЛА это очень хороший год, его изматывает неопределенность всего происходящего. Для ТИГРА это год действия; открывается много возможностей, а результат зависит от его собственной активности. КОТУ не стоит беспокоиться напрасно: ему лучше внимательно следить за событиями и выжидать удобный момент. ДРАКОН плохо ориентируется в год Обезьяны, ему следует продвигаться вперед, но осторожно, чтобы не попасть в смешное положение. Мудрая ЗМЕЯ не приемлет ужимок Обезьяны, но, вооруженная иронией, она способна извлечь пользу из событий этого года. У ЛОШАДИ — очень напряженный год, полный трудов, направленных на улучшение благосостояния. У КОЗЫ в год Обезьяны наблюдается спад вдохновения, она теряет популярность, и лучшее поле применения своих способностей для нее — домашнее хозяйство. ПЕТУХА год Обезьяны злит и возмущает своей безалаберностью. Он стремится навести порядок, но должен позаботиться о том, чтобы не ввязаться в конфликт. СОБАКА в год Обезьяны крутится как белка в колесе. Все вроде наладилось, но вдруг рассыпается — начинай сначала. СВИНЬЕ везет в год Обезьяны, у нее устраиваются личные дела, она обретает радость в жизни, что способствует расцвету ее энтузиазма.

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

Январь

Первая неделя и последние три дня января чреваты возможностью серьезных аварий на производстве и на транспорте.

ОВЕН
(21.3—20.4).

Все то, что в декабре шло с трудом и не реализовалось, можно осуществить в январе при условии достаточной активности. Особенно перспективна вторая половина месяца. Период наибольших удач 20—31. С невезением можете столкнуться 1—6.

ТЕЛЕЦ
(21.4—21.5).

Будьте осторожны 4—10: грозит простуда или неудачное падение. Наилучших результатов в общении со старшими по чину или возрасту вы добьетесь 1—12. С начальством лучше не общаться 13—15. Не упустите счастливый случай 10—15. Денежные дела пойдут на поправку 25—31.

БЛИЗНЕЦЫ
(22.5—21.6).

Вторая половина месяца будет наиболее продуктивна. Хорошее время для любви, помолвок и вступления в брак. Будьте осторожны 1—5 и 9, 10 — велика вероятность неприятной случайности. Не упустите благоприятных шансов 15—25.

РАК
(22.6—23.7).

Не все пойдет гладко в январе, какую-то личную проблему вы не сумеете разрешить. Воздержитесь от выяснения отношений 3—7. Как можно спокойнее проведите 19 и 20, чтобы избежать чувствительных расходов. Неудачными могут оказаться 6—8 и 18—19.

ЛЕВ
(24.7—23.8).

В январе вас ожидают творческий подъем, успех в ближайшем рабочем окружении. Так же, как и в декабре, для вас актуальны две опасности — перенапряжение сердечной мышцы и травма позвоночника. Будьте осторожны 1—7, 9—11, 19—21, 30—31. Наибольших успехов вы добьетесь в первой половине месяца.

ДЕВА
(24.8—23.9).

Ваш знак — самый везучий в январе. Отлично сложатся сердечные и домашние дела, высок творческий потенциал. Если удержитесь от едкой критики 10—20, весь месяц пройдет очень эффективно. Особого присмотра потребуют дети 1—7 и 19—31: удерживайте их от опасных шалостей.

ВЕСЫ
(24.9—23.10).

Ситуация напоминает декабрь-

скую. В отношениях с детьми 20—25 вероятно отчуждение, которое, если его вовремя не пригасить, может вылиться в кризисную ситуацию 30—31. Полоса наибольшего везения 10—15.

СКОРПИОН
(24.10—22.11).

Весь месяц, кроме последней недели, пройдет успешно. Укрепляется материальное положение. 3—6, 15—25 и 30—31 повышена опасность травматизма. Постарайтесь избежать размолвок со старшими членами семьи 15—22. Удачи вас ожидают 8—12 и 30—31.

СТРЕЛЕЦ
(23.11—21.12).

Финансовое положение медленно, но неуклонно укрепляется и к концу месяца стабилизируется, если 29—31 вы не нанесете чувствительный удар по своему кошельку непродуманными расходами. В довольно сложной ситуации 4—7 вы можете получить материальную выгоду, послушавшись совета пожилого лица. Вторая половина месяца складывается заметно лучше первой.

КОЗЕРОГ
(22.12—20.1).

Противоречивый месяц: с одной стороны, высокий творческий потенциал, с другой — неопределенность обстоятельств и повышенная опасность несчастного случая. Доверьтесь своей интуиции, избегайте всякого риска. Наиболее опасные ситуации могут сложиться 1—7, 18—25 и 30—31. В период 19—21 лучше не принимать ответственных решений. Наиболее продуктивный период 19—25.

ВОДОЛЕЙ
(21.1—19.2).

В этом месяце лучшая позиция для вас — наблюдательная. 1—7 и 20—25 возможны приступы хандры и разочарования в любви и дружбе. Не концентрируйтесь на этих ощущениях: все проходит! Неожиданные повороты в вашей жизни возможны 3—6, 19—22 и 30—31. Держите эмоции под контролем 8—11.

РЫБЫ
(20.2—20.3).

Характерная черта месяца — всплеск вашей фантазии, склонность строить нереальные планы и давать невыполнимые обещания. Фортуна вам улыбается весь месяц, особенно 15—25. Дни 2—6 и 29—31 могут оказаться эмоционально напряженными. Опасность неприятных случайностей растет с 21, постепенно повышаясь до серьезной угрозы 30—31.

Февраль

Для всех знаков с 10 по 20 повышена опасность пожаров, взрывов и аварий. Рост дорожно-транспортных происшествий вероятен 1—4 и 23—29.

ОВЕН
(21.3—20.4).

Не слишком удачный месяц. Затруднения могут возникнуть в связи с профессией, с нарушением планов. Истоки неудач лежат в вашей нетерпеливости, желании иметь все сразу. Ваша задача — укрепить свой авторитет в ближайшем рабочем окружении. Не давайте ревности и зависти захватить вашу душу 10—20. Лучшая полоса месяца 1—13. Взять себя в руки придется 14—20.

ТЕЛЕЦ
(21.4—21.5).

Отличный месяц для духовного развития. В профессиональной сфере — медленное, но неуклонное продвижение вперед. Активные действия 19—21 сулят вам успех в реализации задуманного плана. Удача сопутствует вам в течение всего месяца, осторожность не будет лишней 18—24.

БЛИЗНЕЦЫ
(22.5—21.6).

На работе возможны неожиданности: приятные 6—9 и неприятные 14—19. В сердечных делах наилучшая пора 1—14. Денежные затруднения вероятны в конце месяца. Благоприятная полоса в жизни 1—10. Находясь в пути 10—18, будьте внимательны.

РАК
(22.6—23.7).

Главные проблемы возникают в семейном кругу. Уколы ревности вероятны 10—20. Тактика месяца — не дать увлечь себя сиюминутным эмоциям. Эмоционально напряженными выглядят 1, 2 и 28, 29. В целом февраль обещает вам калейдоскопическую смену впечатлений.

ЛЕВ
(24.7—23.8).

Весьма насыщенный деловой месяц. Стержневая проблема — стабилизация доходов, упрочение материального положения. Вероятно ухудшение самочувствия, скорее всего связанное с нарушением кровообращения. Сгущение обстоятельств вероятно 6—9 и 18—22. Первая половина февраля выглядит заметно лучше второй.

ДЕВА
(24.8—23.9).

Месяц творческого подъема, взаимопонимания в семье. В конце февраля возможно ухудшение здоровья из-за переутомления. 14 и 20 — дни, когда многого можно добиться.

Вероятно, что 1—3 и 28, 29 не все сложится так, как вы задумали.

ВЕСЫ
(24.9—23.10).

Из положительных тенденций можно отметить хорошую творческую форму. Обратите внимание на даты 1—3 (спад жизнедеятельности), 7—8 (есть возможность использовать счастливый случай), 13—14 (активность ума) и 19—21 (прилив сил, способность одолеть трудное дело). 28, 29 возможно нервное состояние, влекущее ссору.

СКОРПИОН
(24.10—22.11).

Месяц финансовых успехов, хотя заработки сопряжены с изнуряющим трудом. Энергичные действия способны повернуть ход дел к лучшему 6, 7, 10 и 20. В домашних делах 14—19 возможна напряженность. Период 14—19 также чреват неприятными случайностями.

СТРЕЛЕЦ
(23.11—21.12).

Укрепляется финансовое положение. Решительные разговоры с начальством принесут пользу 1—7, но пойдут вам во вред 24—28. Важными вехами февраля могут оказаться 1—3, 7—8, 13—15 и 19—21 — не упустите счастливого шанса.

КОЗЕРОГ
(22.12—20.1).

Периоды, благоприятные для реализации ваших планов: 1—3, 6—10, 13—15, 19—20. Вероятны удачные короткие поездки. В повседневной жизни большую роль играют случайности: будьте особенно осторожны 19—25.

ВОДОЛЕЙ
(21.1—19.2).

Возможны необъяснимые задержки и препятствия в реализации планов, особенно после 21. Есть угроза кражи вашего имущества. Не поддавайтесь чувству беспомощности. Наиболее важный и, по-видимому, самый продуктивный период 1—9. Сгущение обстоятельств возможно 14—16 и 19—21.

РЫБЫ
(20.2—20.3).

Намечается открытие новых горизонтов в жизни, оживление планов и надежд. Следует считаться с возможностью ухудшения здоровья. Наиболее успешна первая декада месяца. 18—21 вероятно благоприятное для вас событие в своем рабочем коллективе. Опасность неприятных случайностей повышена 19—25.

«Я расскажу вам, что со мной случилось. Мне всего 23 года, а жизнь моя потеряна. Муж меня бросил, мой самый любимый человек.

У меня двое маленьких детей, они потеряли отца. Помогите!» — Из-под Омска, из далекого сибирского села, донесся этот крик раненого сердца.

И в тот же день и тоже из Омска пришло другое письмо:

«Подскажите, как жить дальше. Я люблю женатого мужчину, и он меня тоже, но у него двое детей, и он их очень любит, особенно дочку. Встречаемся четвертый год, а толку никакого (для меня, конечно).

Вечером не могу отпустить его домой, хотя понимаю, что надо. Моя душа кричит: «Кому это надо? Его жене?»

Я была у него в гостях, такого беспорядка нигде не видела. И вообще поняла, почему мужья начинают гулять от своих жен. Ой, это уже не про то. Понимаете, мне с ним очень здорово, но он уходит от меня каждый вечер...

Я с ума схожу, больше так не могу, устала. Помогите хоть советом. Настя».

Если бы даже было в нашей власти и в наших силах — скажите, кому тут надо помогать? Кого жалеть? Больно с кем-то делить любимого. Невыносимо горько той, кого оставили, бросили. И нет от той боли лекарства, как нет рецепта, следуя которому можно удержать любовь и верность любимого. Самой мудрой женщиной на земле, колдуньей и волшебницей была библейская царица Савская. Но царь Соломон оставил ее и полюбил пастушку Суламифь. Самой прекрасной из всех, родившихся под солнцем, до сих пор считает-

ся царица Нефертити, но ее муж, фараон, изменил ей с простенькой девушкой Кийей. И взял ее в жены, благо в Древнем Египте для этого не надо было разводиться с первой женой. Медея, женщина из Древней Греции, убила своих детей, чтобы муж, оставивший ее, тоже терзался и страдал. Но любимого Медея не вернула.

Трудно сказать, чем не устраивали возлюбленных царица Савская, Нефертити, Медея. Вряд ли тем, что у них в доме не было порядка и уюта. У цариц, да еще в рабовладельческом обществе, было кому убирать

и готовить. Хотя, конечно, в наших обстоятельствах уют и порядок в доме важен — пусть просто как контраст беспорядку в обществе. Мужу в этом случае больше соблазна вернуться, если затоскует по детям. А детям в хорошо поставленном доме все-таки легче пережить неожиданное сиротство.

Мужу-изменнику труднее забыть семью, если жена не только сумела создать очаг, но и не теряет достоинства, не мечется, не жалуется, не проклинает, не мстит. Нечеловечески трудно — сохранить человеческий

облик, если в душе ад. Сердце оставленной женщины жжет день и ночь. И ей выбирать: или терпеть, или душу облегчить, но все вокруг отравить. Боль же не избыть все равно. Свой черный день мы встречаем, имея или не имея за душой запас мужества и благородства. Есть такой запас — пережить беду можно хотя бы достойно. Не умеешь владеть собой — где же возьмешь силы в один день и час, да еще в отчаянном положении брошенной женщины?

Ясно и то, что строить семью трудно, но в десять раз труднее на раз-

валинах другой семьи, которую вы же и помогли разрушить. Если любимый даже женится на вас, вы все равно не забудете о тех, оставленных. Под вас словно мина подведена. Она может проржаветь, но вы все равно будете слышать, как тикает ее часовой механизм. Очень часто рвутся эти мины. И как раз об этом письмо из Удмуртии, из районного городка.

Писала его женщина, судя по всему, сильная и волевая. Она рассталась с мужем, пьяницей и гулякой, одна вырастила двух малышей, получила образование,

„Притв Не треб

Орной нежностью уй от меня...

Несколько банальных мыслей об измене и верности

сделала, что называется, карьеру. Впрочем, давайте прочтем письмо: «Сделала я как-то доклад на собрании, и он, Георгий, с другом зашли ко мне поздравить. Потом он стал бывать у нас все чаще. Георгий моложе меня на целых шесть лет, у него была семья и двое детей, но мы хорошо понимали друг друга. Встречались три года, а затем он переехал к нам. Сколько обидных писем я тогда получила! Обсуждали меня во всех организациях: на работе, в райкоме, в милиции. Но сделать ничего не могли: он ко мне переехал уже разведенным.

Жизнь началась для меня самая счастливая. Без цветов летом дня не обходилось, а зимой мы этого и не требуем. Я его ждала с работы с таким нетерпением, старалась угодить всем троим: ему и моим детям. Он говорил, что, наконец, нашел человека, который его понимает. Но однажды он встал и пошел к своим детям. И вот я у разбитого корыта. В работе я продвинулась, возглавила хозрасчетное объединение общепита, но зачем мне это, если я не мыслю жизни без него? И как руководить коллективом? Мне стыдно идти к людям из-за того, что у меня сломанная судьба. Того, что происходит со мной, никому не понять».

Проще всего, конечно, сказать: а как же ты сама осиротила детей? Однако и понять эту женщину можно: ведь жить хочется, любить, а не только руководить коллективом. Что же, однако, делать, если мужчины, как и мы, своих детей любят больше,

чем чужих? И чем ближе к закату, тем крепче. Один язвительный умный человек, отец двух девочек, так однажды определил свое отношение к семье: «Я теперь женат на детях». Изменившие, бросившие семьи отцы похожи на искривленное дерево: крона в одном месте, а корни в другом.

И потом эта женщина, написавшая письмо, видимо, была слишком самоуверенна, полагая, что сможет дать своему Георгию полное счастье. Мы часто обманываемся насчет своих соперниц, особенно если наши любимые о своих женах не лестно отзываются. Да ведь и у нас, и у них взгляд, очевидно, пристрастный. Одна моя знакомая говаривала: «У соперницы всегда кривые ноги», — признавая эту заведомую несправедливость. Да пусть и правда у вашей соперницы ноги кривые. А может, у нее волосы гуще или глаза ярче, нрав мягче. В чем-то она проигрывает рядом с нами, а в чем-то, конечно, и превосходит. И тут не нам судить.

Георгий пошел туда, где ему лучше. Но разве автор письма вела себя иначе? Она хотела счастья. Но ведь и он тоже. Уставшие, замордованные, как и мы, мужчины хотят глотка свободы и радости. Тоже как и мы. Трудно мерить свою боль, свою неудачу той же мерой, что и чужую, да куда ж денешься? Иначе совсем ничего не понять в том, что с нами происходит. А мы чаще всего предлагаем судить о ситуации именно исходя из нашего положения, за что и расплачиваемся.

И потом наше ожидание очень часто бывает завышенным. Мы до седых волос не умеем изжить девичий идеализм. Ведь видим же, что происходит в других семьях, с другими людьми, но к себе этого не примериваем, мы как бы особенные. Нам, именно нам, кто-то как бы гарантировал любовь неземную и верность до гроба. Вот еще одно письмо:

«Мы прожили вместе двадцать пять лет, в основном муж относился ко мне хорошо, уважительно. Месяц назад я случайно узнала, что он встречается с женщиной моложе его на двадцать лет. И это длится уже десять лет. Прошел месяц, а я не могу успокоиться. Порой кажется, что я схожу с ума. Голова день и ночь забита этим. Когда я касаюсь этой темы, он нервничает и уходит от разговора. Или говорит, что только я ему нужна, и просит прощения, повторяет, что я настоящий, испытанный друг. Тогда почему такое предательство? Простить трудно, почти невозможно». Обратный адрес — Караганда.

И эта женщина просит совета. Ей, единственной из всех, кто написал, берусь его дать. Ни в коем случае «не касаться этой темы!» И, конечно, простить. Ведь муж этой женщины, судя по всему, очень хорошо к ней относится. Он не оставил ее ради молодой и, наверное, влюбленной, он скрывал свой роман, не желая унижать жену. Значит, дорожит семьей. И слава Богу, что не только любовь, извините, сексуальная привязывает мужей к их женам, а и домашний очаг.

А то многие ли семьи уцелели бы? Ведь нельзя не видеть: мы старимся, а другие женщины расцветают. И мужчины это видят, будьте уверены. С юностью трудно соперничать, если тебе к пятидесяти. Что остается? Выбор между двух зол — в пользу того, которое поменьше. Больно, конечно. Но много ли таких, кто сумел прожить без травм и увечий? «Хронического счастья не бывает, как не бывает нетающего льда». Меня в годы молодости поразила эта фраза Александра Ивановича Герцена. Он пережил великую любовь и семейную катастрофу, написал об этом книгу — и предостерегал от несбыточных претензий. Я же тогда, в мои двадцать лет, встала на дыбы: как это не бывает? А если я хочу?

Тут самое время прочитать еще одно письмо, из Запорожья. Автор его тоже подозревает мужа в измене и обращается — через журнал — ко всем женщинам, которые еще не вышли замуж или хотят вновь попытаться счастья. «Милые, — пишет она, — не трогайте женатых мужчин. Он, чей-то муж и отец, глава устоявшейся семьи, кажется вам прекрасным и единственным. Он с вами нежен, он водит вас в ресторан, приглашает в кино, пропускает вперед в автобус. И вы решаете, что поняли его лучше, чем жена, собираетесь «бороться» за свое счастье. Милые! Вы не будете счастливее, чем мы. А семью разрушите, детей осиротите. Да разве он такой, каким вам видится? Дома от его хороших манер не

остается следа. Он бывает груб. Его ласки — как оброк супружескому долгу. Он требователен. Он нуден. А если вы скажете, что я сама в этом виновата, не умею быть желанной и привлекательной, так ведь и вы не сумеете — у вас будут ежедневная стирка, готовка, мытье... Отработай две смены (одна на благо родины, другая ради семьи), а ему еще надо, чтобы его «обслужили» так, как пишут в эротических газетках.

Сколько женщины живут с мужьями только ради детей, ведь детки любят и отца, и мать, им нужны оба родителя. Мы счастье детей и внуков ставим выше своего и потому храним семейный очаг».

Очень во многом женщина, написавшая это письмо, права. Только одно смущает: по ее логике получается, что семейная жизнь — что-то вроде караульной службы, когда нельзя покидать пост. Однако измена жене — все-таки не совсем то, что измена воинской присяге. Одними призывами к чувству долга не спасешься. Немыслимо трудно в наших обстоятельствах сохранять женское обаяние и привлекательность. Как писал поэт, «сесть, обуть, быть умной, хохотать — такая мука — непередаваемо». Но как удержать любовь, если сама на себя рукой махнула? Конечно, мужчины не так угнетены бытом, как мы, может быть, поэтому они дольше молоды и способны вызвать любовь, когда мы уже начинаем забывать это слово. Значит, надо стараться быть «конкурентоспособной». На природу, на естество человеческое жаловаться в высшей степени бесполезно. И до сих пор не поняли люди, почему муж разлюбил прекрасную Нефертити.

Татьяна БЛАЖНОВА

Рис. Л. РЯБИНИНА.

КАКАЯ ПОЛЬЗА ОТ СТАРОЙ ГАЗЕТЫ

На дворе снежно, а заботы у огородника уже вполне весенние. Наперекор календарю он достает из укромных мест свой запас семян и прикидывает, все ли есть из того, что намечено выращивать. Пора прогреть и подсушить семена огурцов. Мешочек с ними надо подвесить возле печи или батареи отопления. Еще в старину огородники считали, что прогретые семена дружнее всходят, а растения дают больше плодов. Было время, когда мешочки с семенами носили на шее, грея их своим теплом. Многими это сегодня расценивается как причуда, однако в принципе необходимость прогрева не отрицается наукой.

В последнее время огородники все чаще проводят посевную задолго до схода снега. Приклеивая семена на бумажные полосы, они как бы заранее размещают их на грядке. Раскатав весной приготовленные рулоны на земле, они высвобождают столь ценное в дни посевной время, к тому же трудоемкая работа выполняется дома, в комфортных условиях.

Можно приклеивать семена, используя шаблон из газетного листа, в котором прорезаны крохотные дырочки. Расстояние между ними будет таким, какое предполагается и на грядке между всходами. Шаблон накладывается сверху на целый лист,

а в дырочки раскладываются семена. Сверху нужно капнуть каплю клея, приготовленного из муки или крахмала. Если же в клей добавить микроэлементы, то он послужит дополнительным питанием для проклюнувшегося в земле ростка. Когда клей просохнет, готовый лист можно убрать, а под шаблон подложить новый.

Весной газету расстилают на грядке семенами вниз. Сверху лист можно присыпать песком. Песок будет вроде мульчи, он быстро прогреется солнцем и прижмет семена к земле. Затем посадки следует заделать перегноем. Ваша грядка готова! Всходы не нужно будет прореживать, к тому же бумага станет препятствием для назойливых сорняков.

Вы сэкономите 8—10 весенних дней — соседи еще ждут, когда земля просохнет, а вы уже отсеялись.

А. СТРИЖЕВ

БАТАТ — КАРТОФЕЛЮ СОПЕРНИК

«Купила несколько клубней батата, но не знаю, как его выращивать. А вырастить очень хочется, ведь, говорят, его пищевая ценность больше, чем картофеля. Хотя на улице еще зима, надо успеть вовремя подготовиться к посадке... О. Тарапан, г. Муром».

Действительно, клубни батата начинают проращивать в январе — феврале. Правда, надо подготовиться к тому, что впереди у вас много кропотливой работы. Но попробовать стоит. Сладкие клубеньки содержат примерно столько же крахмала, что и картофельные, однако углеводная ценность батата значительно выше за счет набора различных сахаров, в частности глюкозы. Мука, изготовленная из него, настоль-

ко сладка, что при добавлении ее к обычной пшеничной выпечке не нуждается в сахаре. Клубни варят, как картофель, запекают, сушат.

Посадочный материал надо продезинфицировать в слабом растворе марганцовки. Приготовить плодородную землю, уложить ее в ящик с отверстиями для оттока воды. Сверху грунт прикрывают слоем песка толщиной в пять сан-

тиметров. Клубеньки слегка вдавливают в песок до плодородного слоя, сверху также засыпают песком. Земля и песок в ящике должны быть постоянно влажными.

Первые ростки появятся через месяц. Как только образуются шесть — восемь ответвлений, их надо аккуратно отделить от клубня и отсадить каждый в отдельный горшочек или пакет с плодородным грунтом (песок здесь уже не нужен). Таких съёмов с каждого клубня предстоит сделать до посадки в открытый грунт пять-шесть через каждые восемь — десять дней. Это и будет рассада батата. Срок высадки на гряды в зависимости от климатической полосы — апрель — май.

Если первые ростки, снятые с клубней, достигают в горшочках больших размеров, их можно использовать для приготовления черенков. Стебли нарезают на черенки, состоящие из 4—5 междоузлий. С отрезков удаляют крупные листья и укореняют их в горшочках.

Выращивают батат на высоких грядах шириной от восьми — десяти сантиметров до метра. Расстояние между кустами — 30—70 сантиметров. Обильно поливают посадки только в период укоренения. Затем полив резко уменьшают, а за месяц до уборки прекращают вовсе. Сроки уборки — сентябрь — октябрь.

Очень важно убрать клубни в солнечную погоду. Выкопанный из сухой почвы батат, дополнительно просушенный, хранится при температуре 8—12 градусов тепла до шести месяцев. Если же убирать клубни в сырой день, то они практически не хранятся и годятся только на переработку.

Чтобы обеспечить себя посадочным материалом на следующий год, срежьте с самых мощных и красивых растений верхние черенки и укорените их в горшочках. На подоконнике зимой это стелющееся растение выглядит очень декоративно, а весной вы сможете приготовить из них множество черенков для посадки.

О. МОРОЗОВА

С ТАБАЧКОМ!

В трудные послевоенные годы, когда папиросы курили только по праздникам, на всех огородах возделывался табак. Бабушка наша отщипывала макушки стеблей с цветами и говорила, что от этого и листья будут шире, и табак ароматней. Стебли табака вырастали огромные, как у подсолнуха.

К осени листья обрывали и сушили, подвесив в сарае, а потом и стебли вытаскивали из земли и также подвешивали корнями вверх. Когда сырье высохло, бабушка перетирала листья в труху, а дед изрубал стебли в мелкую крошку. Затем все это соединял в разных пропорци-

ях, и получался тогда табак разных сортов: из молодых листьев с добавлением стеблей — послабее, а из вызревших — покрепче.

Отстояли мы недавно очередь за сигаретами, да не досталось нам. И решили, как встарь, разводить табак сами. Выращивается он рассадным методом. Семена высаживаются в ящик на окне в феврале месяце. В огород пересаживаем по теплу в мае. Два растения надо посадить в самом солнечном месте на семена — как раз хватит. Их надо только поливать, а у остальных растений следует прищипывать пасынки и цветы. Сбор листьев начинается с июля. Отщипываем по одному листу снизу. Появив их немного на солнце, переносим затем в сарай, где нанизываем на проволоку или шнур. А дальше перерабатываем дедовским способом.

Табачок получается отменный. А табачную пыль используем для настоев при опрыскивании сада от вредителей.

Семена сортов Самсун, Трапезонд, Юбилейный, Пехлец у нас есть в достаточном количестве — желающим могу понемногу выслать наложенным платежом.
Н. ПЕТРУХИНА,
410003, г. Саратов,
ул. Радищева, д. 74,
кв. 207.

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

Посевной календарь на 1992 год — во втором номере «Крестьянки».

Хозяйюшка

● 1000 и 1 юбилейный пирог.

● ...И цветочки «чувствовать умеют»?

● Наши предки носили одежду из шкур. А как они ее скрепляли? Представьте себе, узлами! Тогда и родилось искусство узловязания.

Недаром столь популярное макраме считается самым древним рукоделием.

В этом номере мы начинаем курс занятий макраме.

● НАШ ГОСТЬ — ГАЗЕТА «МОСКОВСКИЙ СТИЛЬ» — ПРЕДСТАВЛЯЕТ:

*...А бантики-настоящий!
Возраст, фигура?
Не имеет значения.*

● «Три карты» В колоде мод.

● Драпируем... лишний вес.

● ХОЗЯЮШКА ● Приложение к журналу «Крестьянка» 1'92

Лозунг

Хотите быть самой модной женщиной в этом сезоне? И для этого даже не потребуется обновлять весь свой гардероб.

ПАРИЖ ПРЕДПОЧИТАЕТ

Модельеры считают, что вам совершенно необходимо сшить в новом сезоне три вещи, которые сразу сделают ваш гардероб современным.

Первая — **ДЛИННЫЙ ЖАКЕТ**. Это может быть и приталенный блейзер, и жакет в стиле «сафари» с поясом, и куртка с запахом, застегивающаяся сбоку. Главное — ваш новый жакет должен быть длинным. Даже очень длинным. Короткая юбка может «выглядывать» из-под него самое большее на ширину ладони. Ну, а шорты или мини-юбку жакет должен закрывать полностью.

Вторая — **МАЛЕНЬКОЕ УЗКОЕ ПЛАТЬЕ**. Обладательницы идеальных фигур могут позволить себе платье из эластичного трикотажа. Но даже если платье сшито из обычной ткани,

оно все равно должно быть точно по фигуре — поэтому не скупитесь на выточки. Летом платья могут быть открытыми, в прохладную же погоду сверху надевают все тот же длинный жакет.

Третья — **УЗКИЕ БРЮКИ**. Сейчас на пике моды леггинсы — эластичные брюки-рейтузы самых невероятных расцветок и рисунков. Любительницы более сдержанного стиля предпочитают «базовые» цвета — черный и темно-синий. Те же, кто считает, что леггинсы — не для них, могут надеть простые по покрою узкие брюки или джинсы-дудочки. Завершит ансамбль все тот же универсальный длинный жакет.

Конечно, эти три основные вещи сами по себе не могут составить весь гардероб. Но если умело комбинировать их с прямыми юбками, блузками, джемперами, которые наверняка есть в вашем шкафу, вы будете выглядеть ничуть не менее модными, чем ваши сверстницы за рубежом.

Следует, конечно, подумать о прическе и украшениях. Что считается сейчас самым модным? Современные зарубежные модельеры и парикмахеры едины во мнении: «тема номер один» этого сезона — шестидесятые годы. Опять в моде начес! Париж показывает высокие прически в стиле Брижит Бардо и Одри Хепберн. Лондон предпочитает коротко подстриженные волосы на затылке и длинные пряди, спадающие на лоб. Однако одна деталь присутствует в моделях причесок всех законодателей мод — лента для волос. А из украшений можно порекомендовать прежде всего жемчуг, натуральный или искусственный — все равно. Его может быть очень много. Особо модны ожерелья, состоящие из нескольких ярусов жемчужных бус, которые можно при желании свернуть толстым жгутом.

По материалам зарубежной прессы

А ШАПКА — ПОЛОСАТАЯ

Для вязания **ШАПОЧКИ, ШАРФА и ВАРЕЖЕК** потребуется 400 г пряжи средней толщины (примерно 230 г бежевой, 100 г коричневой, 40 г светло-коричневой и 30 г темно-коричневой; могут быть и другие сочетания тонов), из них по 100 г для шапочки и варежек и 200 г для шарфа. Спицы №3 и 2,5.

ШАПОЧКА. Резинка 1x1. Шапочка вяжется двумя спицами и сшивается по затылочному шву. Ободок шапочки выполняется из 4 полосок, которые вяжутся отдельно, затем последовательно накладываются друг на друга и связываются вместе. Для первой полоски наберите на спицы №3 темно-коричневую нить 110 петель и свяжите резинкой 3 см, отложите незавершенную работу вместе со спицей. Наберите коричневую нить 110 петель и свяжите полосу шириной, равной половине ширины 1-й полоски, то есть 1,5 см. Наложите коричневую полосу на темно-коричневую, совместив петли (лицевые над лицевыми, изнаночные над изнаночными), и соедините их, провязывая вместе петли

верхней и нижней полосок: лицевые петли — лицевыми, изнаночные петли — изнаночными. Провяжите еще 1,5 см резинкой коричневой нитью и работу отложите. Повторите то же самое со светло-коричневой и бежевой полосками. Далее вяжите резинкой прямое полотно только бежевой нитью. Примерно через 10 см выполните убавления для верха шапочки. Для этого в лицевых рядах вяжите вместе по 2 петли: в 1-м ряду — каждую 7-ю и 8-ю петли, во 2-м ряду — каждую 6-ю и 7-ю петли, в 3-м ряду — каждую 5-ю и 6-ю петли и т. д. Оставшиеся 20 петель туго стяните той же нитью и сшейте шапочку.

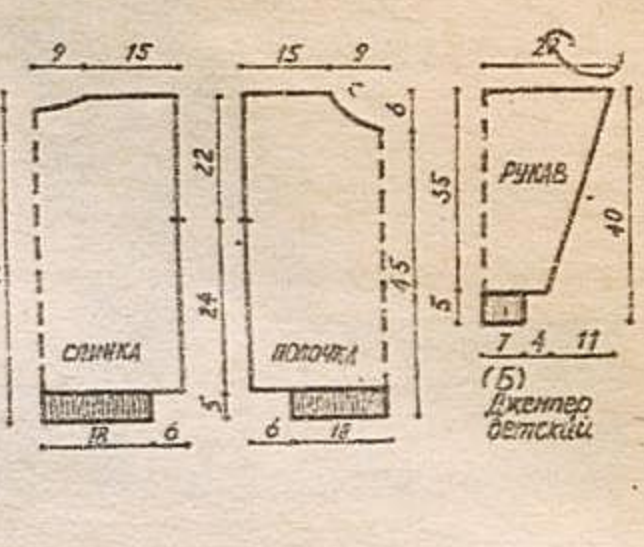
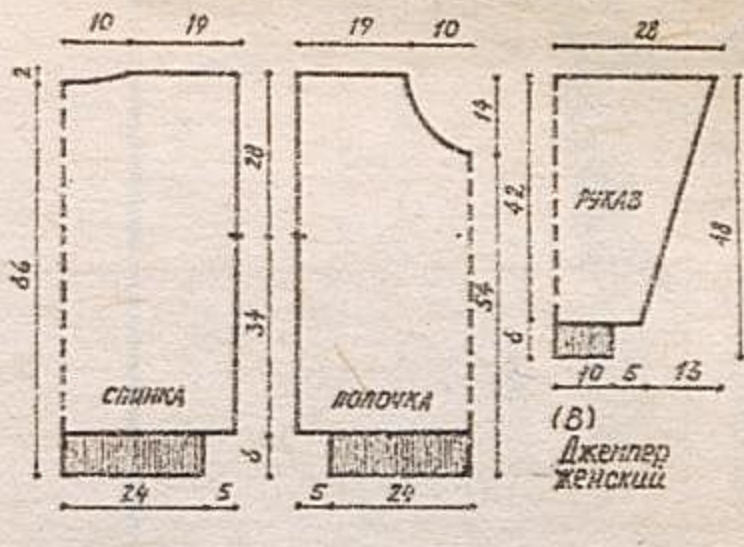
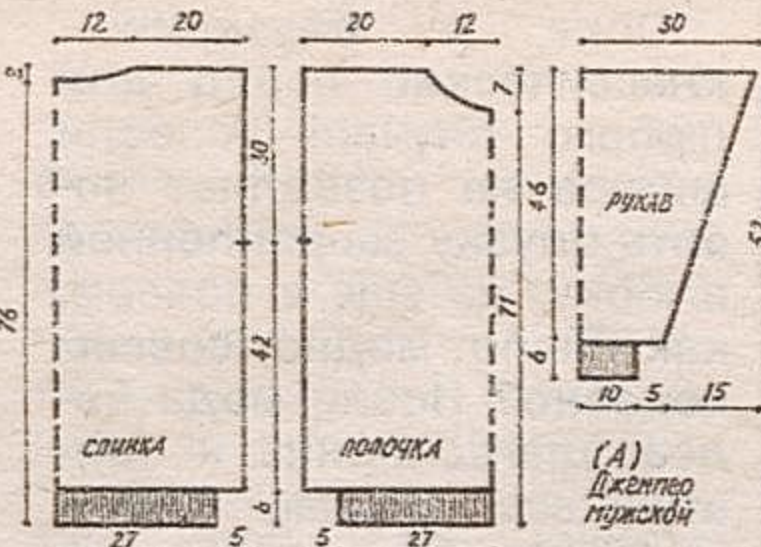
ВАРЕЖКИ вяжутся двумя спицами и затем сшиваются по боковому шву. Для левой варежки наберите 40 петель на спицы №2,5 и свяжите крагу (т. е. верхнюю часть варежки) по описанию ободка шапочки, затем продолжите работу лицевой гладью. Отверстие для большого пальца сделайте на высоте 6 см от краги. Для этого провяжите первые 12 см, следующие 6 петель про-

ПАПЕ, МАМЕ ИЛИ МНЕ

вяжите вспомогательной нитью, верните их на левую спицу и далее до конца ряда вяжите рабочей нитью. Затем свяжите еще примерно 10 см до конца указательного пальца. Чтобы конец варежки имел треугольную форму, убавления выполняются по краям ладони. Отметьте 2 средние петли и вяжите в каждом ряду 4 раза по 2 петли вместе: первые 2 петли после кромочной, 1-ю среднюю и предыдущую петли, 2-ю среднюю и следующую петли, последние 2 петли перед кромочной. Для того, чтобы петли имели наклон влево, в лицевых рядах провяжите 2 петли вместе за задние стенки, для наклона вправо — 2 петли вместе за передние стенки. В изнаночных рядах вяжите 2 петли вместе изнаночной за передние или за задние стенки в соответствии с наклоном петель в лицевом ряду. Последние 6 петель стяните концом нити, нить закрепите на изнаночной стороне работы. Теперь свяжите большой палец. Удалите вспомогательную нить. Посадите на 3 спицы открытые петли нижнего и верхнего края отверстия и дополнительно вытяните по 1 петле с боковых краев. Вяжите большой палец по кругу до середины ногтя (примерно 5 см), затем выполните убавления, как для конца варежки. Правую варежку свяжите аналогично, но в зеркальном отражении.

ШАРФ. Размер 17x170 см. Резинка 1x1. Наберите 48 петель на спицы №3 и вяжите 11 см бежевой нитью, 12 см — 10 петель бежевой и 38 петель темно-коричневой нитью, 55 см — 10 петель бежевой и 38 петель коричневой нитью, 25 см — 10 петель бежевой и 38 петель светло-коричневой нитью. Далее до конца шарфа все петли вяжите бежевой нитью. Чтобы при переходе от одного цвета к другому в полотне не образовывались отверстия, нити на изнаночной стороне работы следует перекрещивать.

Л. БОЛЬШАКОВА
 Модели Ю. УСТИНОВОЙ
 Фото В. ГРИЦЮКА

Когда мы говорим, что классический стиль всегда в моде, то имеем в виду и такие вещи, как этот вязаный джемпер. Он уместен в любой обстановке, в нем вы всегда будете чувствовать себя уверенно и свободно, он отлично смотрится в различных комплектах, к нему легко подбирать дополнения. Он годится для любого возраста, для любой фигуры. Поэтому мы предлагаем выкройки на три размера. Вы сможете связать такой джемпер и себе, и мужу, и детям.

Для работы потребуется шерсть средней толщины. Расход пряжи: для детского джемпера (на возраст 10—12 лет) — 350 г, для женского джемпера (размер 46—48) — 600 г и для мужского джемпера (размер 52—54) — 900 г. Спицы №2 и 3. Основное вязание — жгуты и изнаночная гладь. Отделка — двойное чулочное вязание.

ЖГУТ (на четырех петлях). Вязать лицевой гладью. В каждом седьмом ряду петли перекрестить направо, 2 петли оставить на вспомогательной спице за работой, провяжите 2 лицевые, затем провяжите лицевыми петли со вспомогательной спицы.

ДВОЙНОЕ ЧУЛОЧНОЕ ВЯЗАНИЕ (полая резинка). 1-й ряд: 1 лицевая, 1 петлю снять, нить перед работой. 2-й и все последующие ряды: изнаночные петли снять, нить перед работой, снятые петли вязать лицевыми.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ. Перед и спинку вяжите отдельно снизу вверх. Начните работу спицами №2 и свяжите полую резинкой 4 см; затем спицами №3 на том же количестве петель вяжите прямое полотно основным узором. Раппорт (повторение) уз-

ра: 2 петли изнаночной глади плюс 4 петли жгута = 6 петель.

Наберите количество петель, кратное 6, плюс 2 петли для симметрии (деталь начинается и заканчивается двумя петлями изнаночной глади). Выполните по выкройке убавления для выреза горловины; оставшиеся петли плеча закройте по прямой. Сшейте плечевые швы. Из кромочных петель пройм наберите петли для рукавов и вяжите их сверху вниз основным узором, одновременно делая убавления для скосов. Манжеты свяжите двойным чулочным вязанием спицами

№2. Сшейте швы рукавов и боковые швы. Горловину обработайте бейкой, которую рекомендуем вязать, меняя номер спиц от большего к меньшему. Наберите вспомогательной нитью количество петель, соответствующее вырезу горловины, и свяжите основной нитью 2—3 см. Бейку отпарьте, а затем, удалив вспомогательную нить, приметайте к горловине, вставляя край выреза в «раскол» бейки. Открытые петли прикеттлюйте сначала по лицевой, а затем по изнаночной стороне изделия.

Л. БОЛЬШАКОВА

Фото В. ЛОКТЕВА

ПОВЕЗЛО ТОЛСТУШКАМ

Юбки с блузками — классический наряд для любого случая! А если фигура не позволяет носить блузку заправленной в юбку, да еще с поясом, как было модно совсем недавно? Новая мода более благосклонна к толстушкам. Сейчас все — и худые, и полные — носят блузки навывпуск. Даже традиционные блузки-рубашки с застежкой снизу доверху носят расстегнутыми — поверх майки или джемпера. Эта вольность допустима не только в комплектах спортивного или «променадного» — прогулочного стиля, но и в нарядных комплектах. В таком случае блузку шьют из легкой прозрачной ткани.

Нарядные блузки с подкройной баской позволяют замаскировать не слишком тонкую талию и обойтись без пояса или ремня. Хороши и блузки с отлетной деталью, как на нашем снимке на цветной вкладке. Эта деталь втачивается в правый боковой шов блузки, с другой стороны продергивается в шлевку. Если хотите, чтобы драпировка легла красивыми складками, подберите мягкую, эластичную ткань.

Модель Н. БРЕДИНОЙ
Дом моделей одежды
«Кузнецкий мост»

К САРАФАНУ ЗОНТИК

Маленький яркий зонтик, конечно, не защитит от дождя, потому что он всего лишь аппликация. Но у такого зонтика есть свои «преимущества»: он не теряется, не нуждается в ремонте и, наконец, способен украсить и развеселить любую одежду.

Делается он так. Настрочите продублированную клеевой прокладкой детали аппликации на ткань частой зигзагообразной строчкой, шов шириной 3 мм. Такой же строчкой оформите ручку зонтика. А вот бантик к ручке прикрепите настоящий.

Если же вы захотите повторить не только рисунок аппликации, но саму модель — сарафан с юбкой в складку, — воспользуйтесь нашими советами.

На размер 110—56 вам потребуется 70 см ткани при ширине 140 см.

ДЕТАЛИ САРАФАНА: 2 бретели размером 38x6 см, ширина в готовом виде 3 см, запас на застежку 5 см; грудка (2 детали) 16x12,5 см; пояс (1 деталь) 60x6 см, ширина в готовом виде 3 см; юбка — 2 полотнища размером 89,5x30 см.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ОБРАБОТКИ. Стачайте боковые швы юбки, а затем подшейте ее по низу на 4 см. На лицевой стороне юбки разметьте мылом, а потом заутюжьте 22 складки. Расстояние между складками — 2,5 см, глубина складок — 5 см. Обратите внимание: швы юбки должны располагаться по внутренним сгибам складок.

Пояс и внешнюю часть грудки хорошо продублировать клеевой прокладкой. Деталь грудки вытачайте, оставив незастроченными 3 см внизу по боковым срезам и нижний срез, и выверните. Вытачайте и выверните через незастроченные участки бретели юбки, отстрочите их и прометайте на каждой по одной петле.

Соедините концы пояса между собой, затем сложите пояс вдоль пополам изнаночной стороной внутрь и приутюжьте. Сложите пояс с юбкой

И ПОДРУЖКАМ ПОНРАВИТСЯ

Мария ВЕРСОЦКАЯ не художник-модельер и не профессиональная портниха. Просто она очень любит свою дочку Анечку и умеет хорошо шить. И вот что в результате получилось: нарядный комбинезон из кусочков вельвета.

Уменьшенную выкройку мы даем на размер 164—88 (прямая контурная линия) и на размер 110—56 (штрихпунктирная контурная линия).

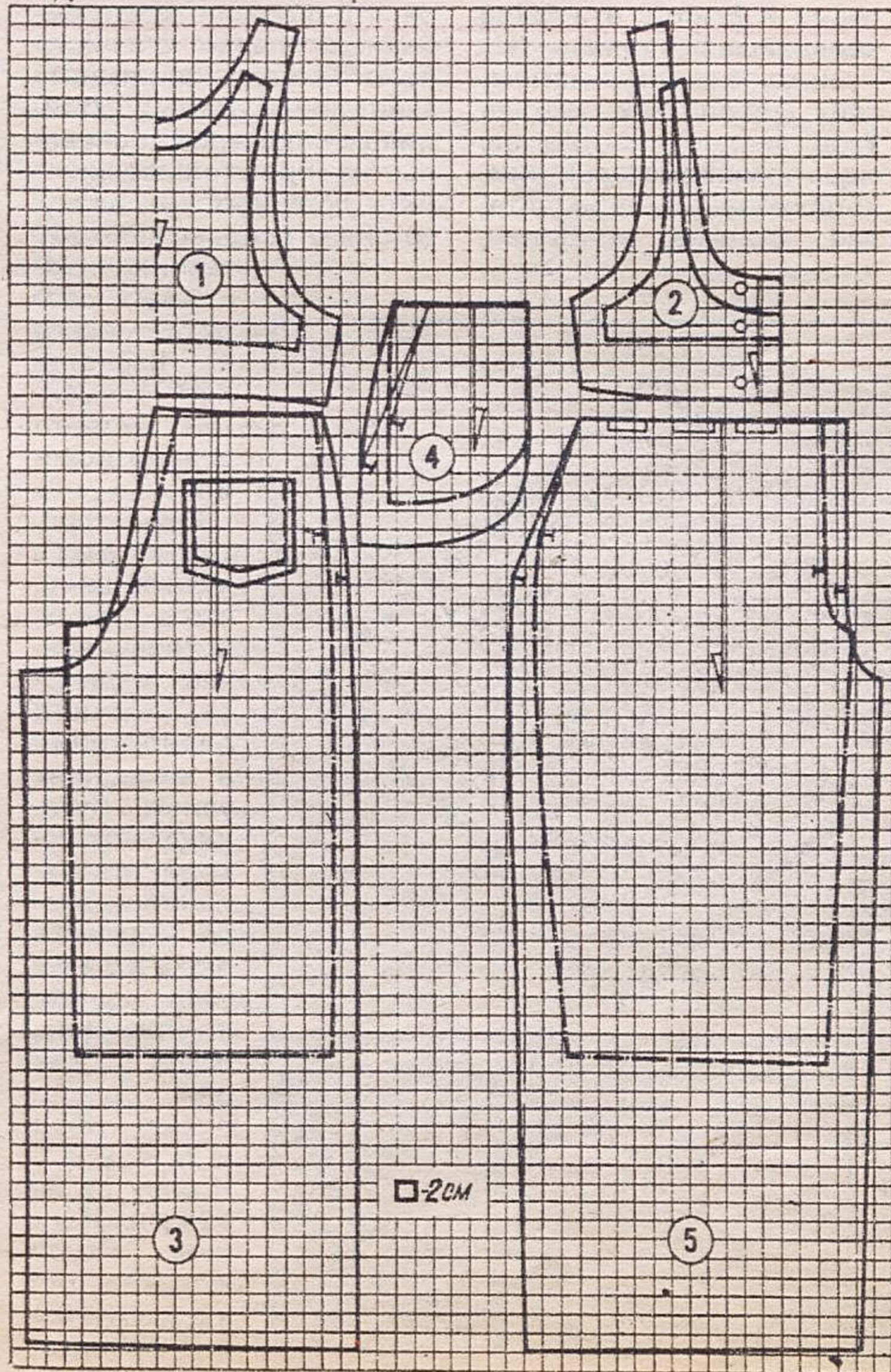
ПЕРЕЧЕНЬ ДЕТАЛЕЙ

1. Спинка лифа.
2. Полочка лифа.
3. Задняя половинка брюк.
4. Боковая часть передней половинки брюк, цельнокроеная с нижней подкладкой кармана.
5. Передняя половинка брюк.

Форму, размер и место расположения накладного кармана переснимите с детали 3. Швы отстрочи-

те в край и отступив от него на 0,7 см. Вырез горловины и проймы обработайте руликом — полоской ткани, выкроенной по косой. Ширина рулика в готовом виде — 1 см, ширина полоски в крае — 4 см.

ВСЕГДА БЕЗУПРЕЧНО

Маленькое черное платье, наверное, потому никогда не выходит из моды, что отвечает главным требованиям элегантности и хорошего вкуса. Чистоту линий, безупречность формы черный цвет подчеркивает, как никакой другой.

Не случайно именно к маленькому черному платью вновь обратилась известный художник-модельер Тамара Мокеева. Свою последнюю коллекцию, две модели из которой вы видите на этом снимке, она сделала совсем недавно.

- — белый
- (with dots) — синий
- (with diagonal lines) — красный

лицевыми сторонами внутрь, между поясом и юбкой вложите грудку, уравняйте срезы и прострочите. Затем отогните грудку и пояс на изнаночную сторону юбки, приметайте и настрочите в край с лицевой стороны, закрепляя тем самым внутренние стороны грудки и пояса. Свободные срезы пояса и грудки предварительно нужно обметать. В пояс при необходимости можно вставить резинку и закрепить ее по бокам грудки. Пояс и грудку отстрочите. Бретели со стороны спинки пристрочите к поясу крест-накрест, а спереди они будут пристегиваться пуговицами, пришитыми с внутренней стороны грудки.

Г. ПОЛЬШАНОВА
Фото В. ЛОКТЕВА

Искусство макраме сегодня не менее популярно, чем традиционные виды домашнего рукоделия — вязание и вышивка. Об этом говорят ваши письма — многие читательницы хотели бы научиться древнему искусству «плетения узлов». Поэтому в новом году «Хозяюшка» начинает курс макраме, который будет вести Галина Леонидовна Новак. Много лет она с любовью и увлечением занимается макраме и не только в совершенстве овладела техникой плетения, но и создает свои оригинальные работы, которые не раз представлялись на выставках. На наших фотографиях — некоторые из них.

Галина Леонидовна преподает макраме в Центре ремесел при Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства, имеет учеников, многие из которых стали большими, самостоятельными художниками. А теперь и мы поступаем в ее школу. Итак, сегодня — вводное занятие.

Вы знаете, что макраме — самое древнее руко-

делие, известное на Земле? Когда впервые возникла необходимость соединить две нити — растительные волокна или полоски шкур, и появился первый узел. Для плетения из шнуров и веревок не требовалось никаких приспособлений — коклюшки, спицы и крючок появились значительно позже.

Очень скоро плетение завоевало такую популярность, что мастера древности стали использовать его приемы в резьбе по камню и дереву, в украшениях из металлов, в заставках старинных рукописей. Существовала даже узелковая письменность: группа узлов означала слово или понятие. Не оттуда ли пришел обычай завязывать «узелок на память»?

Узлы наделяли волшебными свойствами. Знания о них хранили жрецы Ассирии и Египта, это была величайшая тайна. На Руси тоже знали о магических свойствах узлов. Узел «калач» (с ним вы еще познакомитесь) символизировал процветание, счастье, изобилие.

Два «калача», связанные между собой, — духовная связь, супружество, пожелание деторождения и богатства. Считалось, что плести — значит творить красоту и добро...

Может, поэтому макраме так преобразует интерьер современной квартиры? Например, абажур из шелкового шнура в тон портьер и обивки мебели создаст мягкое, приглушенное освещение, а если дополнить его занавесками и скатертью в том же стиле, оживить цветочные горшки оригинальными плетеными кашпо, комната обретет совершенно иной облик. Правда, для этого потребуются исключительное трудолюбие и терпение.

Принцип курса, который я предлагаю, — «от простого к сложному». Если внимательно и неспешно разобраться в «хитросплетениях», окажется, что в основе всех комбинаций лежит обычный простой узел, по-разному завязанный. Самые затейливые плетения основаны на проштопывании — нить проходит то сверху, то снизу основы. Поэтому

техника макраме сводится всего к нескольким элементам — их-то и надо освоить.

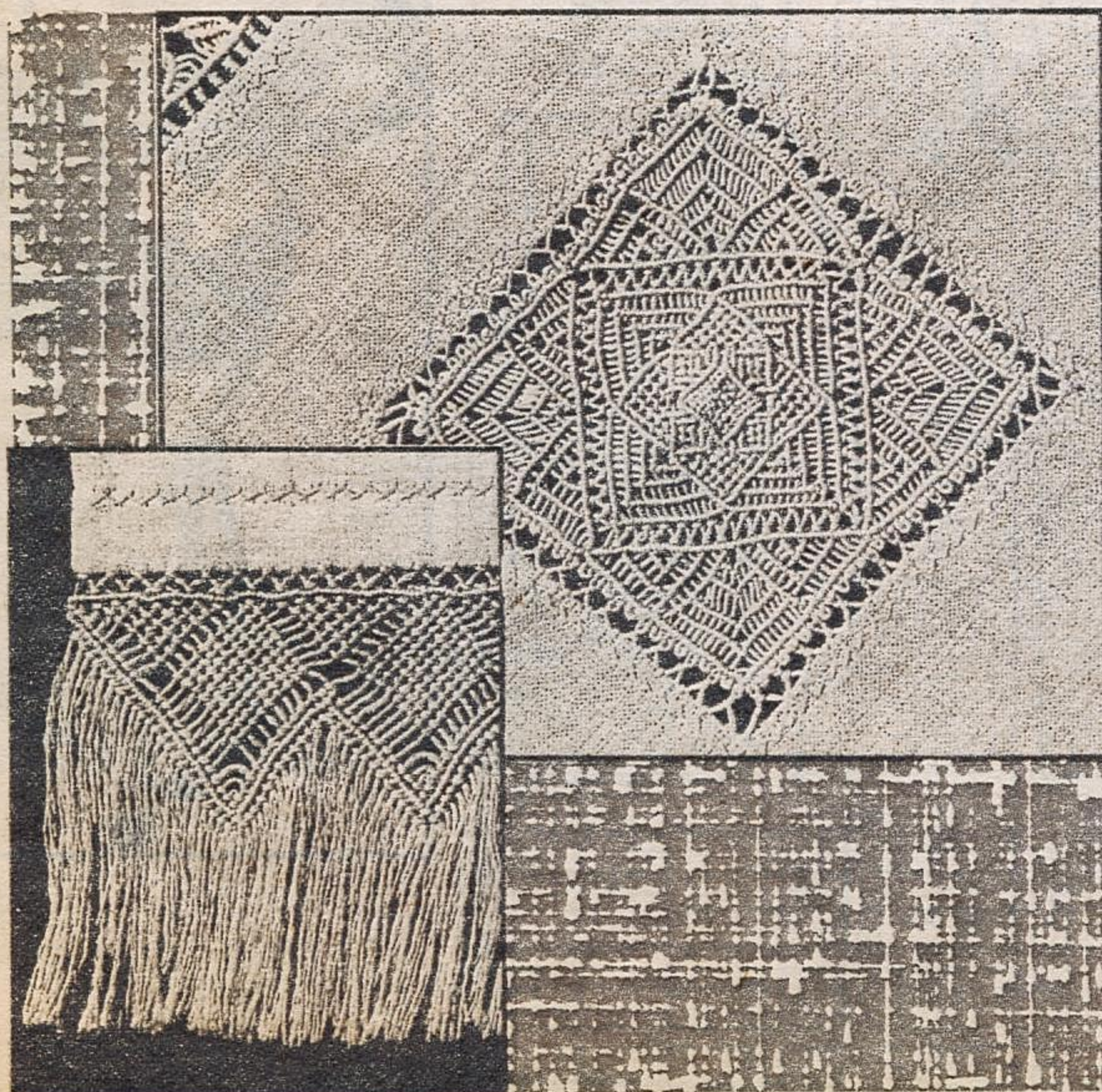
Хочу предупредить читательниц, что в книгах, которые сейчас издаются, много разночтений в названиях узлов. Путаница происходит от желания автора назвать по-своему узел или композицию, тогда как они давно имеют свои имена. Я беру их из старинных книг «Курс женских рукоделий» и француз-

ской энциклопедии начала века. Надеюсь, что после знакомства с основными узлами и их изображениями вы без труда узнаете их под любым названием.

У каждого узла есть условные обозначения, чтобы было удобнее составлять схемы. Они на первых порах нужны обязательно. А когда вы научитесь самостоятельно «читать» узлы и составлять схемы любого увиденного изделия, можно будет создавать свои оригинальные вещи из наиболее понравившихся вам узлов и сочетаний. Не важно, большая это работа или маленькая — главное, что она выражает вашу индивидуальность. Здесь очень важны вкус и чувство меры — каждый узел должен быть хорошо виден и подчеркивать красоту соседнего.

А пока подготовим инструменты, необходимые для работы.

Возьмите деревянную доску — из фанеры или любого другого негнущегося материала размером 24x31 см. По размерам доски вырежьте кусок поролона толщиной 1,5–2 см. Доску вместе с поролоном сверху обтяните искусственной кожей, дерматином или другим плотным материалом. С обратной стороны закрепите кожу маленькими гвоздиками так, чтобы они не вышли на лицевую сторону. Еще понадобятся около 20 булавок длиной 10 см с крупной головкой (они продаются в галантереях) и обычные швейные булавки, желательно с круглой стеклянной или пластмассовой головкой. Запаситесь материалом — подойдут любые шнуры и веревки круглого (не плоского!) сечения, натуральные и синтетические. Можно использовать и рыболовные шнуры разных диаметров. Какие из них лучше взять для той или иной работы, я расскажу на следующих занятиях. Уверена, если будете внимательно делать «домашние задания», к концу курса сумеете овладеть всеми тайнами «узловязания».

ТЕСТО? ИЗ ВСЕГО, ЧТО НРАВИТСЯ!

Мне 24 года, и, конечно, трудно соперничать с опытными хозяйками, но хлопотать на кухне люблю, и уже появились у меня излюбленные рецепты. Бывает, не всегда найдешь дрожжи — тогда делаю **ТВОРОЖНОЕ ТЕСТО**. Беру 2 пачки творога, 2 яйца, 2 столовые ложки сметаны, 2 стакана муки, чайную ложку соды, соль по вкусу, замешиваю тесто и ставлю на 20–30 минут в холодильник. Затем раскатываю на доске, посыпанной мукой, и режу на кусочки. Из них делаю лепешки толщиной 5–7 мм, кладу начинку — мясную, яичную, яблочную — и защипываю. Жарю пирожки в подсолнечном масле, есть их можно холодными и горячими.

Еще хороши пирожки **ИЗ КАРТОФЕЛЬНОГО ТЕСТА**. Беру 1 кг очищенной картошки, отвариваю, откидываю на дуршлаг, чтобы стекла вода. Прокручиваю через мясорубку, добавляю 1–2 яйца, 2 столовые ложки теплого молока (можно и больше, смотря какой сорт), 1,5–2 стакана муки, соль по вкусу. Затем ложкой беру тесто для одного пирожка, посыпаю мукой и делаю лепешку. Кладу начинку, защипываю и жарю, как творожные.

К картофельному тесту подойдет такая начинка: отдельно отвариваю предварительно замоченные фасоль и грибы, поджариваю лук до золотистого цвета, тушу квашеную капусту. Все пропускаю через мясорубку, тщательно перемешиваю. Соль и перец — по вкусу. Пропорции любые, кладите больше того, что любите.

Любовь **БЕРЕЗНЯКОВА**, г.Черновцы.

СЛОЕНАЯ НАЧИНКА

Хорошо, что начался конкурс! Что-то выдумываешь, чему-то учишься у других. Вот мой рецепт **ПИРОГА С РЫБНОЙ НАЧИНКОЙ**: раскатываю тесто толщиной 1 см, кладу на противень. Сверху слой риса, затем вареная рыба, перемешанная с крутыми яйцами, потом кольца репчатого лука, соль, перец, лавровый лист. Накрываю пластом теста и ставлю в духовку на 45 минут.

Татьяна **БЕЛОУСОВА**, Кокчетавская область, станция Азат.

А ТАК ПРОБОВАЛИ?

У нас очень любят **ПИРОГИ С КАШЕЙ**, только так, как мы, делают немногие. Свежую капусту шинкуем, моем пшено, чуть отвариваем, откидываем на сито и даем воде стечь. Перемешиваем капусту и пшено, солим, поливаем растопленным сливочным маслом и начинаем пирог. Такой пирог вкуснее есть горячим.

Нина Васильевна **СИДОРОВА**, Оренбургская область, село Нижний Курмей.

ПИРОЖОК-ПИРОЖНОЕ

Часто делаю пироги и потому изобрела множество начинок, но лучшими считаю две.

ДЛЯ НЕСЛАДКОЙ НАЧИНКИ понадобится 1 кг капусты, 3 средние картошины, 2 луковицы, 100 г вареной колбасы, 1 яйцо, 30 г муки, соль, перец по вкусу. Шинкую капусту и тушу в подсолнечном масле до золотистого или коричневатого цвета. Жарю лук, отвариваю картошку, колбасу прокручиваю через мясорубку или мелко режу. Все тщательно перемешиваю, добавляю соль, перец, сырое яйцо и поджаренную на сковороде муку. Если любите, можно положить немного томата.

Начинка **ДЛЯ СЛАДКИХ ПИРОЖКОВ**: 0,5 кг моркови, 3–4 мандарина, полтора стакана сахара. Морковь отвариваю и режу на тон-

кие полукольца. Чищу мандарины, удаляю перегородки, корочки (цедру) режу мелкими кусочками. Ставлю на огонь миску с сахаром и заливаю 0,5 стакана воды. Когда сахар растворится, кладу по очереди морковь, мандарины и корочки. Морковь и мандарины варю минут 10–15, корочки — минут 30–35. Затем откидываю на дуршлаг, чтобы стек сахар. Все перемешиваю и кладу в пирожки. Вкус напоминает пирожки с цукатами.

И. С. **КОВКИНА**, Ровенская область, г. Острог.

«ОГУРЕЧНИК»

В прошлом году участвовала в конкурсе на лучшее семейное овощное блюдо, но — увы! — мое письмо не попало на страницы журнала. Может, повезет на этот раз? Вот рецепт начинки для пирога, который я называю «Огуречник».

Возьмите 800 г соленых огурцов, 3 головки репчатого лука, 1–2 яйца, растительное масло. Огурцы очистить от кожуры и семян, нарезать ломтиками и немного потушить. Лук обжарить, яйца сварить вкрутую. Все мелко порезать и перемешать.

Наташа **ДОЛГОВА**, г. Москва.

«НАКРАХМАЛЕННЫЕ» ЯГОДЫ

Я, наверное, самая «древняя» ваша читательница — «Крестьянку» выписывала еще моя мама, а я сама уже на пенсии. Впервые за эти годы решила предложить рецепт самой любимой в нашей семье начинки — из ягод паслена. Тесто — обычное дрожжевое, можно и сдобное. Раскатываю большую, не очень тонкую лепешку, кладу на предварительно смазанный противень так, чтобы края свешивались. На лепешку сыплю спелые ягоды паслена, сверху посыпаю 1/2 стакана крахмала и стакан сахара. Верх закрываю меньшим коржом, защипываю. Ставлю в сильно разогретую ду-

ховку и пеку, пока не зарумянится.

Галина Ивановна **РАХЧЕВСКИХ**, Оренбургская область, г. Бузулук.

«ЛЕНИВЕЦ»

Так я назвала пирог, вернее, тесто, которое делаю очень быстро и просто, причем с любой начинкой. А «ленивец» — потому, что его и лентяй приготовит.

Сбиваем 4 яйца с двумя ложками сахарного песка, добавляем 0,5 литра кефира (или простокваши, сметаны, разведенной кипяченой водой, даже просто кипяченую воду), щепотку соли. Постепенно всыпаем около двух стаканов просеянной муки и чайную ложку соды, погашенной уксусом. Вливаем 2 столовые ложки растительного масла. Тесто получается полужидкое, как для оладий. Если хотите сделать пирог сладкий, можно добавить в тесто сахар, корицу, тмин...

Противень с высокими бортами смазываем маслом и выливаем на него тесто. Сверху раскладываем начинку: кусочки брынзы, предварительно ошпаренной кипятком, или творог (можно подсолненный, а можно с сахаром, изюмом), или провернутое на мясорубке вареное мясо, или натертые на терке яблоки, тыкву, кабачок, или кусочки отварной рыбы, курицы, колбасы... Печем в духовке на среднем жару. Попробуйте — просто и вкусно!

Людмила **МИЩЕНКО**, г. Санкт-Петербург.

В оформлении «Хозяюшки» принимал участие художник **С. БОГАЧЕВ**.

ПОССОРИЛИСЬ... С ГЕРАНЬЮ!

ДОМОВОДСТВО • Расскажите вы ей, цветы мои

Татьяна Петровна Кошкарева рассказывает о цветах, как о своих друзьях, близких или соседях. Услышав однажды ее выступление в популярной радиопередаче «Ищите женщину!», мы искали ее едва ли не полгода среди виднейших цветоводов страны. А нашли... среди своих коллег! Татьяна Петровна — серьезный журналист, экономист, финансист, редактор отдела бирж в еженедельнике «Московские новости». А комнатные цветы — просто ее хобби. После нескольких встреч с Татьяной Кошкаревой на страницах «Хозяюшки», думается, это хобби станет и вашим.

Вы слышали когда-нибудь, что люди, родившиеся под знаками Стрельца и Девы, плохо влияют на комнатные цветы, а Водолеи, Львы и Овны, напротив, оказывают на них благотворное воздействие? Немецкие астрологи утверждают, что это именно так. Хотите — верьте, хотите — нет, но меня это соображение нисколько не удивило: я давно подозревала, что обычные наши традесканции и герани — существа гораздо более сложные, чем кажется...

Впервые я задумалась над этим, когда заметила, что меня невзлюбила... душистая герань. Она тихо и мирно стояла на подоконнике в спальне родителей и не обращала на меня ровно никакого внимания до тех пор, пока в мои обязанности не вошло поливать домашние цветы. Сначала все шло хорошо, но потом, едва я подойду, моя герань начинала сильно пахнуть! С подружкой-одноклассницей я провела целую «серию экспериментов» — сомнений не было, так реагировала герань только на мое приближение...

Теперь я понимаю, что могло послужить причиной нашей ссоры с цветком: каждый раз, поливая герань, я отрывала начинающие желтеть листочки, небрежно дергала ветки, вертела горшок в разные стороны, не давая растению привыкнуть к свету... Немудрено, что при одном моем появлении она начинала беспокоиться!

Скажите, детские выдумки? Но, уверена, каждый, кто хоть раз в жизни выращивал из жалкого зеленого «заморыша» прекрасное растение, поймет меня и сможет рассказать подобные случаи из собственного опыта.

И все-таки, несмотря на

все их капризы, домашние цветы — это большая радость, несомненная польза. Во-первых, они на свету выделяют так нужный нам кислород. Во-вторых, увлажняют воздух, чаще всего пересушенный в наших домах батареями центрального отопления. В-третьих, некоторые растения обладают свойством очищать воздух, и правильно подобранная композиция из них вполне может заменить воздухоочиститель на кухне. В-четвертых, немало комнатных цветов, обладающих лекарственными свойствами. В-пятых... Ну, скажем, знаете ли вы о том, что некоторые виды кактусов (к примеру, мексиканский кактус) экранируют, отражают, нейтрализуют вредное излучение телевизоров, дисплеев, компьютеров?

А как влияет на настроение красота цветка! Когда прошлой зимой у нас в квартире зацвела, наконец, азалия, в семье установилась неуловимая атмосфера добра и взаимопонимания. Мы подолгу стояли у заветного цветка, вглядывались в бутоны, с восторгом наблюдали, как они лопаются и на свет божий появлялись нежно-розовые лепестки... Цветение азалии для нашей семьи было таким же событием,

счастливым и возвышенным, как цветение сакуры для японцев.

Кстати, азалия, хотя ее и называют чаще индийский рододендрон, растет не только в Индии и Китае, но и в Японии. Поэтому, если решите поселить ее у себя, постарайтесь создать на подоконнике необходимые условия: у себя на родине азалия растет на склонах гор и зацветает, едва сойдет снег. Она не избалована теплом, зато очень любит влажные ветры. Поэтому держите ее зимой при температуре не выше 14°, поливайте талой водой, а когда цветет, то и вовсе обкладывайте землю в горшке снегом. Свет нужен азалии не прямой и не яркий. Обязательно — хороший дренаж, то есть черепки, камушки на дне горшка, чтобы вода не застаивалась. Ну, и, наконец, почва для цветка должна быть кислой, то есть обогащенной торфом и вересковой или хвойной землей. Ищите такую землю в хвойном лесу и лучше всего в тех местах, где растет хвощ — он надежный указатель повышенной кислотности почвы.

Но даже самые прекрасные, привычные условия — далеко не все, что нужно азалии. Вы должны помнить: ничто не заменит цветку вашего внимания, постоянной заботы. Азалия любит воду, прохладный душ. Летом она обожает прогулку на свежем воздухе — на балконе, крыльце или просто на лужке перед домом. Зимой, перед цветением, предпочитает устроиться на свету, в самом прохладном месте квартиры. А как только цветение закончится, она нуждается в «стрижке»: сильно отросшие побеги можно укоротить, земли в горшок добавить. Еще лучше — пересадить растение в более просторный сосуд.

Вы скажете, слишком много капризов? Да, азалия не сахар! Но, уверяю вас, вы все простите ей, когда она зацветет.

Откуда деньги

Женский клуб «Русская гостиная», действующий в рамках Международного центра «Будущее женщины», создал фонд «Стипендия». Его цель — материальная поддержка девушек-сирот, воспитанниц детских домов. Именные стипендии будут выплачиваться студенткам на протяжении пяти лет обучения в вузе. А средства женский клуб «Русская гостиная» заработал на благотворительных аукционах, в которых, помимо ведущих отечественных объединений и фирм, принимали участие «Бурда моден», «Лакме» и другие.

Среди десяти первых стипендиаток три сельские девушки: Нина Гончаренко, студентка Брянского пединститута; Аня Анялова, студентка Санкт-Петербургского Госуниверситета; Рая Бутурлим, студентка МГУ имени М. В. Ломоносова.

Н. ЛУКЬЯНОВА

Приз для Валентины

На третьем Республиканском женском сельском культурно-спортивном фестивале автономий России в спорткомплексе мордовского совхоза «Луховский» девушки из сел Удмуртии, Чувашии, МарийЭл, Башкирии, Хакасии, Карелии, Кабардино-Балкарии, Якутской, Саха и Коми республик выясняли, кто из них самая быстрая бегунья, самая искусная вязальщица, вышивальщица, самая лихая автогонщица, самая ловкая в своей профессии.

«Крестьянка» вручила приз 26-летней Валентине Николаевой, телятнице из марийского совхоза имени В. И. Ленина Звениговского района. Она представила на выставку оригинальное платье с элементами национальной вышивки, в считанные минуты разобрала и собрала доильный аппарат и быстрее всех пробежала олимпийскую милю.

Валя — студентка 4-го курса Марийского пединститута. В ее родном селе Исменцы строится детский сад с бассейном. Валентину там ждет работа тренера.

Н. ЧУРИЛОВА

На одном из международных форумов председатель исполкома МАПП Константин Александрович Волков и фермер из швейцарского кантона Жюра, что граничит с Францией, Пьер Фельпэн сели рядом и разговорились.

Фельпэн — человек неожиданных поступков. Даже в Швейцарии не каждый фермер, имея 40 гектаров пашни и 60 голов скота — крупное по здешним меркам хозяйство, — решится приобрести еще и лесопилку, получить диплом по гостиничному делу, летая на курсы в соседний город на собственном самолете. Не будь он таким энергичным и любопытным, визит в Россию мог бы и не состояться.

Пьер привез с собой свою сестру Соланж, супругов Фруадво, 30 лет работающих на ферме, Маги Шапатт, которая 15 лет назад покинула город и вместе с мужем-архитектором занялась фермерством, владельца хозяйственного магазина в фермерской коммуне Клода Блетри и журналиста Пьера-Андре Маршана, раньше работавшего на ферме.

При встрече с Николаем Николаевичем Кирилловым, директором совхоза «Емельяновка» Озерского района Московской области, группа единодушно заявила, что приехала работать.

К счастью, осень выдалась необычно теплой, и сухой, и солнечной, и Элен Фруадво то ли в шутку, то ли всерьез часто повторяла швейцарскую поговорку: когда путешествуют ангелы, небо улыбается...

Многое поразило швейцарских фермеров, но более всего — погрузка капусты в Емельяновке. Почему грузовики тяжелые и так сильно мнут и трамбуют землю? Почему они высокие (трудно грузить) и нет контейнеров? Почему

дороги не укрепляют? Что делают на поле скучающие солдаты?

А вот ножи у них замечательные, сразу смекнул Клод Блетри и хотел было попросить пару образцов для своего магазина, но вовремя вспомнил о таможене, да к тому же оказалось, что лишних экземпляров нет — каждый делает их для себя сам.

...Из Емельяновки швейцарские фермеры переехали в Угранский район Смоленской обла-

сти. Здесь они побывали в товариществе крестьянских хозяйств «Угра», созданном Фондом «Крестьянка». «Угра» только начинает жить. Проблем, конечно, хватает. Их не скрывали от зарубежных гостей. И все-таки швейцарцы были восхищены людьми, которые, оставив, кто московскую четырехкомнатную квартиру, кто благоустроенный коттедж, кто благодатную украинскую землю, решили осваивать уже которую по

счету нашу целину. Восхищали просторы и богатство земли, которую гости — не удержались — попробовали в работе.

Вот так: убран вместе первый урожай, вспаханы вместе первые гектары земли. Энергичный Пьер Фельпэн уже придумал, как организовать ответный визит, учтя наши главные проблемы, и как наладить стажировку молодых российских фермеров в Швейцарии.

Екатерина СЕМАР

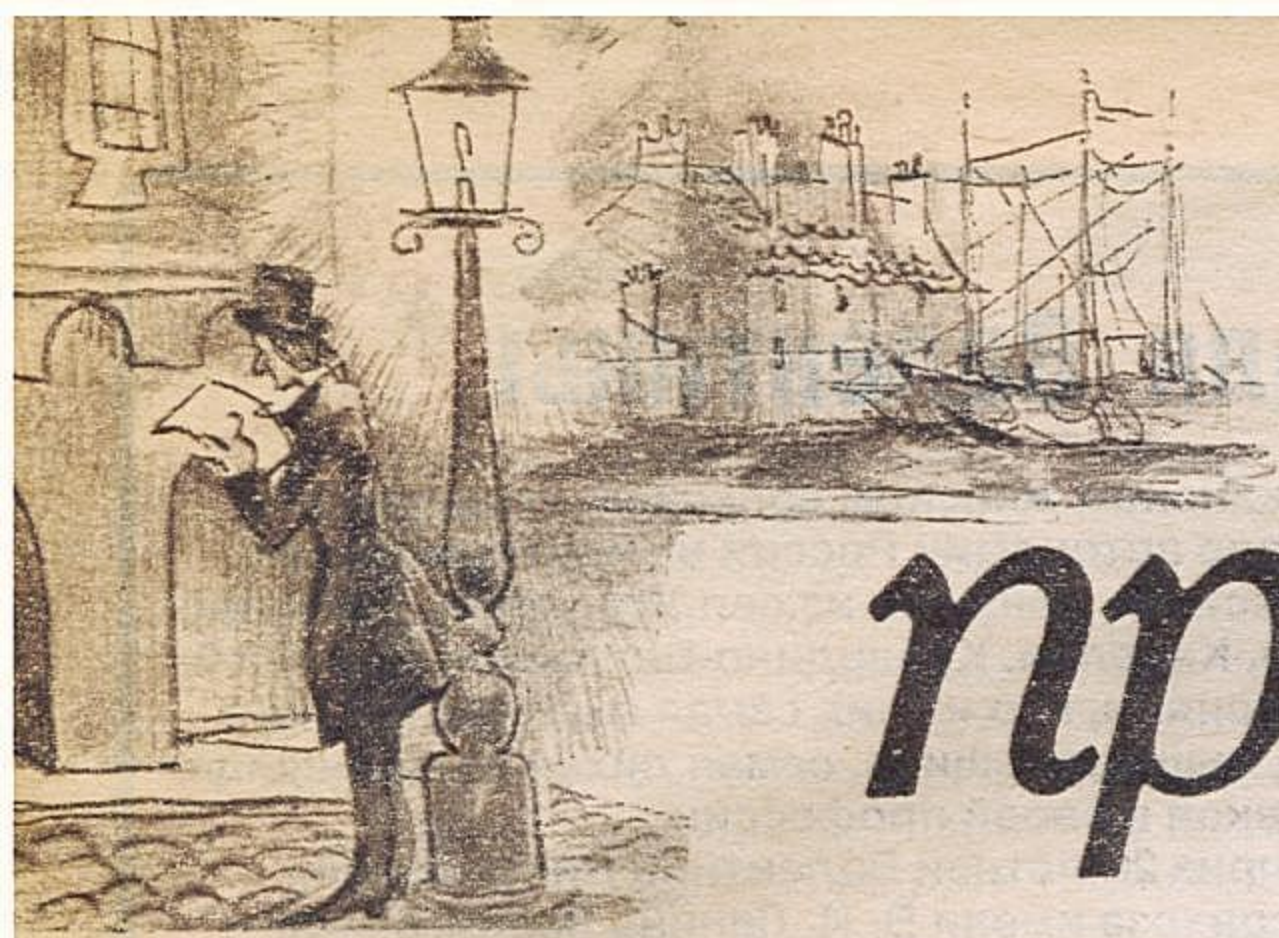
Швейцария — Емельяновка, далее со всеми остановками...

Фото А. СЕМАШКО

Впервые группа швейцарских фермеров побывала в Московской и Смоленской областях. Поездка была организована Международной Ассоциацией в поддержку перестройки (МАПП) и Фондом «Крестьянка».

Жи-быи простодриша

Не только простые смертные ошибаются в выборе профессии. Не только они годами, а то и десятилетиями петляют по жизни в поисках любимого дела, а значит, и своего места на земле. Ханс Кристиан Андерсен хотел стать актером. В крайнем случае — драматургом. Но сказочником? Разве это профессия? «Жиби-были...» Но однажды, «приделав» к этим словам продолжение, он понял, что поймал свою жар-птицу. Однако тот, кто решился вместе с великим сказочником перелистать страницы его воспоминаний, наверняка не удержался бы от вопроса: «Почему, господин Андерсен, вы утверждаете, что ваша жизнь — это прекрасная сказка?..»

Самый знаменитый из датчан появился на свет ранней весной 1805 года.

Его родители, несмотря на бедность, сделали все, чтобы Ханс никогда не вспоминал детство с тяжелым чувством. Их жилище, где главное место занимал отцовский верстак, сияло почти неправдоподобной чистотой и ухоженностью. Казалось, чашки, занавески, розан в горшке и книжки на отцовской полке говорили: «Нам здесь хорошо!» Уют, созданный материнскими руками, Ханс Андерсен вспоминал всю свою жизнь. Как и путешествия с отцом-сапожником в леса, окружавшие родной городок Оденсе. Тот был большой умелец всякие сучки-коренья превращать в волшебные существа. Он рассказывал сынишке чудесные истории, словно придуманные назло беспросветной жизни.

К несчастью, бедность все-таки одолевала Андерсенов, и мать, после недолгого обучения Ханса в школе для бедных, отдала его на фабрику, где частично использовался детский труд. Узнав, что у Ханса хороший голос, рабочие заставляли его петь, и он это, впрочем, делал с удовольствием. Но непристойных шуток и песен самих подмастерьев мальчик вынести не мог. Он краснел, затыкал себе уши. Как-то парни, гогоча, заявили, что он, наверное, девчонка и сорвали с него одежду, чтобы проверить. Ханс в отчаянии убежал домой. И с фабрикой было покончено.

Однажды родители повели Ханса в городской театр. Для мальчика это было настоящим потрясением. Вернувшись, он не спал всю ночь. Наутро принялся вырезать из бумаги человечков, наряжал их в театральные костюмы и заставлял разыгрывать сцены из спектакля. Шло время, и теперь он сам пробовал танцевать, декламировать стихи и красиво кланяться, как это делали артисты на сцене. Выходило, видимо, недурно. Зрителями становились сначала соседи Андерсенов, потом соседи соседей, и постепенно забавный сын сапожника прославился на весь Оденсе.

Слухи о нем достигли и губернаторского дома. «Кем ты хочешь быть?» — спросил его при встрече губернатор. Мальчик ответил, что мечтает о театре.

Один

— Вы из бедной семьи. И потому стоит выучиться хорошему ремеслу. Например, стать токарем. Если вы что-нибудь решите, сообщите мне, я о вас позабочусь,— сказал губернатор.

— Я поеду в Копенгаген. Я найду Королевский театр,— упрямо твердил Ханс.

Мать плакала: ее мальчик сошел с ума. Почему он рвется из Оденсе? Чем плохо быть портным или писарем? Или даже взяться за сапожную оснастку, оставшуюся от отца? Вдова Андерсен с ненавистью смотрела на полку с книгами. Это они забили голову ее сына несбыточными бреднями. Пересказывая истории великих людей, выбившихся из нищеты, он не раз повторял ей: «Сначала надо много-много перетерпеть, а потом станешь знаменитым».

Нет, она не согласна, чтобы ее мальчик страдал. Лучше ей взять лишнюю работу, а когда не останется сил, пойти просить милостыню.

Но Ханс не унимался. Он напомнил, как покойный отец завещал ей дать полную свободу сыну: пусть станет, кем захочет. А старуха, которая матери пророчила будущность Ханса? «Его судьба лучше, чем он заслуживает,— сказала она, неодобрительно смерив взглядом тощую фигуру.— Это дикая птица с высоким полетом, большая и благородная. Когда-нибудь в этом городе устроят фейерверк в его честь!»

Мать, собрав в узелок провизию на первый случай и дав сыну все сбережения, имевшиеся в доме, вышла проводить его к городским воротам. Почтмейстер согласился довезти до Копенгагена задаром.

В четырнадцать лет Ханс оказался в большом городе, не зная в нем ни души и не имея понятия, как тут надо жить. Поминутно останавливая прохожих, он добрал-таки до Королевского театра. Низко кланяясь, он благодарил человека возле театрального подъезда, который протянул ему билет. «Что за добряки живут в Копенгагене! Просто так раздают билеты». Барышник же, заподозрив, что мальчишка его просто дурачит, обозвал Ханса олухом и обещал наподдать как следует, если тот не уберется.

Первая неудача повлекла за собой и следующие, куда более существенные. Ханс, производивший впечатление простофили, таковым не был. Еще в Оденсе он позаботился раздобыть адреса людей, причастных к театру, чтобы показать им товар лицом. Однако то, что вызывало одобрение среди неискушенных провинциалов, здесь повергало в тихий шок.

Когда он, позвонив в дверь, без долгих объяснений стаскивал свои скрипучие сапоги, ставил их в угол и «откатывал» перед ошарашенным хозяином свою

программу с пением, танцами и декламацией, все приходило к выводу, что имеют дело с сумасшедшим. «Адреса» отпадали один за другим. И Ханс, замечая, как все меньше и меньше монет звенит в порыжелом скюртуке, переделанном добрыми руками матушки из отцовской робы, впал в отчаяние. Он уже подумывал о самоубийстве. Но как? Ах, если бы найти капитана, который согласится повезти его через бурное море, а корабль возьми по пути и утони...

Вы могли бы представить себе своего четырнадцатилетнего сына, добившегося приема у директора Большого театра? Но то ли подъезды раньше охранялись не так ретиво, то ли людские сердца были добрее, а молодежь более самостоятельной, но Ханс сделал последнюю попытку перед плаванием по бурному морю и добрался до самого Сибони. Это была европейская знаменитость: тенор и драматический актер, возглавлявший оперную студию Королевского театра. И уж, несомненно, великодушное сердце было вложено в его итальянскую грудь. Сибони увидел в несурзном юноше нечто оригинальное и, возможно, талантливое. Голос был чист. Жесты хоть комичны, но выразительны.

Решение он принял без промедлений. Мальчик будет питаться у него и наблюдать, как маэстро учит взрослых учеников. Гости, присутствовавшие при представлении, собрали денег, и Ханс почувствовал себя вытасченным из морской пучины.

Он написал вдохновенное письмо домой и прочно обосновался возле плиты на кухне, выполняя поручения кухарки.

Пару раз в месяц Сибони давал ему короткие уроки, заставляя петь гаммы. Прошли осень и зима, как вдруг маэстро обнаружил, что у подростка ломается голос. Уроки стали бесполезны, и место

у плиты было потеряно.

Теперь Ханс должен был подумать о еде. Хозяйка его каморки согласилась кормить его, но за 20 монет в месяц. Не согласится она хотя бы на 16? «Ни в коем случае»,— ответила она и вышла, громко хлопнув дверью. Ханс посмотрел на портрет ее покойного мужа, который со стенки, казалось, понимающе оценивал ситуацию. Как вспоминал Андерсен, он чистосердечно попросил портрет вступить за него перед скрягой и даже навесил почившему две слезы из тех обильных, что водопадом лились из его глаз. И чудо! Вернувшаяся хозяйка сбросила цену. Чем не сказка?

Еще долго Ханс пытался пристроиться к театру. Ему удалось получить крохотную роль в балете, куда его взяли в качестве статиста. «Троль — господин Андерсен» было отпечатано в афише, которую он брал с собой в постель, перечитывая на сон грядущий. Но статист — нечто вроде живой декорации на сцене. Не по-северному темпераментная душа Андерсена, уносясь мечтами к Олимпу, мечтала о большем.

Он хотел выступить в трагедии. А знаменитый театральный мэтр говорил ему: «Боже мой, дитя мое, ваша внешность против вас, над таким длинным, тощим героем люди будут только смеяться!» Но Ханс был согласен и на комедию. Каково же было ему услышать очередной приговор: «У вас есть сердце, у вас есть и голова, вам не стоит попусту тратить время; вам нужно учиться; в актеры вы не годитесь, но есть и другие интересные, большие дела вне театра».

Учиться? Это всегда было его мечтой. Даже в самые трудные дни, живя, по существу, на подавания, Ханс ходил в городскую библиотеку, неся туда порой последнюю монету, поскольку за чтение надо было платить.

Рисунки П. КОРИНА.

А. К. 8

Вечерами Ханс согревался на галерке в театре, смотря все подряд, пустое и дельное. А по возвращении, заполучив долгожданный хлеб с маслом, принимался вырезать из бумаги панорамки и фигурки кукол.

Все это, как ни странно, была учеба. Суровая? Но он этого не замечал и не жаловался. Все покрывала его не ведающая границ фантазия, юная жажда впечатлений. Он жил в грезах, и его, одинокого, некому было стаскивать с небес на землю, чтобы сосредоточить на мыслях о нищете и туманном будущем.

Когда Андерсена-статиста уволили из театра за ненадобность, он переключился на перо и бумагу. Это были не сказки. Мысль взять сцену не мытьем, так катаньем, завладела Хансом, и не в его характере было отступать. Он напишет такие пьесы, что потеснит с подмостков самого Мольера.

Мысль стать драматургом приходила ему еще в родном Оденсе. Для своей первой комедии он долго выбирал название по красивее и остановился на именах главных героев: «Абор и Эльвира». Соседка-терпеливица, битые два часа слушавшая сплошные несурезицы, посоветовала переименовать комедию в «Забор и калитку». Однако автора, едва перешагнувшего свое первое десятилетие, это не смутило. Он готов был «много-много перетерпеть».

И вот теперь на свет являлось одно творение за другим. Знакомые, принадлежащие к театрально-пишущей братии, старались нырнуть в ближайший переулочек, заметив длинную фигуру с рулоном бумаги под мышкой. Но от Ханса не так-то просто было увернуться.

«Вы перевели Шекспира, я его очень люблю, но я тоже написал трагедию, вот послушайте!» — обращался он к переводчику великого драматурга, адмиралу Вульффу, и усаживал беднягу в кресло. Но и это не конец: не дав слушателю выговорить ни слова, обещал через две недели прийти к нему с новой трагедией.

«Он ничего не видит, ничем не наслаждается, ничему не радуется — он только пишет», — свидетельствовали современники.

«У меня даже слишком много идей, так что я теперь трачу их впустую и собираюсь издать целую книгу под названием «Идеи для тех, у кого нет собственных», — обещал Андерсен будущим читателям.

И все-таки в писаниях этого чудака, не владевшего ни грамматикой, ни орфографией, полностью лишённого элементарных понятий о словосложении, были искры таланта.

Люди, к которым обращался Ханс, заметили это и пришли к выводу, что стоит проверить, «получится ли что-нибудь из этой удивительной головы...»

Это было спасение — получить стипендию. Спасение от голодной смерти. Спасение от отчаяния. Он еще не представлял, каким мучением окажутся для него следующие пять лет учебы в школе, без которой ни о чем дальнейшем нельзя

было и думать.

Переросток с блуждающим взглядом, торча над партами, как обломок мачты, вызывал насмешки и раздражение. Он лез из кожи, стараясь нагнать товарищей. Он пытался отучить себя строчить сочинения, не задумываясь над запятыми. Но его «заносило». Ханс изливался на бумаге, не очень-то вдаваясь в разницу между «и» и «е». Сообразительный, легко одолевающий математику, он вдруг отключался от происшедшего в классе, делал ошибки, навлекая на свою голову поток ругательств.

«Из вас никогда ничего не получится. Вы лентяй! — гремел директор школы. — Вы несносный болван, полоумный, глупая скотина...»

«Я хочу попрощаться с вами, — получив аттестат, пришел к нему Ханс. — Поблагодарить за то хорошее, что вы для меня сделали!» И услышал: «Убирайтесь к черту!» А Ханс улетел в небеса...

«Как вольная птица стал я теперь». Он был счастлив. Его небольшая мансарда, где он обосновался, казалась ему дворцом. В ощущении сплошного блаженства писалось легко и быстро. Скоро 23-летний сочинитель закончил свою первую книжку. В 1830 году выпустил сборник стихов. Проза, исторические романы, водевили, оперные либретто следовали одни за другими.

Мало-помалу Андерсен обретал литературную известность. Сердечный нрав и обаяние, неистощимое остроумие, особенно когда он был «в ударе», снискали ему множество друзей в Копенгагене. Едва ли нашелся бы в ту пору горожанин, которому не была знакома колоритная фигура молодого писателя. Правда, теперь он мог позволить себе приличную одежду, и чудовищный скрип его фамильных сапог уже не пугал ночную тишину, когда он после дружеской пирушки возвращался к себе.

Три раза в дверь скромного жилища Андерсена стучалась прекрасная дама по имени «любовь» и спрашивала, не пора ли ему отодвинуть в сторону перо и бумагу.

Первый раз он влюбился в сестру своего товарища, с которым заехал познакомиться. Ему уже было 25 лет, но его мужское естество, казалось, боялось о себе заявить. Так безраздельно посвятил себя Андерсен избранному пути. Он бежал, как марафонец, экономя силы и не позволяя себе лишнего шага в сторону. Поэтому чувство к милой Риборг повергло сочинителя в ужас. Оно выбило его из колеи. Девушка была очаровательна. Это плохо. Она знала много стихов, любила книги, с ней было о чем поговорить. Тем хуже. И уж совсем беда то, что он ей явно нравился. Ханс, не привыкший к женскому вниманию, был обескуражен. Что делать? Молодое чувство подталкивало его к логическому завершению прогулок под луною. Но как же его цель? Его слава? То, что будущая женитьба заставит сойти с дистанции и искать себе места за канцелярским столом ради постоянного заработка, было ясно. А он, бедная, но вольная птица, никогда не сможет петь в клетке.

Мир был на волосок от того, чтобы никогда не узнать про Дюймовочку и Снежную королеву. Быть может, это и эгоистично, однако всем бывшим, нынешним и будущим детям земли стоит одобрить выбор влюбленного юноши, выбор между любовью и свободой.

Андерсен бежал... Мучаясь, плача, испытывая настоящее горе. Зауспокоенная по первой любви завершилась сочинением стихотворения «Ты мыслями моими овладела», посвященного девушке с карими глазами по имени Риборг Войт.

В следующий раз его угораздило влюбиться в 17-летнюю девушку, которая уже была помолвлена. Он узнал Луизу, когда та была еще совсем ребенком. Пользуясь гостеприимством ее отца, советника Коллина, человека, ставшего верным другом и покровителем Андерсена, Ханс и не заметил, как она стала барышней. И все-таки письма к Луизе выдают скорее не любовные страсти, а одиночество человека, лишённого ласки и тепла. «Я чувствую себя больным, больным душой; у меня нет сил жить... ведь я один на свете и мне не за что уцепиться».

Наверное, сама Луиза, умная, возвышенная девушка, отдавала себе отчет, что несчастная любовь Ханса к ней — это желание найти утешение души, уставшей «долго-долго терпеть». Она подозревала, что он скоро утешится. И дружба юности, связывавшая их, не иссякнет с ее замужеством. Так оно и случилось. В семье Луизы Андерсен всегда мог рассчитывать на поддержку и понимание.

И вот уже сорокалетним, признанным литератором, автором поэтических сборников, сделавших его имя известным по всей Европе, Андерсена настигла большая и, как оказалось, последняя любовь.

Про оперную певицу Йенни Линд говорили, что за все столетие в Скандинавии не родилось подобной ей личности. Белокурая красавица с великолепным голосом в восемнадцать лет начала свое триумфальное шествие по сценам мира. Увидев ее на сцене копенгагенского Королевского театра, Андерсен потерял голову. Пожалуй, никогда раньше с ним такого не случалось. Дом Линд стал его святилищем, раем и адом. Примадонна не отталкивала его, но и не давала никаких авансов. Пожалуй, теперь он очутился в положении кареглазой Риборг — с ним не хотели связывать свою судьбу, боясь помешать карьере, лишиться свободы.

Измученный непостоянством актрисы и неясностью их отношений, Андерсен написал ей письмо, которое, по его словам, «она должна понять».

«Дружба — и больше ничего!» — ответила мята влюбленному мотыльку в одной из сказок Андерсена. Такое же разочарование ждало и самого Ханса.

На одном из вечеров Йенни подошла к нему с бокалом в руке и сказала: «Не хотите ли вы, Андерсен, стать моим братом?» Ему ничего не оставалось, как выпить с ней на брудершафт.

Но, всегда довольно быстро выздоравливавший от любовных горячек, на этот раз Андерсен занемог серьезно. Под тем или иным предлогом он догоняет Линд в городах, где она гастролирует. Захваченная его неумной страстью, она дает приехавшему к ней в Берлин Андерсену обещание наедине встретить Рождество. Вот уже прошли все сроки, оплыли свечи в шандалах, и в гостинице затих праздничный шум веселых компаний. А он все ходит от окна к окну, стараясь услышать шум подъехавшего экипажа. Рождественской сказки не состоялось...

На следующий день Йенни как ни в чем не бывало ответила на жалобы Ханса: «Мы устроим еще один сочельник, и дитя получит свою елку в новогоднюю ночь!»

Что она хотела этим сказать? Как вознаградила неисправимого романтика за муки? Об этом сплетничали и болтали все газеты. Андерсен же продолжал преследовать свою северную королеву. В следующем году они увиделись в Лондоне. Потом актриса все-таки скрылась от названного брата в Америку, где вышла замуж за пианиста.

В 1854 году они встретились в Вене. Линд была в расцвете своей красоты. Он — в расцвете славы. Но в сердце Ханса ничто не дрогнуло. Больше они не виделись. Андерсен навсегда оставил попытки обзавестись семьей.

А детей он очень любил. И они тянулись к нему. Именно с этого начались его сказки. «Видите ли, я хочу попытаться завоевать молодое поколение», — пошутил однажды Андерсен. И вот в семьях, куда его приглашали, он взял себе за правило собирать детей и рассказывать им истории, которые тут же и придумывал или вспоминал из стародавнего. Память хранила все до мельчайших подробностей. И то, от чего заходило его маленькое сердце, когда они с отцом отправлялись в лес, населенный всякими диговинами и волшебствами. И все слышанное от оденских старушек. Кроме того, рассказывая сказку, он никогда не говорил: «Дети сели в повозку и поехали», а «Ну вот, уселись они в повозку, до свидания, папа, до свидания, мама, кнут щелк, щелк, и покатило. Эх ты, ну!»

Попробуйте-ка взять карандаш и записать одну из ваших собственных историй, придуманных на скорую руку, чтобы позабавить малыша. Только что они казались совсем недурными, а на бумаге — скучно и неинтересно.

В чем дело? А просто пропала непричесанность живой речи. Вы испугались своего «эх ты, ну!» — и все померкло. В том-то и мастерство Андерсена. В его сказках нет букв и строчек, они — живые!

Первый сборник сказок вышел в 1835 году. Один критик напророчил, что если все созданное писателем сделало его знаменитым, то сказки обессмертят его. Так и получилось. У каждого народа свой вклад в мировую литературу. У Дании — сказки Андерсена.

Они легко перемахнули через все пограничные барьеры, чтобы осесть

и в академических библиотеках, и у детских кроваток во всех частях света. Еще неизвестно, что важнее.

Россия встретила Дюймовочку и Принцессу на горошине с восторгом. Конечно, они едва ли походили на наших Несмеян и Аленушек, но в мире волшебства никому не бывает тесно.

Сам Андерсен был необыкновенно рад получить подарок — экземпляр только что изданных на русском языке сказок. «Мне приятно узнать, — писал он, — что мои произведения читают в великой и могущественной России, прекрасную литературу которой я немного знаю от Карамзина до Пушкина».

Первые русские издания благодаря великолепным иллюстрациям до сих пор остаются одними из лучших андерсеновских изданий в мире. Но широко были распространены и совсем дешевые, «копеечные» книжки.

«Здравствуйте, добрый сказочник!» — говорит каждое новое поколение. Детство не детство, если не пролита слеза над судьбою гадкого утенка. Если не было великой радости по поводу его превращения в прекрасного лебедя. Даже если и не подозревалось, что сказка прямо про Андерсена.

...Почти через полстолетия Андерсен вернулся в свой родной город. Оденсе, который и представить не мог, что будет прославлен тем, что на его улицах долговязый подросток терпеливо искал желающих его выслушать, теперь устраивал торжества в честь великого сказочника.

Город был украшен цветами и флагами. В тот день, к восторгу детей, школы были закрыты. И мал и стар двинулись встречать знаменитого земляка. Всем хотелось пожать ему руку, просто дотронуться до сюртука, и Андерсен был смущен и даже растерян. Чувство юмора, часто выручавшее его, пришлось к стати и в этот раз. «Сколько мужества должно быть у человека, идущего на казнь! — отметил он, сжатый со всех сторон земляками. — Мне кажется, я понимаю его ощущения!»

Вечером в ратуше Андерсена попросили почитать сказки. В конце концов впасть на час-другой в детство взрослым не возбраняется. Кроме того, стойкость Оловянного солдатика, упрямство Соловья, не пожелавшего петь в клетке, и зоркое зрение, позволяющее разглядеть, что король-то голый, вовсе не лишни там, где кончаются сказки и начинается жизнь.

А потом сказочник подошел к окну. И увидел удивительную картину. Внизу все было залито веселым факельным огнем. Похоже, он напрочь прогнал вечерние сумерки, и ночь на сегодня отменялась. Как хорошо, что Андерсен запасся терпением и дождался того дня, когда сбылось предсказание гадалки и Оденсе озарился фейерверком в его честь. Разве ради одного этого не стоило забыть все грустное и тяжелое, что довелось пережить? И назвать свою непридуманную историю «Сказка моей жизни»?

Людмила БЫЧЕНКОВА

Мерцок

Ханс Кристиан АНДЕРСЕН

Свинопас

Жил-был бедный принц. Королевство у него было маленькое-премаленькое, но жениться все-таки было можно, а жениться-то принцу хотелось.

Разумеется, с его стороны было несколько смело спросить дочь императора: «Пойдешь за меня?» Впрочем, он носил славное имя и знал, что сотни принцесс с благодарностью ответили бы на его предложение согласием. Да вот, ждите-ка этого от императорской дочки!

Послушаем же, как было дело.

На могиле у отца принца вырос розовый куст несказанной красоты; цвел он только раз в пять лет, и распускалась на нем всего одна-единственная роза. Зато она разливала такой сладкий аромат, что, впивая его, можно было забыть все свои горести и заботы. Еще был у принца соловей, который пел так дивно, словно у него в горлышке были собраны все чудеснейшие мелодии, какие только есть на свете. И роза, и соловей предназначены были в дар принцессе; их положили в большие серебряные ларцы и отослали к ней.

Император велел принести ларцы прямо в большую залу, где принцесса играла со своими фрейлинами в гости; других занятий у нее не было. Увидав большие ларцы с подарками, принцесса захопала от радости в ладоши.

— Ах, если бы тут была маленькая киска! — сказала она.

Но появилась прелестная роза.
— Ах, как это мило сделано! — сказали все фрейлины.

— Больше чем мило! — сказал император. — Это прямо недурно!

Но принцесса потрогала розу и чуть не заплакала.

— Фи, папа! — сказала она. — Она не искусственная, а настоящая!

— Фи! — повторили все придворные. — Настоящая!

— Погодим сердиться! Посмотрим сначала, что в другом ларце! — возразил император.

И вот из ларца появился соловей и запел так чудесно, что нельзя было сейчас же найти какого-нибудь недостатка.

— Superbe! Charmant! * — сказали фрейлины; все они болтали по-французски, одна хуже другой.

— Как эта птичка напоминает мне органчик покойной императрицы! — сказал один старый придворный. — Да, тот же тон, та же манера давать звук!

— Да! — сказал император и заплакал, как ребенок.

— Надеюсь, что птица не настоящая? — спросила принцесса.

— Настоящая! — ответили ей доставившие подарки послы.

— Так пусть она летит! — сказала принцесса и так и не позволила принцу явиться к ней самому.

Но принц не унывал, вымазал себе все лицо черной и бурой краской, нахлобучил шапку и постучался.

— Здравствуйте, император! — сказал он. — Не найдется ли у вас для меня во дворце какого-нибудь местечка?

— Много вас тут ходит да ищет! — ответил император. — Впрочем, стой, мне нужен свинопас! У нас пропасть свиней!

И вот принца утвердили придворным свинопасом и отвели ему жалкую, крошечную каморку рядом со свинными закутками. Весь день просидел он за работой и к вечеру смастерил чудесный горшочек. Горшочек был весь увешан бубенчиками, и когда в нем что-нибудь варили, бубенчики названивали старую песенку:

*Ах, мой милый Августин,
Все прошло, прошло, прошло!*

Занимательнее же всего было то, что, держа над подымавшимся из горшочка паром руку, можно было узнать, какое у кого в городе готовилось кушанье. Да уж, горшочек был не чета какой-нибудь розе!

Вот принцесса отправилась со своими фрейлинами на прогулку и вдруг услышала мелодичный звон бубенчиков. Она сразу же остановилась и вся просияла: она тоже умела наигрывать на фортепиано «Ах, мой милый Августин». Только одну эту мелодию она и наигрывала, зато одним пальцем.

— Ах, ведь и я это играю! — сказала она. — Так свинопас-то у нас образованный! Слушайте, пусть кто-нибудь из вас пойдет и спросит у него, что стоит этот

инструмент.

Одной из фрейлин пришлось надеть деревянные башмаки и пойти на задний двор.

— Что возьмешь за горшочек? — спросила она.

— Десять принцессиних поцелуев! — отвечал свинопас.

— Как можно! — сказала фрейлина.

— А дешевле нельзя! — отвечал свинопас.

— Ну, что он сказал? — спросила принцесса.

— Право, и передать нельзя! — отвечала фрейлина. — Это ужасно!

— Так шепни мне на ухо!

И фрейлина шепнула принцессе.

— Вот невежа! — сказала принцесса и пошла было, но... бубенчики зазвенели так мило:

*Ах, мой милый Августин,
Все прошло, прошло, прошло!*

— Послушай! — сказала принцесса фрейлине. — Пойди спроси, не возьмет ли он десять поцелуев моих фрейлин?

— Нет, спасибо! — ответил свинопас. — Десять поцелуев принцессы, или горшочек останется у меня.

— Как это скучно! — сказала принцесса. — Ну, придется вам стать вокруг, чтобы никто нас не увидал!

Фрейлины обступили ее и растопырили свои юбки; свинопас получил десять принцессиних поцелуев, а принцесса — горшочек.

Вот была радость! Целый вечер и весь следующий день горшочек не сходил с очага, и в городе не осталось ни одной кухни, от камергерской до сапожниковой, о которой бы они не знали, что в ней стряпалось. Фрейлины прыгали и хлопали в ладоши.

— Мы знаем, у кого сегодня сладкий суп и блинчики! Мы знаем, у кого каша и свинные котлеты! Как интересно!

— Еще бы! — подтвердила обер-гофмейстерина.

— Да, но держите язык за зубами, я ведь императорская дочка!

— Помилуйте! — сказали все.

А свинопас (то есть принц, но для него он был ведь свинопасом) даром времени не терял и смастерил трещотку; когда ею начинали вертеть по воздуху, раздавались звуки всех вальсов и полек, какие только есть на белом свете.

— Но это superb! — сказала принцесса, проходя мимо. — Вот так попури! Лучше этого я ничего не слыхала! Послушайте, спросите, что он хочет за этот инструмент. Но целоваться я больше не стану!

— Он требует сто принцессиних поцелуев! — доложила фрейлина, побывав у свинопаса.

— Да что он, в уме? — сказала принцесса и пошла своею дорогой, но сделала два шага и остановилась.

— Надо поощрять искусство! — сказала она. — Я ведь императорская дочь! Скажите ему, что я дам ему по-вчерашнему десять поцелуев, а остальные пусть дополучит с моих фрейлин!

— Ну, нам это вовсе не по вкусу! — сказали фрейлины.

— Пустяки! — сказала принцесса. — Уж если я могу целовать его, то вы и по-

давно! Не забывайте, что я кормлю вас и плачу вам жалованье!

И фрейлине пришлось еще раз отправиться к свинопасу.

— Сто принцессиних поцелуев! — повторил он. — А нет — каждый останется при своем.

— Становитесь вокруг! — скомандовала принцесса, и фрейлины обступили ее, а свинопас принялся ее целовать.

— Что это за сборище у свинных закуток? — спросил, выйдя на балкон, император, протер глаза и надел очки. — Э, да это фрейлины опять что-то затеяли! Надо пойти посмотреть.

И он расправил задники своих домашних туфель. Туфлями служили ему стоптанные башмаки. Эх ты, ну, как он быстро зашлепал в них!

Придя на задний двор, он потихоньку подкрался к фрейлинам, а те все были ужасно заняты счетом поцелуев, — надо же было следить за тем, чтобы расплата была честной и свинопас не получил ни больше ни меньше, чем ему следовало. Никто поэтому не заметил императора, а он привстал на цыпочки.

— Это еще что за штуки! — сказал он, увидав целующихся, и швырнул в них туфель как раз в ту минуту, когда свинопас получал от принцессы восемьдесят шестой поцелуй. — Вон! — закричал рассерженный император и выгнал из своего государства и принцессу, и свинопаса.

Принцесса стояла и плакала, свинопас бранился, а дождик так и лил на них.

— Ах, я несчастная! — плакала принцесса. — Что бы мне выйти за прекрасного принца! Ах, какая я несчастная!

А свинопас зашел за дерево, стер с лица черную и бурю краску, сбросил грязную одежду и явился перед ней во всем своем королевском величии и красе, и так он был хорош собой, что принцесса сделала реверанс.

— Теперь я только презираю тебя! — сказал он. — Ты не захотела выйти за честного принца! Ты не поняла толку в соловье и розе, а свинопаса целовала за игрушки! Поделом же тебе!

И он ушел к себе в королевство, крепко захлопнув за собой дверь. А ей оставалось стоять да петь:

*Ах, мой милый Августин,
Все прошло, прошло, прошло!*

Перевод с датского А. ГАНЗЕН.

Рис. Л. НАСЫРОВА.

* Бесподбно! Прелестно! (франц.)

М

Малькольмсон — блондин, роста выше среднего, в зеленом твидовом костюме, который не мешало бы отутюжить, хлопнул передней дверцей своего «Вольво» десятилетней давности и, позванивая ключами, быстро зашагал от машины.

Ровно в три часа он позвонил на третьем этаже в квартиру своей бывшей жены. В ответ на звонок за дверью тут же послышались голоса его детей и их топот в передней.

— Здравьете,— сказал он, когда одна из девочек — Дейдрре, открыла ему дверь.— Ну как, готовы?

Они вышли вместе с ним — две маленькие девочки, Дейдрре семи лет, Сьюзи — пяти. В лифте обе принялись рассказывать ему, как накануне в этом самом лифте с одиннадцати утра и до вечернего чая застрял один иностранец. Сквозь решетку ему просовывали еду и чашки чая. Он японец, коммерсант, живет в квартире на самом верхнем этаже.

— Не умеет он обращаться с английским лифтом,— сказала Дейдрре.

— Вполне мог там умереть,— сказала Сьюзи.

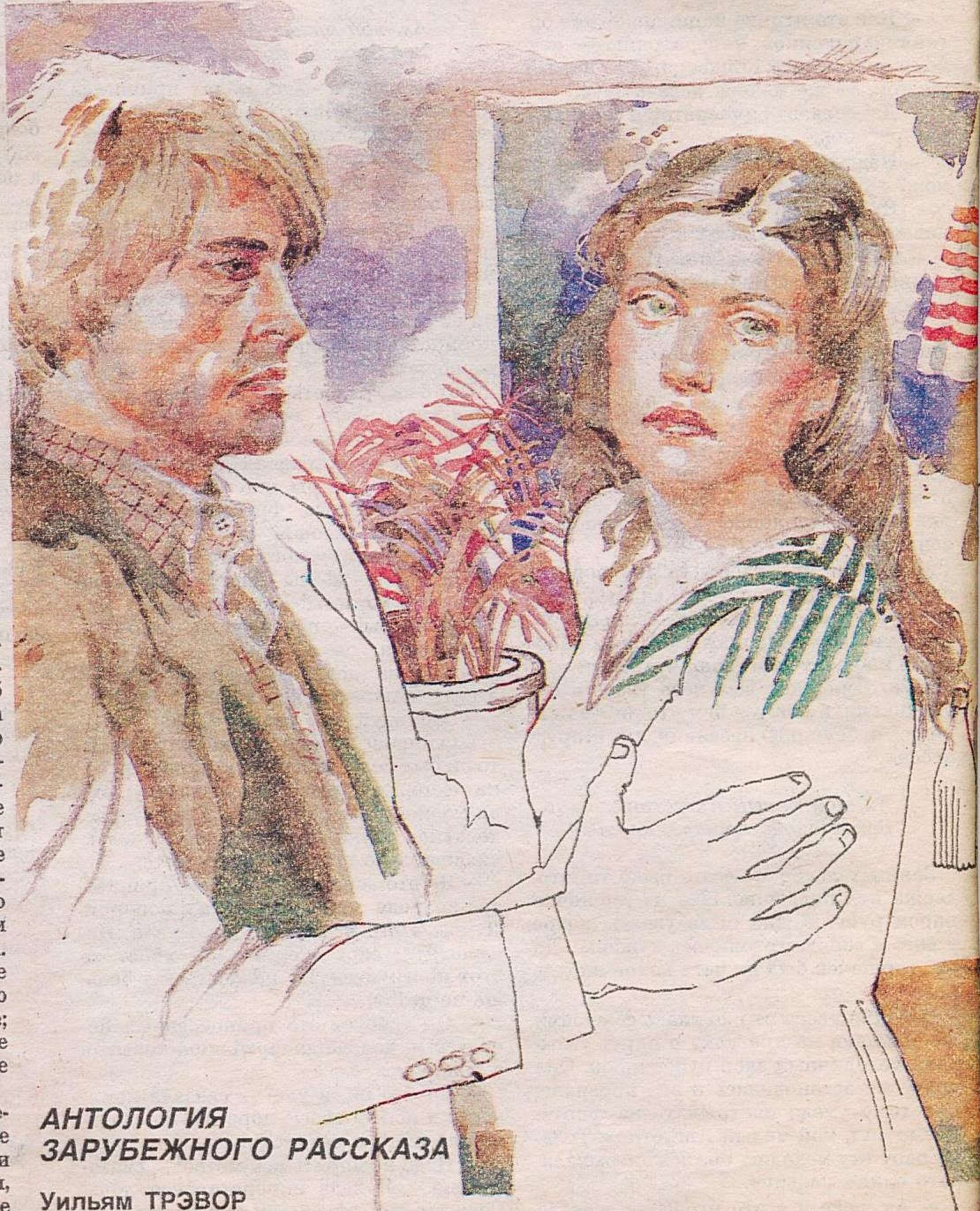
В «Вольво» он спросил девочек, не хочется ли им в зоопарк, но они решительно замотали головой. Он возил их туда уже два воскресенья подряд, подчеркнуто вежливо, негромко напомнила ему Сьюзи.

Он остановил «Вольво» и купил «Что идет в Лондоне». Пока он читал программу, они сидели смирно.

— Ничего нет? — спросила Дейдрре.
— Ничего подходящего.

Полтора года назад жена Малькольмсона, Элизабет, заявила ему: пусть выбирает — или она, или Диана. Разговор об этом шел у них уже не одну неделю. Она знала, что он влюблен в Диану, что у них нечто вроде романа, а Малькольмсон разрывался между ними двумя, пытаясь достичь недостижимого — не оскорбить ни ту, ни другую. Элизабет дала ему возможность преодолеть в себе эту Диану, как она выразилась, но предоставлять ему такую возможность до бесконечности она не в состоянии, и ни одна женщина на это не способна. В конце концов после потрясения, после боли и слез и призывов к благоразумию она ожесточилась. Он не осуждал ее; они были так счастливы в браке, все у них шло хорошо, ни на что они не могли пожаловаться.

Диану он встретил в поезде; они сидели рядом, долго разговаривали, и после этого что-то в его супружеской жизни нарушилось. Сама не своя от горечи, Элизабет говорила, что это глубейшее увлечение, что он ведет себя, как изверг, что он не человек, что в нем не осталось ни гордости, ни чувства собственного достоинства. Диану она называла плоскогрудой американской нимфоманкой и хищницей, мерзким тиком женщины, хуже которой и быть ничего

АНТОЛОГИЯ
ЗАРУБЕЖНОГО РАССКАЗА

Уильям ТРЭВОР

ОБЩЕНИЕ

не может. Сама же она была очень красивая, гораздо красивее Дианы, приветливее, теплее, занятнее ее. В словах Элизабет чувствовалось жало правды. Сам он не мог себя понять. Под самый конец, когда они в мрачном молчании пили однажды джин с соком лайма, Элизабет вдруг закричала: «Складывай свои вещи!» Он сидел, несчастный, не сводя глаз с зеленой бутылки гордонского джина, стоявшей на ковре между их стульями. Она пронзительно вскрикнула, обливаясь слезами: «Уходи, ради бога уходи!» — вскочила с места, рванулась от него и, как одержимая, затрясла головой, так что ее длинные светлые волосы замотались из стороны в сторону, точно лошадиный хвост. Ее руки, сжатые в кулаки, стали бить его по щекам до синяков, которые потом залечивала Диана.

Долгие месяцы после этого он не видел ни Элизабет, ни детей. Гнал от себя мысли о них. Они с Дианой сняли квартиру в Барнсе недалеко от реки, и мало-помалу он уже привык к тому, что по утрам не слышно детского шума, привык к стряпне Дианы, к ее расторопности в мелочах и к тому, что она никогда не забывала передавать ему, кто и когда звонил, в чем на Элизабет нельзя было положиться.

Потом, за неделю до слушания дела о разводе, Диана вдруг заявила, что между ними все кончено, не сложилось у нас с тобой, сказала она; ничего у нас не ладится. Сраженный такой неожиданностью, он начал спорить с ней. Он усталился на нее, насупив брови, сощурившись, точно разглядывая, кто перед ним стоит. Она держалась спокойно, была в черном платье, с бусами на шее, волосы гладко зачесаны и аккуратно собраны в узел на затылке. Она встретила человека — его фамилия Абботфорт, говорила Диана и, все еще стоя, продолжала свой рассказ.

— Можно пойти в Естественноисторический музей, — сказала Дейрдре.

— Хочешь, Сьюзи?

— Вот уж нет! — сказала Сьюзи.

Они сидели на скамейке, наблюдая за птицей, которую Сьюзи назвала овсянкой. Дейрдре тут же заспорила: в это время года овсянок в Англии не бывает. Она читала про них в одной книге.

— Это овсянкин птенчик, — сказала Сьюзи. — Мисс Боуден говорила, что их у нас полно.

Перед самым разводом он позвонил Элизабет и сказал, что Диана ушла от него. Элизабет помолчала и повесила трубку, не дав ему добавить ни слова. Потом состоялся развод, и суд вынес определение, что дети останутся у Элизабет, а ему разрешено общение с ними в разумных пределах. «Странная формулировка, — подумал он, — общение в ра-

зумных пределах».

И тогда же начались эти воскресные дни, звонки в дверь, которая вела когда-то в его квартиру, дети в передней, лифт, «Вольво», чай в доме, где он жил с Дианой и где теперь живет один. Когда он приезжал за детьми, Элизабет, случалось, разговаривала с ним, коротко сообщая, что Сьюзи простужена и пусть поменьше будет на воздухе, что Дейрдре ленится и мало играет на кларнете и к нему просьба воздействовать на нее. Он снова любил Элизабет, убеждал себя, что никогда не переставал ее любить; хотел сказать ей, что она была права насчет Дианы. Но так ничего и не сказал, зная, что раны заживают не сразу.

С каждой неделей ему все труднее и труднее было дожидаться воскресенья. Он цеплялся за любой повод, чтобы поговорить с ней в дверях ее квартиры, когда дети уже вошли в дом. Спрашивал, как у них дела в школе и не требуется ли его помощь. Несправедливо, говорил он ей, что ей приходится воспитывать их одной; брал с нее слово, что она позвонит ему, если возникнет какое-нибудь осложнение, а если ей захочется отлучиться вечером и с детьми некому будет посидеть, он охотно приедет к ним. И каждый раз надеялся, а вдруг их разговор затянется и девочки так расшумятся в детской, что ей придется впустить его в дом, пока она не утихомирит их, но так никогда не получалось.

Каждое воскресенье, спускаясь в лифте, он думал: Элизабет красивее всех женщин на свете, и как это удивительно, что она была его женой, родила ему детей и когда-то они лежали рядом и любили друг друга, а он позволил ей уйти от него. Три недели назад она улыбнулась ему совсем как прежде. Спускаясь в лифте, он знал это, знал твердо.

Когда Диана ушла от него, ему стало трудно сосредоточиваться. Директор фирмы, где он работал, сэр Джеральд Траверс, человек с мясистой красной физиономией, отнесся к нему с сочувствием. Заверил его, что беспокоиться нечего. Личные невзгоды всегда отражаются на работе, не будь этого, тогда и человеком нельзя себя считать. Но спустя полгода сэр Джеральд вдруг сказал, к удивлению Малькольмсона, что, пожалуй, будет лучше, если он сменит работу. «Так часто бывает, — продолжал сэр Джеральд с мягкой улыбкой, сверкнувшей между его пухлых щек. — Личные дела иной раз сказываются на делах профессиональных. Вы меня понимаете, Малькольмсон?»

Малькольмсон стал подыскивать другую работу, но не сразу преуспел в этом: сейчас спад в делах, говорили ему. Но добавляли, что скоро все наладится.

Он проводил утренние часы у «Рыжего льва» в Барнсе за игрой в домино

с одним пенсионером, а когда бронхит удерживал этого пенсионера дома, брал газету у хозяина бара. Днем он спал, а к вечеру снова приходил в «Рыжий лев». Иногда бывало, что, выпив несколько рюмок, он начинал думать о своих детях и об их матери. Думать о них, предварительно заправившись выпивкой, ему было приятно.

— Сегодня «Последний из могикиан», — сказала Дейрдре, когда они вошли к нему в дом, и он догадался, что она еще утром просмотрела программы Би-би-си. Ведь знала, что этим дело и кончится — будут сидеть у телевизора. «Может, она скучает по воскресеньям?» — часто думал он.

— Нет, лучше «Целься в яблочко», — потребовала Сьюзи, но Дейрдре сказала, что это будет позднее. Он оставил их смотреть Рэндолфа Скотта и Бинни Барнса, а сам пошел на кухню приготовить им чай.

По субботам Малькольмсон покупал в кондитерской Фрита меренги и вафли. Пожилая продавщица улыбалась ему. Ловя на себе ее улыбку, он думал: может, она знает, для кого все это покупается? Однажды ему даже показалось, что она жалеет его. По утрам в воскресенье, слушая очередную серию «Семейства Арчеров», он готовил сэндвичи с пастой «Мармайт» на ржаном хлебе и с помидорами на белом. Они любили сэндвичи, он помнил это издавна. Когда «Последний из могикиан» кончился, минут пять они смотрели «Распродажу», после нее переключились на «Целься в яблочко». Потом Дейрдре выключила телевизор, и они пошли на кухню пить чай.

— Вку-усно! — сказала Сьюзи, садясь за стол.

— Я хочу выйти замуж за человека вроде того дядьки в парке, — сказала Дейрдре. — С таким типчиком будет гораздо интереснее.

— А я хочу выйти замуж за папу.

— За папу нельзя.

— Ну, тогда за Ричарда.

— Папа, дай нам «Райбины», пожалуйста.

Он капнул в две кружки «Райбины» и долил туда теплой воды.

— Кто такой Ричард?

— Сюзин дружок.

— Ну и что? — сказала Сьюзи. — Он мне нравится.

Малькольмсон вышел из кухни и в гостиной налил себе виски. Он сидел, держа обеими руками холодный бокал, и смотрел на серый телевизионный экран.

Он представил себе темноволосого человека — человека жизнерадостного, умного и тонкого, который часто бывает у них в доме, и дети хорошо его знают и уже привязались к нему. «Попрощайтесь с Ричардом», — скажет девочкам Элизабет, и они подойдут к нему и поцелуют его на ночь.

— Кто такой Ри-

С ДЕТЬМИ

чард? — спросил он, стоя в дверях кухни.

— Приятель, — сказала Дейрдре. — Мамин.

— Добрый приятель?

— Да, очень!

— Я его люблю, — сказала Сьюзи.

Он вернулся в гостиную и быстро налил себе виски. Руки у него тряслись. Он быстро выпил, налил еще и еще раз выпил. На светлом ковре около телевизора было пятно, там, где Диана опрокинула чашку кофе. Ему было ненавистно теперь это воспоминание о ней, ненавистен ее голос, возникший у него в ушах, ненавистно напоминание о ее теле, ее помыслах. А ведь было время, когда он сходил с ума от страсти к ней. Он любил ее больше, чем Элизабет, и это безумие исковеркало ему жизнь.

Ну что ж, думал он под влиянием виски, ты погулял, потешился. Ты поставил все на карту с плоскогрудой американской нимфоманкой и хищницей и потерял все, что только можно было потерять. Теперь наступила очередь Элизабет. Почему ей не завести на время темноволосого Ричарда, который сажает себе на колени чужих детей и целует их на ночь? Он сел на пол, обняв девочек, пристроившихся по бокам от него. На полу перед ним стоял бокал виски. Электрический камин горел так уютно. Ветер швырял дождевые струи в окно, осенний день темнел к вечеру.

Он выключил телевизор, допил виски и налил себе еще.

— Рассказать вам, — спросил он, — как мы с мамой поженились?

Они слушали его. Сначала он рассказал, что встретился с Элизабет на чьей-то свадьбе, потом об их долгих прогулках вдвоем, рассказал про тот холодный, дождливый день, когда они поженились.

— Двадцать четвертого февраля, — сказала Дейрдре.

— Да.

— А моя свадьба будет летом, — сказала Сьюзи, — когда желтенькие баранчики расцветут.

Его день рождения и день рождения Элизабет приходились на одну и ту же дату — 21 апреля. Он напомнил девочкам об этом.

Они смотрели «Давайте играть». Он опять выпил. Везти их домой ему теперь нельзя. Придется сказать, что «Вольво» не заводится, и вызвать такси. Так уже случилось однажды, когда он, затосковав, начал пить, хотя было воскресенье и девочки сидели у него. Он возил их в Музей мадам Тюссо и в Планетарий, и Сьюзи сказала, что в Планетарии ей страшно. И вот так же, как сейчас, пока они ели сэндвичи, ему вдруг мучительно захотелось, чтобы они были опять все вместе. Он начал пить и, пока девочки смотрели телевизор, выпил как следует. Когда пришло время увозить их, он сказал, что не может найти ключи от «Вольво» и что придется вызвать такси. Минут пять он чистил зубы, чтобы Элизабет не уловила запаха алкоголя, когда откроет им дверь. Девочки надели пальто. Дейрдре выпила еще «Райбины»; он налил себе небольшую порцию виски. И когда они втроем вышли к дверям, он вдруг понял, что не в состоянии ломать

комедию: подойти к «Вольво», усадить девочек в машину и потом притвориться, будто не может сдвинуть ее с места.

— Я устал, — сказал он. — Давайте вызовем такси.

Дождаясь машины, они слушали мужской хор Пенрика, певший «Хвалебные гимны». Он налил себе еще виски, медленно выпил, потом пошел в ванную почистить зубы. Он вспомнил то время, когда родилась Дейрдре, — родилась в деревенском родильном доме, потому что они жили в те годы в деревне. Элизабет волновалась, потому что ей чудилось, будто один пальчик у Дейрдре кривой, и все показывала его медицинским сестрам, которые уверяли ее, что ничего такого не замечают.

Подошло такси.

— Скоро Рождество, — сказал таксист. — Вы, ребятки, поди, ждете не дожидаетесь Санта-Клауса? — Они захихикали, потому что он назвал их ребятками.

— Пятьдесят шесть дней осталось, — сказала Сьюзи.

Он представил себе девочек в первый день Рождества и как темноволосый Ричард объясняет правила игры, которую купил им. Представил, как они, все четверо, сидят за рождественским обедом...

Он протянул руку и опустил стекло, отделявшее их от шофера.

— Мне надо купить сигареты, — сказал он. — На Шепард-Буш-роуд есть бар «Лори Армз».

Он выпил там две большие порции виски. Купил сигареты и закурил, обводя рот языком, чтобы заглушить запах алкоголя. Возвращаясь к такси, он поскользнулся на мокром тротуаре и едва удержался на ногах. И сразу почувствовал, что сильно пьян.

Когда они шли двором к дому, он чувствовал, что походка у него нетвердая. В вестибюле, прежде чем войти в лифт, он закурил вторую сигарету и затянулся, не выпуская дым изо рта.

Он позвонил, и, когда Элизабет отворила дверь, девочки повернулись к нему и поблагодарили его. Он вынул сигарету изо рта и поцеловал их. Элизабет улыбалась. Если бы только она пригласила его войти в дом и дала бы ему выпить, тогда не надо было бы остерегаться запаха спиртного. Он готов был поклясться, что улыбается она так же, как три недели назад.

— Можно мне войти? — спросил он, не удержавшись.

— Войти? — Улыбка все еще не исчезла с ее лица. Она смотрела на него очень пристально.

— У меня, собственно, гость, — сказала она, отступая назад, в переднюю. — Но входи. Пожалуйста.

В гостиной она познакомила его с Ричардом, который оказался, как он и предполагал, темноволосым. В гостиной все было почти как прежде.

Ричард предложил пойти и уложить девочек спать. Она кивнула. Ричард вышел.

— Ну так что?

Он стоял, держа в руке знакомый ему зеленый бокал, и смотрел на нее.

— Я ничего не имею против Ричарда, Элизабет. По-моему, это твое право.

— Мое право?

— Поскольку твой роман длится уже шесть недель...

— Ты пьян.

— Я, собственно, не пьян, — сказал он. — Я, собственно, трезвый. Ко дню нашего рождения, Элизабет, у вас все будет кончено. Двадцать первого апреля мы устроим семейный чай.

— Что ты несешь? О чем ты?

— О нашем будущем, Элизабет. О нас с тобой и о наших детях.

— Сколько же ты выпил?

— Мы хотели посмотреть «Сто одного черногорца», но это нигде не шло.

— И тогда ты напился. Ты проводишь с ними всего несколько часов, и тебе обязательно надо напиться...

— Я не пьян, Элизабет.

Он прошел по комнате, стараясь ступать твердо. Бросил на нее вызывающий взгляд. Налил себе джина с соком лайма. Он сказал:

— У тебя есть право на роман с Ричардом. Я это признаю.

— Право?

— Я люблю тебя, Элизабет.

— Ты любил Диану.

— Чтобы я тебя не любил, так никогда не было. Диана — это... это пустое место.

— Она разрушила наш брак.

— Нет.

— Мы в разводе.

— Я люблю тебя, Элизабет.

— Слушай, что тебе говорят...

— Я живу от воскресенья до воскресенья. У нас семья, Элизабет. Ты, я и они. То, что сейчас, нелепо. Нелепо готовить сэндвичи с «Мармайтом» на ржаном хлебе, а с помидорами — на белом. Нелепо покупать меренги и в пятый раз смотреть «Сто одного черногорца», без конца влезать на башню Почтамта, так что нас тошнит от одного ее вида, и смотреть на пьянчуг в Гайд-парке, и слоняться по Зоологическому саду...

— Тебе разрешено общение с детьми в разумных пределах...

— В разумных пределах! О господи! — Он повысил голос. Почувствовал, что на лбу у него выступил пот. Общение в разумных пределах, крикнул он, это совсем не то, что ему нужно. Общение в разумных пределах — это бессмыслица, это идиотизм. Наступит день, когда они не пожелают проводить с ним воскресные дни, когда, что ни покажи им в Лондоне, им все опротивеет. Тогда как быть с общением в разумных пределах?

— Успокойся, пожалуйста!

Он сел в кресло, в котором ему привычно было сидеть и раньше. Она сказала:

— Ты еще можешь жениться. У тебя будут другие дети.

— Не пужно мне других детей. Дети у меня уже есть. И я хочу, чтобы мы жили все вместе, как раньше...

— Слушай...

— Среди ночи у меня начинаются боли в желудке. Я просыпаюсь и не могу больше заснуть. Дети вырастут, я состарюсь. Я не могу начинать все сначала. У меня мужества на это не хватает. После того, что было с Дианой. Такая ошибка все переворачивает.

— Я выхожу замуж за Ричарда.

— Три недели назад, — сказал он, буд-то не слыша ее, — ты мне улыбнулась.

— Улыбнулась?
— Как прежде, Элизабет. До того как...

— Ты ошибся, — мягко сказала она. — Прости меня, пожалуйста.

— Я не говорю, что твой роман с этим человеком надо кончить. Не говорю этого, потому что, учитывая все, я не могу пойти на такую дерзость. Ты понимаешь меня, Элизабет?

— Да, да. Понимаю. Мы с тобой можем остаться друзьями. Я уже больше не чувствую обиды. Может быть, это ты и прочел в моей улыбке.

— У тебя роман. Ну, пусть на полгода...

— Я люблю Ричарда.

— Это все рассосется. Пройдет год, и ничего не останется...

— Нет.

— Элизабет, я люблю тебя.

Они стояли лицом к лицу, но не близко друг к другу. Его тело все еще покачивалось. Жидкость в бокале чуть колебалась, доходя до края и снова отступая назад. Она не сводила глаз с его лица: он похудел, думала она. Ее пальцы перебирали кромку подушки на спинке дивана.

— По субботам, — говорил он, — я покупаю меренги и вафли в кондитерской Фрита. В воскресенье с утра готовлю сэндвичи. Потом варю сосиски и картошку себе на завтрак и, позавтракав, еду сюда.

— Да, да...

— Всю неделю я жду воскресенья.

— Дети тоже любят ваши поездки.

— Ты подумаешь об этом?

— О чем?

— О том, чтобы мы были опять все вместе.

— О, боже мой! — Она отвернулась от него. — Знаешь что? Уходи.

— Ты проведешь со мной наш день рождения?

— Я уже сказала тебе. — Голос у нее стал резкий и злой, щеки вспыхнули. — Ты что, не понимаешь? Я выхожу замуж за Ричарда. Мы поженимся через месяц, когда девочки узнают его поближе. К Рождеству мы уже будем мужем и женой.

Он замотал головой, будто опровергая в своем опьянении то, о чем она говорила, и выводил ее этим из себя. Потом пытался закурить; спички упали на пол у его ног. Он так и оставил их лежать там.

Она вскипела: уселся в кресле в ее квартире, пьяно смыкает глаза, незажженная сигарета в руке, спички рассыпаны по полу. Да, дети его, но она не жена ему; он убил в ней жену, оскорбил ее, бросил исходить кровью, и она назвала его тогда убийцей.

— Если я отпраздную с кем-нибудь наш день рождения, так это с Ричардом.

— Но ведь наш день будет потом, когда...

— Да бог с тобой! О чем ты говоришь? Я люблю другого!

— Нет.

— В наш день рождения, — крикнула она, — в эту ночь Ричард будет лежать со мной на той самой кровати, на которой деять лет лежал ты! Ты общаешься с детьми и большего требовать не име-

ешь права.

Выражение лица у нее было злое, в нем снова проступило ожесточение. Она сказала, не глядя на него:

— Все было так хорошо. У нас был счастливый брак. Девять лет мы были счастливы.

— И опять будем...

— Нет, никогда!

Он снова замотал головой, не соглашаясь с ней. Пенел сигареты сыпался ему на зеленый твидовый костюм. Глаза у него сузились, он смотрел на нее, будто не доверяя ее словам.

— Мы были счастливы, — повторила она шепотом, разговаривая сама с собой и все еще не глядя на него. — Ты повстречал в поезде женщину, и все, — ты убил наш брак. Пострадала я, а теперь я оставляю тебя. Ты общаешься с детьми по воскресеньям. Так определено законом. И это все.

Ее глаза скользнули по зеленому твидовому костюму человека, который был когда-то ее мужем, по его осунувшемуся лицу и по волосам, явно неприглаженным в тот день.

— Ты опустился, — сказала она, ненавидя себя за такие слова, но не в силах удержать их. — Ты опустился, потому что потерял уважение к самому себе. Я слежу за тобой неделю за неделей. Женщина, с которой ты встретился в поезде, взяла с тебя свою дань, и теперь ты, опустившийся, норовишь приползти назад. Неужели тебе не ясно, что ты уже не тот человек, за которого я вышла замуж?

— Элизабет...

— Раньше у тебя не было прожженных мест на костюме. От тебя не пахло зубной пастой, когда должно бы пахнуть алкоголем. Каждое воскресенье ты, жалкий, стоишь в дверях, стараясь завести разговор со мной. Знаешь, как я к тебе отношусь?

— Я люблю...

— Мне тебя жалко.

Он замотал головой. Нечего его жалеть, сказал он, вспомнив вдруг пожилую продавщицу в кондитерской Фрита. Он осмотрел свой костюм и увидел прожженные сигаретами места, о которых она говорила.

— Пойду приготовлю кофе, — сказала Элизабет.

Она вышла. Он поступил жестоко тогда, и Диана тоже поступила жестоко, а теперь жестока Элизабет, потому что у нее есть право на это и она подчиняется инстинкту.

Он увидел в дальнем конце комнаты бутылку гордоновского джина, так красиво — под цвет зеленым бокалам — и чуть посветлее сок лайма. Он пропугивал туда, задевая на ходу подлокотники кресел. Джина в бутылке было немного. В холле он услышал голоса: голоса детей в ванной, негромкий разговор Элизабет с темноволосым на кухне. «Вот бедняга!» — говорила Элизабет. Он вышел из квартиры и спустился вниз.

Лил сильный дождь. Он шел под ним, думая: так лучше всего — уйти незаметно, без сцен. Все уладится, он знал это, был твердо в этом уверен. В воскресенье, примерно за месяц до дня их рождения, он придет сюда и по лицу Элиза-

бет поймет, что тот, темноволосый, исчез навсегда, так же, как исчезла Диана. К тому времени он снова устроится на работу, на лучших условиях, чем когда-либо предлагал ему краснолицый сэр Джеральд Траверс. В свой день рождения они покаются друг перед другом, перевернут страницу и начнут новую жизнь. Пересекая Эджуэр-роуд к бару, где обычно проходили его воскресные вечера, он услышал свой собственный голос, бормочущий, что понятно, почему она мстит ему, понятно, почему старалась унижить его, говоря: «Ты опустился». Ясно, почему она так говорит; кто же ее осудит, после того, что ей пришлось перенести. У себя дома в Барнсе он сидит вечерами у телевизора до конца всех передач. Немножко выпивает, случается, дремлет с сигаретой. Вот почему костюм у него прожжен в нескольких местах.

Входя в бар, он похвалил себя кивком головы, что не стал рассказывать об этом Элизабет. Понедельник, вторник, среда, думал он, четверг, пятница. В субботу он купит меренги и вафли, а потом придет воскресенье. Будет готовить сэндвичи, слушая очередную серию «Семейства Арчеров», а в три часа позвонит в их квартиру. Он улыбнулся, думая об этом, представляя себе мысленно лица своих детей и прелестное лицо их матери. Он заронил в голову Элизабет эту мысль, и хоть она даже рассердилась на него, потом все равно подумает — подумает и поймет, что сама того же хочет.

Он пил джин с соком лайма, тихо посмеиваясь над тем, что так расстроился, когда дети впервые рассказали ему про темноволосого человека, который сажает их к себе на колени. Джин с соком лайма — настоящий «буравчик», сказал он официантке. Она улыбнулась ему. Он празднует один денек, поведал он ей, который придет в свое время. Ведь нелепо, говорил он, что женщина, с которой он случайно встретился в поезде, столько всего натворила, что теперь, когда все это кончилось, он должен неделю за неделей мазать маслом хлеб для сэндвичей с пастой «Мармайт» и с помидорами. — Вы меня понимаете? — пьяным голосом спросил он официантку. — Такая нелепость, что диву даешься!.. Тот человек уйдет, потому что так, как сейчас, это невыносимо. — Официантка снова улыбнулась и кивнула головой. Он угостил ее стаканом пива. Он заплакал, отсчитывая деньги на пиво, и кончиками пальцев тронул щеки, смахивая с них слезы. Каждое воскресенье он плакал в конце дня, когда приходил сюда после общения со своими детьми. Официантка подняла стакан, как она всегда делала. Оба выпили за тот грядущий день, когда ошибка, которую он совершил, будет зачеркнута и снова продлится счастливый брак.

— Ведь это же нелепо! — сказал он. — Просто нелепо!

Журнальный вариант

Перевод с английского Н. ВОЛЖИНОЙ.

Рис. А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

Лавка всяких разносителей

Неожиданно охотно мы поддались пожеланиям своих читателей и решили наконец открыть новую рубрику, обозначив ее бесхитро — «Лавка».

Однако не следует думать, что наша Лавка — то же самое, что «скамейка». Хотя почему бы нам не обзавестись своей Лавкой подсудимых или Лавкой запасных (скажем, частей, например, к валенкам)?

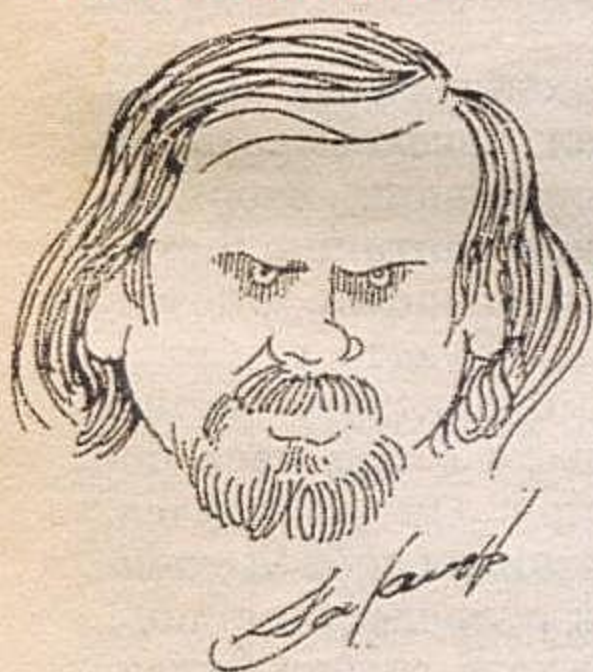
И все же в нашем понимании Лавка — это небольшой магазинчик, где можно недорого купить на хорошую шутку или обменяться забавными мелочами со старым знакомым.

Управлять новой рубрикой с сегодняшнего дня будет избранная тайным голосованием Лавочная Комиссия, имена членов которой мы пока сохраним в тайне, хотя все они вам хорошо известны. Единственно, против чего возражает эта так называемая Комиссия, не считать ее пренебрежительно «Лавочкой», в смысле места незаконных, жульнических махинаций. Типа «это та еще лавочка!».

Итак, милости просим в нашу Лавку!

Ленточка разрезана, оркестр играет туш...

РАСПРОДАЖА

КОЕ-ЧТО ОБ УТЮГАХ...

Уважаемая публика! Дамы и товарищи, леди и граждане — минуту внимания! Двери нашей Лавки гостеприимно распахнуты, просим взглянуть — первый товар! И какой! Дефицит! Во-первых, рядом с ним — главный художник газеты «Известия» Валентин Розанцев. И олять же, во-первых, в руках его мы видим прекрасный «Утюг», главным редактором и младшим корреспондентом которого он является. Предвидя вопросы наших посетителей касательно качества утюгов (они на 220 или 127 вольт? И сколько штук дают в одну руку?), Лавочная Комиссия обратилась за разъяснениями к владельцу и душеприказчику названного товара — Валентину Розанцеву.

— Что такое «Утюг»?

— Это такое печатное издание, в котором публикуются лучшие карикатуры художников.

— Нашенских или ненашенских?

— Талантливых. Прописка нас не интересует. Хоть ты русский, хоть ты швед, хоть ты кто...

— Расшифруйте, пожалуйста, название...

— Последние две буквы «ЮГ» — юморист года. Об остальном — потом...

— Как вы родились?

— Очень просто: разослали по всей Земле письма с предложением к начинающим художникам присылать свои любимые «картинки». Через три месяца началось!..

— Так много?..

— Не то слово... Но мы... Мы отобрали лучшие и опубликовали их в «Утюге».

— С тех пор прошло?..

— Три года... В Бельгии нас за это время даже зарегистрировали как...

— Вас, это — нас?

— На этот раз уже действительно нас, — художников, печатающихся в «Утюге», лауреатов всех мыслимых и немыслимых конкурсов. Так вот, нас зарегистрировали как Международный центр юмора!

— А, скажите, к вам могут обратиться наши читатели?

— Разумеется. Если они рисуют смешные карикатуры, мы будем рады помочь начинающим талантам и «обнародоваться», и подзаработать...

— Куда писать?

— Можно на адрес «Известий» в «Утюг», мне... Если вы захотите, то лучшие работы мы предложим «Крестьянке».

— Захотим! А это образцы ваших постоян-

ных авторов?

— Действительно, это наши образцы.

— Спасибо! Смотрите все!

С гостем беседовала Лавочная Комиссия.

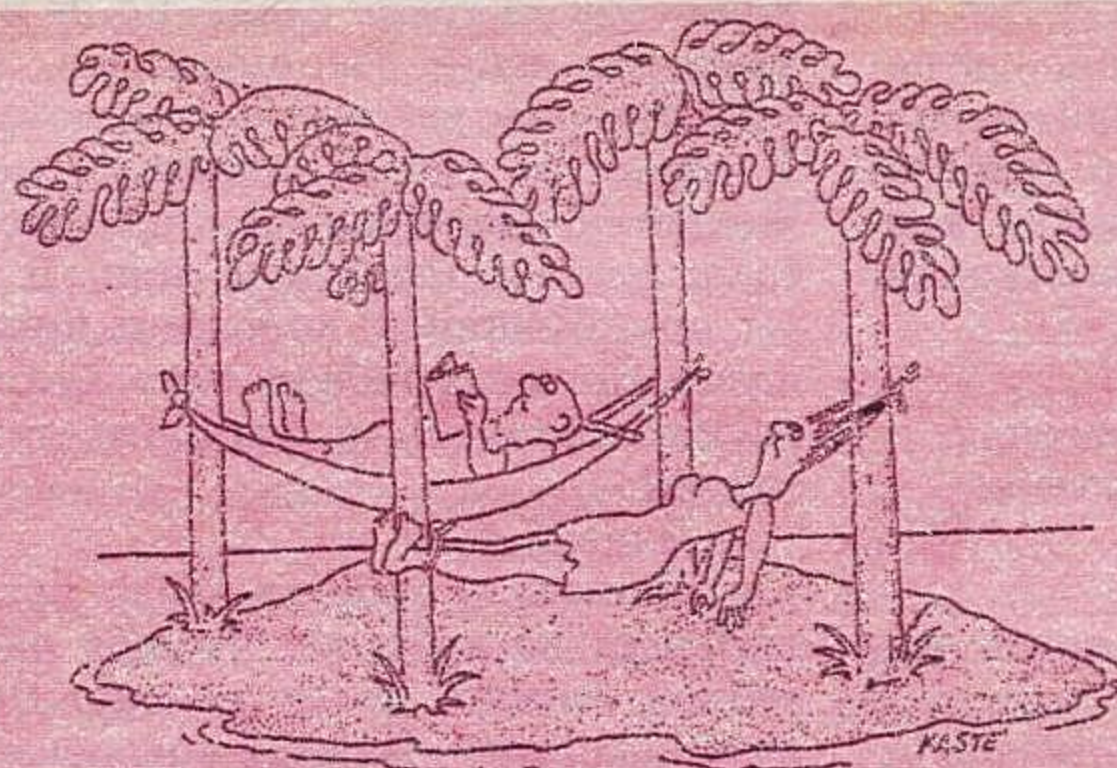

Рис. П. КАСТЕ (ФРГ).

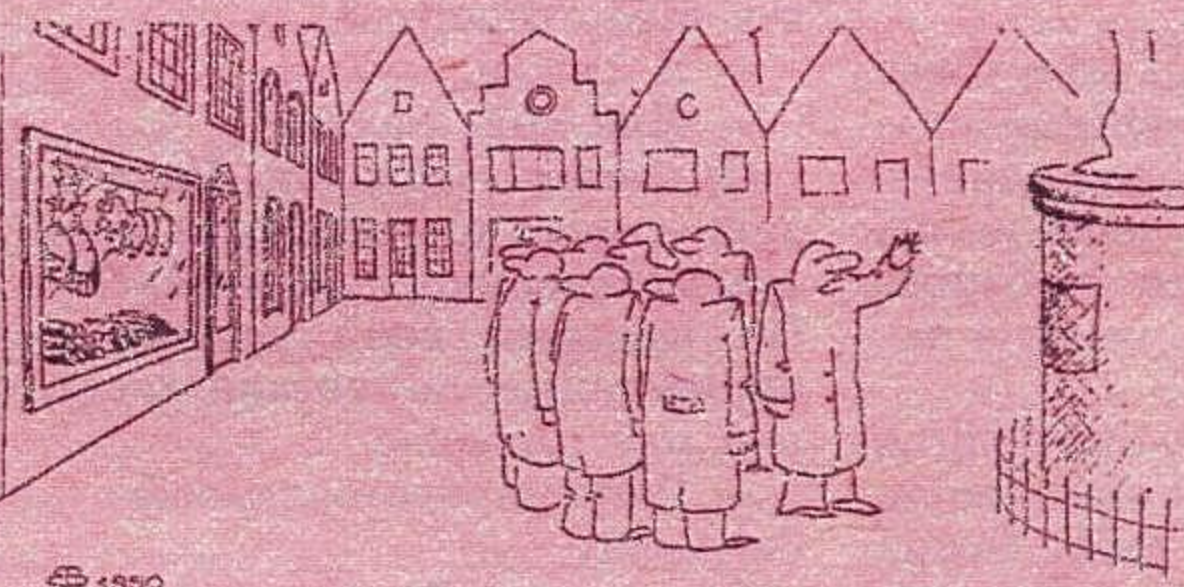

Рис. В. ВАСИЛЬЧЕНКО.

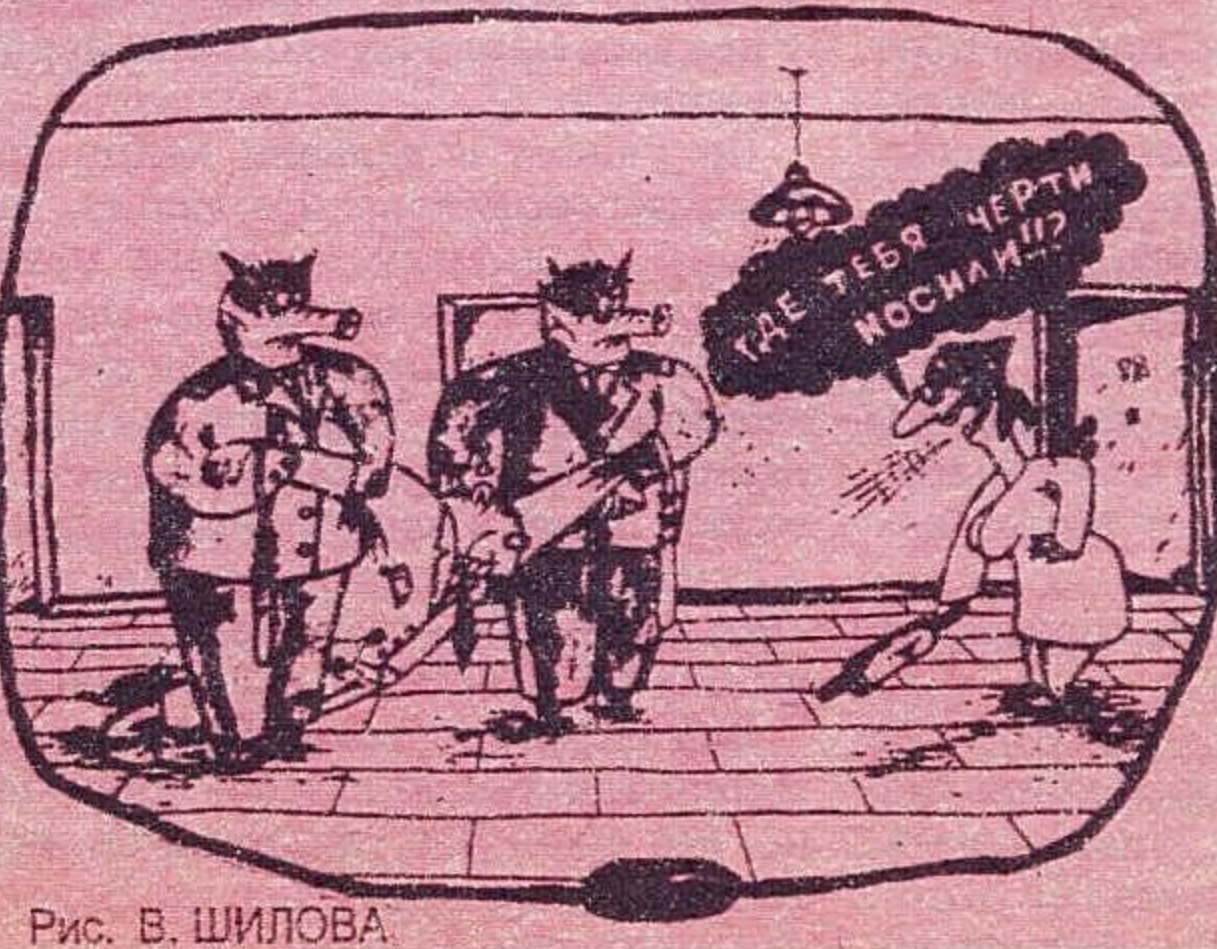

Рис. В. ШИЛОВА.

ЛАВОЧНИК СОВЕТУЕТ

СРЕДСТВО ОТ ЛЮБВИ

Что интересно: на Новый год мы всегда возлагаем большие надежды, а они почти никогда не сбываются. Или сбываются, но не сразу. И не у нас. И то — частично. Кто виноват? Дед Мороз. Его так ждали, пили за его приход шампанское, елку наряжали, а он вон что выкидывает!

Во-первых, в магазинах не выкидывают ничего. Муж, о котором всеми говорилось, что он «погуляет, погуляет и вернется», не вернулся. Или вернулся, но за рубашками и галстуком буквально на минуту, а вы как раз в старом халате и бигуди, как дура! В то же время не исчезли «двойки» по пению в дневнике всеобщего любимца с юношескими прыщами на носу, как полагает бабушка, — от мандарина... И еще эта глупая записка, выпавшая перед стиркой из его брюк: «Милый, поздравляю, у нас, кажется, будет сын! Света». Так что ей кажется? Что будет, или что сын? Это же разница!..

Вот тебе и здарсьте! Ждали-ждали. Даже тост сказали: «С Новым годом! С новым счастьем!» И где все это?

Давайте разберемся.

Говоря «С новым счастьем!» — что вы конкретно имели в виду? У вас навалом этого счастья, но вы от него отказываетесь в пользу нового? Вот и получилось, образно говоря, прошлогоднюю картошку вы бросили, а новая еще не народилась.

Конечно, Дед Мороз тоже не ангел, в чем-то виноват и он... Предположим, нет на базе хороших, нужных нам вещей, мог бы принести в дом под елку деньги. Пусть не доллары, не фунты, сойдут и рубли. Не обидимся, если много...

Но вот что самое любопытное: оказывается, больше любимых подарков женщины от Деда Мороза ждут полезных советов. И вовсе не «как приготовить халву из отрубей», а еще позаковыристей!

Чтобы не прослыть голословным, вскрыю первый попавшийся под руку мешок с редакционной почтой, поступившей на днях. Скажу сразу, ваши вопросы, дорогие читательницы, попали в надежные руки! Читаю и сразу отвечаю.

«Подскажите, пожалуйста, средство от любви!» Стоп! Мы так не договаривались: впредь пишите конкретнее. В данном случае можно использовать, если я вас правильно понял, средство от тараканов — хлорофос. Он отстанет, если обрызгать всю себя и его... Если хотите избавиться от своей любви, дайте ему вина и послушайте, что он скажет.

«Что надо делать, чтобы водились деньги?» Хороший вопрос. На него есть хороший ответ. Натрите морковь и другие овощи на терке. Съешьте, запейте обильно соком свежих слив. Сядьте на стул — ноги вместе,

глаза зажмурьте. Теперь представьте себя богатой... Вот, видите? Все в порядке!

«Хочу жить за границей, как это сделать?» Очень просто. Отправьтесь в туристическую поездку в полюбившуюся вам по открыткам страну. Там, в соответствии с выбранным вами сроком проживания, делаете следующее: бьете по лицу первого встречного (два года), бросаете камень в проходящую машину (три года), выходите на улицу в чем мать родила (от одного месяца до 10 лет, в зависимости от возраста и фигуры). Во всех случаях требуйте камеру с видом на море. Йодистый воздух омолаживает.

И, наконец, самый неожиданный вопрос: «Что делать, если ребенок жутко ругается матом?» Зарубежные ботаники в виде панацеи рекомендуют ремень. Наши педагоги успешно практикуют слабительные средства, типа пургена. Это детей отвлекает от дурного влияния улицы. Как крайнюю меру, когда мат не прекращается даже в гостях, ученые всего мира рекомендуют бросить выражаться родителям. Такой пример, утверждают академики, бывает заразительным...

Теперь о самом главном. О медицине. В стране, где ничего так дешево не ценится, как наше здоровье, надо как можно меньше расстраиваться от того, что не сбылись какие-то надежды. Они еще сбудутся. Если не на Новый год, то на 8 Марта. В конце концов есть Первомай и клятва Гиппократата...

А вот последний совет на прощание: надо радоваться жизни — какая есть! Это девиз нашей Лавки. Пишите, поможем!

С ПОКУПКОЙ!

Владимир АЛЬБИН

ВСТРЕЧА

Однажды поздней осенью Борис Петрович Карташов, немолодой бухгалтер суточной фабрики, прогуливался по лесу недалеко от санатория, где отдыхал. Неожиданно навстречу ему попала маленькая девочка в красном чепце и с корзиночкой в руках.

— Здравствуйте! — вежливо поздоровалась девочка, поравнявшись с Борисом Петровичем.

— Здравствуй, милая, здравствуй!

Они разминулись.

«Наверное, мамка работает у нас в санатории, там она меня, видать, и приметилла», — подумал Борис Петрович о девочке, продолжая прогулку.

Тем временем широкая дорожка заметно сузилась и запетляла мимо высоких деревьев, в эту пору почти голых. Листья все осыпались и теперь приятно шуршали под ногами путешественника.

— А ведь действительно чудесная пора! — дыша полной грудью, продолжал думать свое Борис Петрович. — Можно с уверенностью сказать — очей очарованье! Правильно сделал, что не потащился летом в Сочи, а вот так заехал сюда, в глушь, на волю. Воздух, речка, лес, грибы можно...

Неожиданно мысль оборвалась, потому что в чаще, меж кустов и деревьев, прямо на тропе появился живой волк.

— Господи! — остановившись, тихонько вскрикнул Борис Петрович, и уши волка дернулись в сторону звука. — Господи! — повторил Карташов. — Да это же была... Красная Шапочка! Ах, я старый дурень! — И Борис Петрович в досаде крепко саданул себя ладонью по лбу.

В сухом, безлистом лесу хлопок ладонью вышел похожим на выстрел. Волк быстро дернулся и в долю секунды исчез в зарослях дальних кустов.

А Борис Петрович помчался в обратную сторону, задыхаясь и бормоча:

— Ну что ты будешь делать... Да как же это я?! Внучке бы рассказал, ах, как бы она обрадовалась!

Так они еще долго бежали по холодному осеннему лесу: Борис Петрович — за Красной Шапочкой, а волк — куда глаза глядят...

Рис. Д. БАРАБ-ТАРПЛЕ.

ГОСТЬ ЛАВКИ

ВАЛЕНТИН ГАФТ

В продаже появилась и тут же из нее исчезла книжка стихов и эпиграмм известного народного артиста кино и театра «Современник» — Валентина Гафта. Об этой книге ходит очень много разных разговоров в связи с тем, что перу В. Гафта приписывается абсолютно все, кроме «Войны и мира». Зато в эту книгу вошло исключительно только то, что написал автор личной рукой. Образцы творчества нашего гостя мы рекомендуем своим читателям с полной гарантией подлинности.

Однако самое смешное в этой книге, на взгляд лавочной комиссии, — это ее тираж.

ЖВАНЕЦКИЙ

Спросил однажды вождем страны советской:

«Где Гоголи
и Салтыковы-Щедрины?»
И появились Вы на свет,
Жванецкий,
И тут, конечно, часть его вины.

БЫКОВ РОЛАН

Ему бы в сборную
по баскетболу.
Какой-то черт сидит в нем, бес,
Всего-то два вершка от полу,
А звезды достает с небес.

ФАРАДА СЕМЕН

И к тебе пришла фортуна,
Фарада, и ты поешь,
Но тебя в «моменто уно»
Не задушишь, не убьешь.

ХАЗАНОВ

Он, конечно, популярный,
В каждой шутке — острый ум,
Но зачем же кулинарный
Был закончен техникум?

Щам не знаем, сколько суток,
Нет и каши гречневой.
И, выходит, кроме шуток,
Жрать пока что нечего.

АХЕДЖАКОВА

Нет, совсем неодинаково
Все играет Ахеджакова,
Но доходит не до всякого
То, что все неодинаково.

Неотрвази мивайтси

В 1951 году британская разведка в Сингапуре обещала награду в 10 тысяч фунтов стерлингов тому, кто предоставит в ее распоряжение фотографию женщины по имени Вонг. Вскоре в одно из отделений был подброшен пакет с фотографией. В луже крови с валявшимся рядом «кодаком» был сфотографирован смельчак, пытавшийся, видимо, «щелкнуть» легендарную мадам Вонг.

А ведь ее лицо могло украсить обложку любого модного журнала! Не так уж давно красавица Шан считалась дивой ночных клубов Кантона. Выйдя замуж за чиновника по имени Вонг, она рассталась с профессией юности, но отнюдь не для того, чтобы укрыться в семейном гнездышке. Надоумив мужа вложить деньги в опасное, но прибыльное ремесло — пиратство, она скоро возглавила разбойничью эскадру, заменив на капитанском мостике своего не слишком везучего чиновника, отправленного к праотцам меткой пулей береговой охраны.

Звезда «королевы пиратов» восходила стремительно. Жалкие джонки японских и гонконгских купцов уже не владели ее воображением. Мадам перешла к нападениям на крупные склады в портах и на большие суда. Радист одного из них, мощного португальского сухогруза «Опорто», увидя, как к бокам корабля прижимаются два торпедных катера, вынырнувшие как будто прямо из морской пучины, успел дать сигнал бедствия «SOS». Как ни спешил на помощь оказавшийся рядом военный корабль, на «Опорто» все было кончено. Один из моряков, раненным сумевший прыгнуть за борт и продержаться на воде, умирая в госпитале, успел описать внешность молодой женщины, командовавшей нападением. Помнившие «красотку Шан» по ее выступлениям на подмостках портовых кабаков не сомневались: это она!

Португальский корабль оказался не первым и не последним. Целая серия дерзких на-

падений удачливой пиратки заставляла ежиться и коммерсантов, боявшихся за свои грузы, и начальство секретных служб. Вот тогда в газетах Юго-Восточной Азии, на чьих водных просторах разгулялась злоеющая красавица китаянка, появилось объявление: «Кто каким-либо способом доставит живую или мертвую госпожу Вонг... может сам определить величину награды, власти же обязуются это условие выполнить...»

Едва ли в те годы существовали иные женщины, чье ремесло было оценено так высоко и безо всяких оговорок.

Разумеется, личность мадам Вонг, как и ее «хождение по морю», едва ли может пробудить теплые чувства. Но история — не похвальная грамота, выданная человечеству за примерное поведение. И не рождественская сказка, где все вершится только добродетельными персонажами. Так что же говорить о реальной жизни? Здесь калейдоскопы характеров, действий, ситуаций переплетены в такой крепкий жгут, что выдернуть из него то, что нам больше нравится, невозможно. Да и едва ли стоит делать это.

Бесполезное дело выяснять, кто первый ринулся по волнам в поисках добычи. Некоторые историки утверждают, что уже в Древней Греции морской разбой не считался зазорным, а знаменитые герои Эллады без тени смущения называли себя пиратами. И хотя со временем отношение к этому занятию заметно изменилось, пиратство набирало силу и распространялось по всем морям-океанам. Независимо от того, как себя называли те, над головами которых бился флаг, изображающий череп с перекрещенными костями, прозванный «Веселым Роджером», — пираты, корсары, флибустьеры, викинги, — суть их ремесла была одна и та же. Пользуясь быстроходностью и маневренностью своих суденышек, крепостью мускулов,

обязательной ловкостью и бесстрашием, морские разбойники догоняли одинокий корабль. Потрошили трюмы, сундуки, сейфы — и так же мгновенно исчезали.

Прибрежные районы тоже находились под постоянной угрозой визита незваных гостей. В портовую гавань заходили обычно ночью, с обматанными веслами, без огней, после предварительной береговой разведки. А дальше — по отработанной схеме: внезапное нападение, ловкость и быстрота действий.

От пиратов пытались откупиться и города, и торговые караваны, но обилие разбойничьих морских шаек ненадолго обеспечивало спокойствие.

В I веке до н. э. подлинной морской блокаде был подвергнут могущественный Рим. В средние века пиратство порой полностью прекращало межгосударственную торговлю. Это вынудило портовые города объединиться в так называемый Ганзейский союз. Он предусматривал, что все

его члены будут равно делить между собой убытки, нанесенные пиратством. На рубеже XIV и XV веков этот договор подписало несколько сот городов.

Разумеется, у мадам Вонг вызвали бы улыбку романтические бригадины ее далеких предшественников. Она предпочитала скоростные катера, оснащенные мощными двигателями и новейшей навигационной техникой. По данным английской разведки, много лет безуспешно охотившейся за ней, число ее верных корсаров переваливало за 3 тысячи,

по данным португальцев, оно исчислялось 8 тысячами. Японцы утверждают, что в ее распоряжении находилось 150 судов и лодок. Все это позволяло говорить о «пиратской империи» мадам Вонг.

Международной же сыскной организации — Интерполу оставалось только суммировать убытки потерпевших и подсчитывать доходы мадам. А они немаленькие — 150 миллионов долларов...

Является ли стремление к быстрому обогащению характерной чертой пиратов всех времен и народов? Безусловно. Действуют ли они методами жестокими? Конечно.

Но ведь чем-то надо объяснить и тот по-своему невероятный факт, что люди разных положений отделили пиратство от прочих малопочтенных занятий. Мало того, о тех, кто связал судьбу с «Веселым Роджером», слагали стихи, они становились героями книг, музыкальных произведений, научных исследований, кинофильмов, среди которых есть приключенческая лента известного режиссера Станислава Говорухина о таинственной мадам Вонг. И до сих пор популярна у нас песня о «капитане, обветренном, как скалы», «Веселом Роджере», вьющемся по ветру, о флибустьерском дальнем синем море. Отчего так? Что было в этих людях такого, что обеспечило им стойкий интерес и симпатию?

Может быть, дело в том, что бригантина, скользящая по только ей известному курсу, свободная в свободной стихии, издавна связывалась с мечтой о независимой, вольной жизни, которая чужда мелочному расчету, где правит бал личное мужество, с жаждой дальних странствий и неизведанных дорог? И еще в том, может быть, дело, что команда пиратского брига часто олицетворяла особый стиль отношений. Товарищество, взаимовыручка, возведенные в закон, абсолютное равенство в правах и обязанностях каждого члена экипажа — это то, что многие разуверились найти в обычной жизни.

ШЕ

Под уставом пиратской команды в обязательном порядке подписывался хотя бы крестиком каждый ее член. Здесь были люди разные: образованные и не умеющие читать, королевские офицеры, чиновники, матросы и те, кого принято считать подонками общества, просто искатели приключений и люди, отвергнутые своей средой. Принимая присягу на верность, клялись на Библии. Беспрекословное подчинение выбранному капитану не исключало свободы выражения мнений. Добыча складывалась в общий котел, а потом делилась в строго установленном порядке.

Известный пират капитан Беллами говорил так: «Мы не подчиняемся законам... Они созданы для богатых, чтобы грабить бедных под защитой законов... Мы грабим богатых под единственной защитой своей отваги».

Слышали ли вы о государстве Либерталия, основанном в конце XVII века на севере Мадагаскара? Либерталия осталась в истории под названием «социалистическая и коммунистическая республика пиратов». Ее основателем был выпускник военной академии француз Миссон. Выбранный капитаном корсаров, он прекратил на корабле пьянство, драки, старался привить экипажу уважение к женщинам, старикам, друг к другу. С задержанных кораблей брались только предметы первой необходимости, деньги же, драгоценности или товары оставались неприкосновенными.

Однажды команда Миссона захватила корабль с черными невольниками. Капитан обратился к своим людям с такими словами: «Вот пример позорных законов и обычаев, против которых мы выступаем. Разве этих несчастных можно продавать, словно скот, только потому, что у них другой, чем у нас, цвет кожи? У разбойников, наживающихся на торговле рабами, нет ни души, ни сердца». Миссон объявил африканцев свободными. Спасенные от рабства и команда Миссона облюбовали бухту у восточного побережья Мадагаскара. Местные жители отнеслись к пришельцам благожелательно. Часть граждан Либерталии продолжала пиратствовать, другие занимались земледели-

ем и ремеслами. Общая казна шла на нужды всех.

Слух о Либерталии распространился далеко. Вели-

кому Вольтеру, крупнейшему философу XVIII века, принадлежат такие слова: «Если бы они могли иметь политику, равную их неукротимой отваге, они бы основали великую империю...»

Конечно, нечасто головы «капитанов, обветренных, как скалы», были заняты такими благородными идеями, как у Миссона. Морские подвиги приводили их на виселицу, плаху и каторгу. Именно такая судьба ожидала двух англичанок: Анну Бонни и Мэри Рид.

Первая была внебрачной дочерью адвоката из графства Корн и получила строгое, приличествующее положению воспитание. Однако отчаянный характер девушки ввергал ее в одну историю за другой. На одной из вечеринок хорошенькая, бойкая Анна пленила сердце известного на всем американском побережье капитана-пирата Джона Рэккама. Влюбленный причалил на лодке прямо к дому ее отца и увлек Анну в синюю даль. Медовый месяц качал их на волнах, и скрип корабельных мачт казался молодоженам сладкой музыкой.

На корабле Анна оказалась не единственной женщиной. Мэри Рид, еще девчонкой переодевшись в мужскую одежду, пошла служить солдатом в пехотный полк. В боях проявляла отвагу и удаль, но крутые виражи жизненной дороги привели ее на корабль. Здесь ее сердце дрогнуло перед молодым красавцем пиратом. Однако возлюбленный в одной из стычек, по ее мнению, повел себя недостаточно героически. Пылкая девушка спровоцировала юношу на ссору, дуэль стала неминуемой, так как в вопросах чести Мэри предпочитала вести дело по-мужски. Шпаги и пистолеты пошли в ход, из этого поединка Мэри вышла победительницей. Очевидно, она не особенно терза-

лась раскаянием и после череды бурных любовных походов отдала свою руку одному из пиратов.

Однако конец семейному счастью обеих пар положила ненастная октябрьская ночь 1720 года, когда пиратский бриг наткнулся на военный корабль. Пойманных пиратов предали суду, который приговорил их к смертной казни.

Деревянный помост на городской площади в Сантьяго-де-ла-Вега был окружен толпой народа. Две петли болтались над хорошенькими головками молодых женщин. Перед самой казнью пришло помилование Бонни-Рэккам. Она была беременна, и судьи решили сохранить ей жизнь. А Мэри была казнена вместе со всем пиратским экипажем.

Немногим из морских разбойников удавалось доживать до старости. Наверняка трагично сложилась судьба женщины, долго волновавшей воображение современников...

Богатого и могущественного аристократа Оливье де Клиссона судьба одарила любящей женой и двумя сыновьями. Жанна де Бельвиль считалась одной из самых красивых женщин Франции и пользовалась большим влиянием при королевском дворе.

И вот в 1343 году жители города Нанта, привыкшие низко кланяться рыцарскому выезду де Клиссона, узнали, что он арестован. Его обвинили в государственной измене в пользу Англии. Многие считали, что это была хитро сплетенная интрига, которой подыгрывали судьи, не имевшие прямых доказательств преступления и все-таки осудившие рыцаря Оливье на смерть.

Напрасно обезумевшая от ужаса Жанна молила королевскую чету о пощаде, пыталась подкупить стражей. Страшный день настал, и на парижской площади Оливье де Клиссон был обезглавлен. Голову несчастного доставили в Нант и выставили для всеобщего обозрения на городской стене.

Вдова дала клятву отомстить за свою погубленную любовь. Остается тайной, каким образом хрупкая, изнеженная аристократка справлялась со своей эскадрой. Сюда она вложила все деньги от проданных замков, земель и драгоценностей. В команду набирала только тех, кто отличался особой жестокостью, силой и бесстрашием. Скоро имя мадам Клиссон проносилось с ужасом по всему французскому побережью. Ее верными помощниками стали сыновья-подростки, воспитанные в духе ненависти к родине. Дальнейшая судьба осиротев-

шего семейства осталась неизвестной.

Но если отчаянность леди Клиссон можно как-то объяснить, то что заставляло продолжать смертельно опасное занятие вполне благополучную мадам Вонг?

...Шел 1962 год. Бал во дворце вице-президента Филиппин Эммануэля Пелаерса в полном разгаре. Публика изысканная: министры, дипломаты, промышленные магнаты, кинозвезды. Тем не менее внимание многих приковано к еще молодой женщине с великолепной фигурой, тактично подчеркнутой дорогим парижским туалетом. Бриллианты незнакомки портят настроение высокопоставленным дамам. Их же мужья, напротив, не прочь познакомиться со столь эффектной гостьей. «Госпожа Сенкаку», — скромно и с достоинством протягивает она тонкую руку с браслетом сумасшедшей стоимости. Госпожа Сенкаку садится за карточный столик. Завсегдатаи азартных сражений замечают, что незнакомка вступает в игру только тогда, когда в банке много денег. Маленькие ставки пропускает, швыряет на стол лишь крупные купюры.

Кто-то из наблюдавших за ее игрой пошутил, что она азартна и решительна за картами, как мадам Вонг на море. Острота понравилась, тем более что незнакомка дала ей неожиданное продолжение: «Я и есть мадам Вонг».

Через неделю вице-президент получил коротенькое письмо из Макао: «Благодарю за мило проведенный вечер. Сенкаку-Вонг».

Право же, мадам Вонг могла быть довольна собой. Из памяти не стерлись сцены портовой юности, когда любой пьяный матрос мог купить ее красоту. А теперь в почтительном поклоне застывают перед ней министры. Полицейские чины? У нее есть способы заставить их побегать. Редакция газеты, напечатавшая оскорбительную для «королевы пиратов» статью, взлетела в воздух. Это, пожалуй, жестоко. Но таковы правила игры.

Единственное, что задевало самолюбие всемогущей «королевы пиратов», — это нежелание официальных властей помириться с ней и признать ее заслуги. Чем она хуже капита-

на Дрейка, отъявленного головореза, получившего когда-то из рук королевы Елизаветы дворянство и высшие награды? И, уж конечно, не уступает своей знаменитой соотечественнице — госпоже Цин.

На рубеже XVIII и XIX веков не было в Китае женщины могущественнее и знаменитее госпожи Цин. В короткое время она возродила в юго-восточных морях зачахнувшее было пиратство, да на таком мощном уровне, что правительственный флот не раз был посрамлен ее ребятами. В 1802 году китайский император присвоил ей почетное звание королевского конюшего.

Шесть эскадр были в подчинении умной, волевой адмиральши всего пиратского флота. Здесь она ввела поистине железную дисциплину. Госпожа Цин проявила себя опытным коммерсантом и ловким дипломатом. Она сумела заручиться негласной поддержкой и среди высокопоставленных чиновников, и у местного населения. Строжайше запрещалось грабить крестьян и предписывалось платить наличными за все сельскохозяйственные продукты.

Ни ушедшая молодость, ни посулы властей обеспечить мирное, безопасное существование не заставили госпожу Цин проститься с морем и своей профессией. Она так и дожила свой век, бороздя бескрайние просторы в качестве главаря крупной банды контрабандистов.

...Прошлым летом в наших газетах промелькнуло сообщение о том, что снова участились нападения на корабли в юго-восточных морях. Капитанам предписано соблюдать предельную осторожность. Советуют усилить освещение палуб, увеличить число вахтенных и держать наготове пожарные насосы, чтобы в случае чего смыть непрошенных гостей за борт.

А еще лучше, если в шланге не вода, а машинный пар.

Кто нынче вышел в море под черным пиратским флагом: «капитан, обветренный, как скалы» или... дочери «Веселого Роджера»?

Людмила ЛЮБИМОВА

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

На заданную тему

ПОСТУПАЮЩИМ В ВУЗЫ И ШКОЛЬНИКАМ

предлагаются пособия для подготовки к экзаменам по следующим предметам:

МАТЕМАТИКА (способы решения основных типов задач, предлагаемых на письменных экзаменах): для 9-го класса; для 11-го класса; для поступающих в вузы.

ФИЗИКА ДЛЯ 11-го КЛАССА И ПОСТУПАЮЩИХ В ВУЗЫ:

№ 1 (ответы на основные вопросы экзаменационных билетов);

№ 2 (способы решения основных типов задач, предлагаемых на экзамене).

ХИМИЯ ДЛЯ 11-го КЛАССА И ПОСТУПАЮЩИХ В ВУЗЫ:

№ 1 (ответы на основные вопросы экзаменационных билетов);

№ 2 (способы решения основных типов задач, предлагаемых на экзамене).

БИОЛОГИЯ ДЛЯ 11-го КЛАССА (ответы на основные вопросы экзаменационных билетов).

АНГЛИЙСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ ДЛЯ 11-го КЛАССА И ПОСТУПАЮЩИХ В ВУЗЫ (основные темы, включаемые в экзаменационные билеты, с переводом и пояснениями).

РУССКИЙ ЯЗЫК. 9-й КЛАСС (ответы на основные вопросы экзаменационных билетов).

СОЧИНЕНИЕ — три пособия для поступающих в вузы: № 1 (больше сочинений по программным произведениям); № 2 (больше сочинений по современной литературе: «Дети Арбата», «Плаха», «Жизнь и судьба», «Белые одежды», романы В. Пикуля и целый ряд др.); № 3 (сочинения: обзор новинок, темы в современной литературе).

— пять пособий для школьников: три отдельных для 9-го, 10-го, 11-го классов. В каждом из трех пособий представлены сочинения по основным произведениям, изучаемым именно в этом классе. Два общих для 9—11-х классов: 9—11-е (№ 1) — в основном сочинения по классическим программным произведениям (Пушкин, Толстой, Есенин и др.); 9—11-е (№ 2) — основа сборника — сочинения на свободные темы, по внеклассному чтению и по произведениям, включенным в новую программу для 11-го класса (А. Куприн «Поединок», М. Булгаков «Мастер и Маргарита», Б. Пастернак «Доктор Живаго» и др.).

Цена одного пособия по любому предмету — 50 рублей. Оплата при получении на почте.

Заказы (лучше на открытках) присылайте по адресу: 400067, г. Волгоград, почтовое отделение № 67, а/я 13, кооператив «Учитель».

Школы и организации могут приобрести пособия по безналичному расчету, если пришлют заявку на адрес кооператива. Организации, желающие получить пособия быстрее, могут сразу перечислить деньги на р/с 461808, МФО 261946 в кооперативном банке «Раритет» г. Волгограда, одновременно прислать заявку, где указать, кто плательщик, кто получатель, номера и количество брошюр, точный адрес получателя.

Для вас и для вашего спутника

«АНДРОЛОГ»

A⁺ — это лечение всех видов супружеского бесплодия: 354-67-79

A⁺ — это лечение половой слабости, сексуальных расстройств, простатита и фригидности: 118-93-85

A⁺ — это лечение гинекологических заболеваний, установка импортных спиралей, ранняя диагностика беременности: 354-67-79

A⁺ — это лечение псориаза, нейродермита, угревой сыпи: 354-67-79

НАША ДИАГНОСТИКА СОВРЕМЕННА И НАДЕЖНА, А ЛЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНО!

АНДРОЛОГ

Иногородним оказывается помощь в расселении. МОСКВА, УЛ. ВЫСОКАЯ, Д. 2, УЛ. ТРОФИМОВА, Д. 31.

Центр сексуального просвещения и антиспидовой пропаганды (ЦСП) предлагает пособия наложенным платежом: 1. Психология одиночества; 2. Удачный дебют; 3. Конфликты в семье; 4. Ревность и измены; 5. Как избежать бесплодия? 6. Психология сексуальности; 7. Физиология половой жизни; 8. «Вредные привычки» и половая жизнь; 9. Как не заболеть СПИДом.

Стоимость одного пособия — 8 рублей. Заявки на приобретение присылать по адресу: 129010, Москва, ЦСП.

ФОНД «КРЕСТЬЯНКА»: СОТРУДНИЧАЙТЕ С НАМИ!

Вниманию руководителей сельскохозяйственных предприятий, колхозов, совхозов, фермерских хозяйств.

Если вы хотите дорого продать и дешево купить, обращайтесь в Фонд «КРЕСТЬЯНКА»!

Мы поможем найти вам выгодных партнеров, совершить удачную сделку.

И за все услуги — только семь процентов от стоимости сделки!

Заработанные с вашей помощью средства будут направлены на строительство больниц и фельдшерско-акушерских пунктов на селе.

Если вы хотите сотрудничать с нами, заполните и вышлите по нашему адресу: 101460, МОСКВА, ГСП-4, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, 14, ФОНД «КРЕСТЬЯНКА» небольшую анкету:

1. Наименование организации. 2. Фамилия руководителя. 3. Адрес. 4. Телефон или ФАКС. 5. Что хотите продать (наименование продукции, товаров и т. д.). 6. Желательные для вас цены. 7. Что хотите купить и желательные для вас цены.

НАШИ ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ СВЯЗИ: 251-69-75, 251-84-67, 212-20-69.

«КРЕСТЬЯНКА» ПРЕМИРУЕТ

ПОЗДРАВЛЯЕМ ТЕХ, ЧЬИ РАБОТЫ ПРИЗНАНЫ ЛУЧШИМИ В 1991 ГОДУ.
НАШИ ЛАУРЕАТЫ:

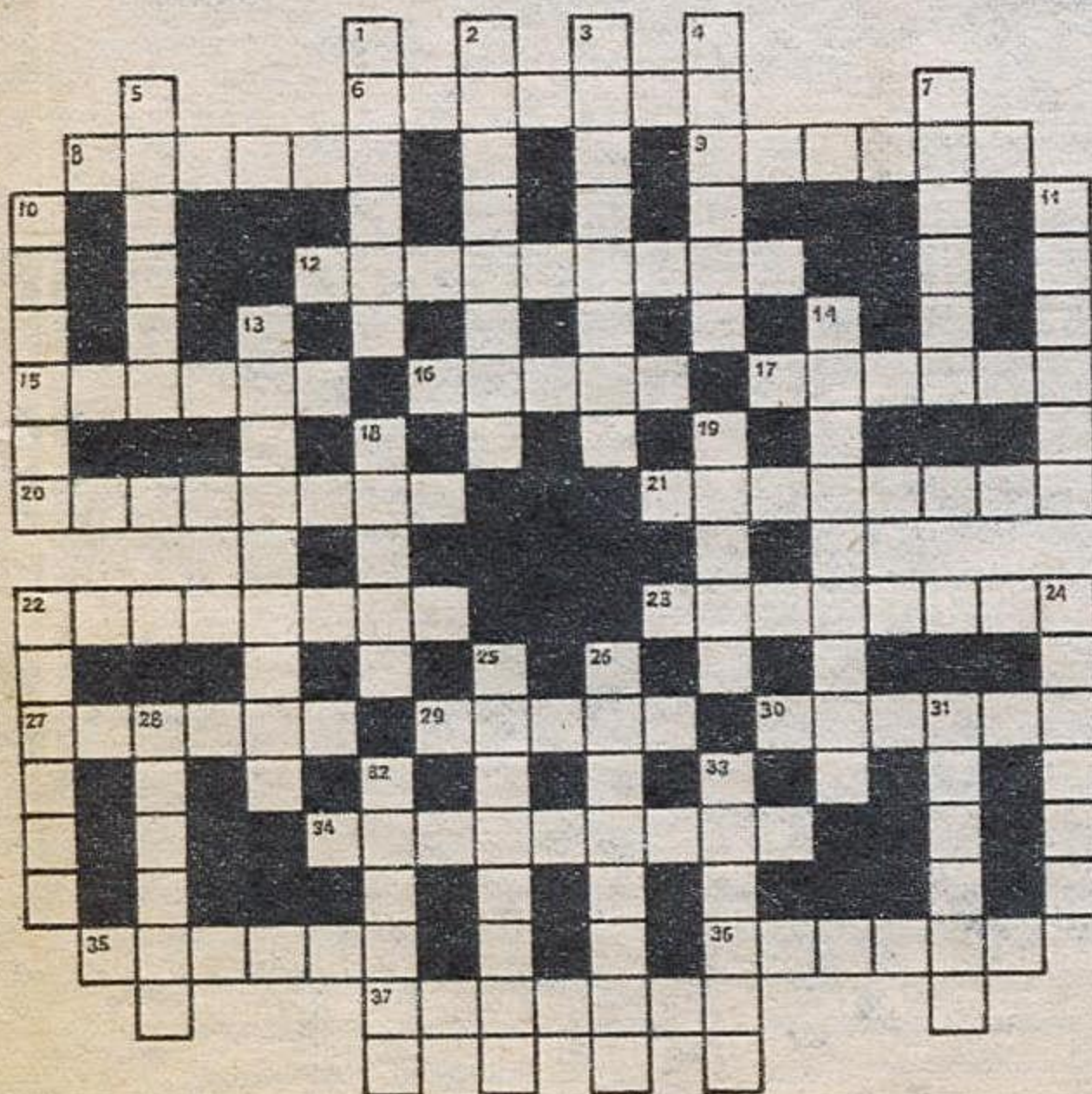
Жанна АККУРАТОВА, Григорий КВАША, астрологи, — за статьи «Выйти замуж за Дракона» (№№ 7, 8, 9) и «Возраст любви» (№ 10); Марк ГРИГОРЬЕВ, журналист (посмертно), — за материалы «Девичий альбом», «Надоело быть погонялой» (№ 2), «Кому отольются ребячьи слезы. Взрослые проблемы детского питания» (№ 3), «О фермере бедном замолвите слово» (№ 4); Ольга ДЕНИСОВА, инструктор-методист центра народной медицины Российско-Американского университета, — за курс занятий восточными оздоровительными гимнастическими; ИВАНКА, болгарская целительница, — за интервью «Я могу сказать, что заряжаюсь от звезды, но не верьте мне» и советы в «Хозяюшке» (№ 8); Елена КАТАСОНОВА, писатель, — за отрывок из повести «Ах, кабы на цветы — не морозы...» (№№ 8,9); Инна КОШЕЛЕВА, журналист, — за материал «Со своим (не своим) самоваром» (№ 7); Эвелина МЕЛЕНЕВСКАЯ, переводчик (№№ 1, 4, 7, 9); Леонид НАСЫРОВ, художник, — за оформление «ТЕРЕМКА»; Дина ОРЛОВА, журналист, Игорь ДОБРОТВОРСКИЙ, педиатр, — за цикл публикаций «Школа для мам»; Григорий ОСТЕР, писатель, — за стихи для детей «Вредные советы» (№ 10); Александр ТЯГНЫ-РЯДНО, фотожурналист, — за серию фотопубликаций; Маша УДАЛЬЦОВА, школьница, — за рисунки «Вышла из дома бабка, за ней дедка» (№ 1); Анатолий ЦИРЮЛЬНИКОВ, кандидат педагогических наук, — за статью «Как будто мы с другой планеты» (№ 6); Людмила ШТЕРН, писатель, — за рассказ «Зина из Фонарных бань» (№ 4); Валентин ЮДАШКИН, художник-модельер, — за модели одежды, представленные в № 3, «Что вам костюм? Игра!».

Лучшим читательским письмом года признана публикация «Непонятно, зачем я страдала» (№ 9) Александры БОНДАРЕНКО.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 6. Ягоды или плоды, сваренные на сахаре. 8. Прибор для смешивания, сбивания кремов. 9. Арбузный мед. 12. Оперетта Ф. Легара. 15. Часть цветка. 16. Дорога, обсаженная деревьями и кустарником. 17. Героиня одного из рассказов М. Горького. 20. Жанр камерной вокальной музыки. 21. Жилое помещение на чердаке. 22. Фильм, в котором Нонна Мордюкова сыграла одну из лучших своих ролей. 23. Небольшая узкая улица. 27. Вид поэзии. 29. Род мягкой крученой шерстяной пряжи. 30. Военное подразделение, несущее охрану чего-нибудь. 34. Птица отряда воробьиных. 35. Состояние атмосферы в данном месте. 36. Русская мера длины. 37. Русская народная сказка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Персонаж балета П. Чайковского «Спящая красавица». 2. Витое хлебное изделие. 3. Внутреннее убранство здания, помещения. 4. Сказочная птица — символ вечного возрождения. 5. Ярчайшая звезда в созвездии Большого Пса. 7. Сильный ветер со снегом. 10. Прибор для определения страны света. 11. Персонаж сказки А. Островского «Снегурочка». 13. Спортсменка, артистка цирка. 14. Большой круглый открытый сверху пирог с начинкой. 18. Высшая цель деятельности, стремлений. 19. Вокальная мелодия. 22. Кустарник семейства жимолостных. 24. Женское украшение. 25. Плотно закрывающийся бак для горячего. 26. Злак с крупными съедобными зернами. 28. Сорт сыра с острым вкусом и запахом. 31. Опросный лист. 32. Летний головной убор. 33. Двусмысленность, намек.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 12

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:
1. Ярославна. 8. Кассиопея.
9. Интеллект.
10. «Асель». 11. Штапель.
12. Камея. 13. «Кавказ».
16. «Галька». 18. Елка.
19. «Море». 22. Сахара.
24. Астров. 28. Запад.
29. «Людмила». 30. «Манас».
31. «Капустник».
32. Аккордеон. 33. Серпантин.

ПО ВЕРТИКАЛИ:
2. Одетта. 3. Ваниль.
4. Рассказ. 5. «Сильва».
6. Клюква. 7. Скрепка.
14. Коллега. 15. «Захарка».
16. Грамота. 17. Лауреат.
20. Сарафан. 21. Подарок.
23. Радист. 25. Самара.
26. Пюпитр.
27. Плакат.

Крестьянка

ЯНВАРЬ 1992 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

Главный редактор
А. В. КУПРИЯНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. ДМИТРИЕВА,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Э. Б. МАРКИН,
Т. Г. МЕЛИХОВА
(ответственный секретарь),
А. В. МХИТАРЯН,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Д. ПИРАДОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Г. В. СЕМЕНОВА,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. БОРИСОВА.
Номер оформлен
с участием М. В. СТАРЦЕВОЙ.

Сдано в набор 15.11.91. Подписано к печати 09.12.91. Формат бумаги 60 × 90%. Бумага газетная. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 21,00. Уч.-изд. л. 8,56. Тираж 14 200 000 экз. (1-10 518 000 экз.). Зак. № 1128. Цена 85 коп.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14. Телефоны для справок: 212-20-79 (отдел писем), 212-12-39.

Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в ОТК типографии, печатающей журнал.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает и не рецензирует.

Типография издательства «Пресса». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки фототизюд Евгения МАТВЕЕВА.

По вашей просьбе

ЗА ТЕБЯ

Музыка Игоря МАТВИЕНКО
Слова
Александра ШАГАНОВА

Помнишь детские годы?
Помнишь,
бился я в кровь?
За тебя, за тебя, за тебя.
Были маме заботы,
То коленки, то бровь —
За тебя.
А потом были страны,
Эх, дорог полотно...
И стреляли наганы,
И спасало одно —
За тебя.

ПРИПЕВ:

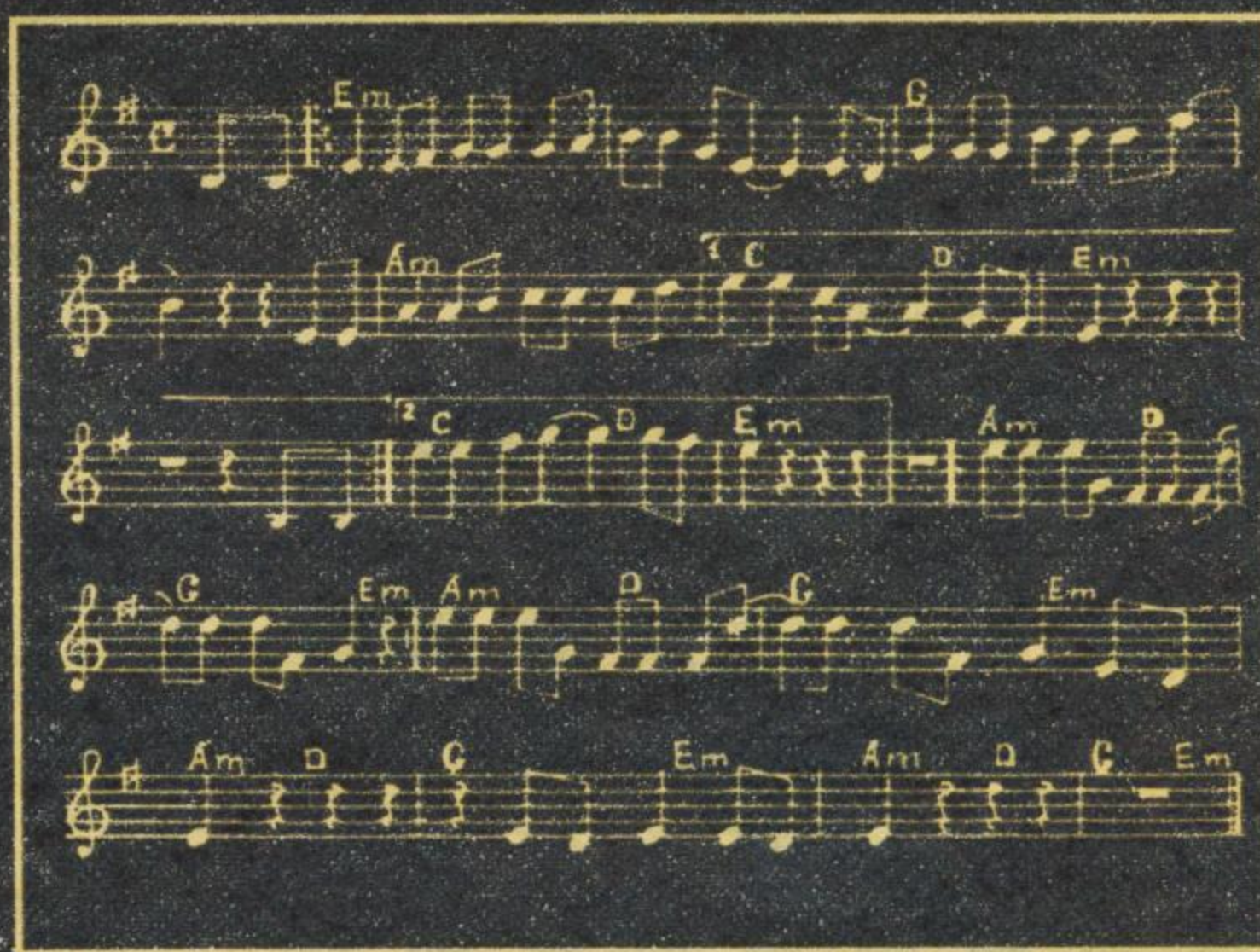
Родинка, что зернышко,
На плече видна.
За тебя до донышка
Выпью я вина.

Ласковое солнышко,
Женушка-жена,
За тебя до донышка,
За тебя до дна!

Спето песен немало
На бульварах ночных —
За тебя, за тебя,
за тебя.
Удивлялись, бывало,
Я не пел для других.
За тебя!
Все закаты, восходы
Я пройду вновь и вновь —
За тебя, за тебя,
за тебя.

Помнишь детские годы?
Помнишь,
бился я в кровь?
За тебя!

ПРИПЕВ.

«Атас! Пускай узнают лучше нас...»

В последнее время часто слышишь раздраженное: «Надо как-то регулировать появление имен на эстраде. Каждый день возникает чуть ли не

дюжина новых юных (и не очень!) дарований. Улица ворвалась на сцену. Умеют ли петь, не умеют — все одно. Так нельзя!» В ответ на один из

таких монологов кто-то из знаменитых певцов сказал, мол, страна большая, места всем хватит, пусть поют. А почему бы и нет? Пусть поют. Вот только наш журнал не может позволить себе предоставить страницы рубрики «По вашей

просьбе» всем «талантам и кумирам», о которых настойчиво просят читатели. Номеров-то в году всего двенадцать, а ваших просьб — тысячи.

Сегодня в гостях у «Крестьянки» «Любэ». Группа существует четвертый год. Ее со-

здателям — композитору Игорю Матвиенко и поэту-песеннику Александру Шаганову — поначалу, когда они «лепили, малевали» будущую «Любэ», приглянулся подмосковный городок Люберцы — уж столько ходило о нем легенд! Сочинили несколько песен по образцу и подобию тех баек: «Люберцы мои», «Дуся-агрегат». Потом появились песни «Батько Махно», «Атас». За музыкальную основу авторы взяли патриотически-боевой дух песен Дмитрия Покрасса.

Песни есть, тема есть — стали искать исполнителей. Рядом бродил, тогда не у дел, Николай Расторгуев. Кстати, люберецкий. У Николая уже был за плечами опыт работы в группах «Шестеро молодых», «Рондо», «Здравствуй...» и «Лейся, песня». Он был известен как исполнитель песни Александры Пахмутовой и Николая Добронравова «Обручальное кольцо».

Как мы все не раз убеждались, грустные стечения обстоятельств бывают началом удачи. Так что «безработный и мрачный» Коля Расторгуев оказался как нельзя кстати. В песни, которые совсем не для него писались, Николай «влился», как в гимнастерку, в которой сейчас выступает.

На сегодняшний день в «Любэ» семь человек: уже представленный читателям Николай Расторгуев, а также Александр Вайнберг, Владимир Ерохин, Анатолий Кулешов, Олег Зенин, Евгений Насибуллин, Виталий Локтев. Мы попросили их ответить на вопросы, которые вы, дорогие читатели, задаете в своих письмах. Отвечали они все вместе, перебивая, дополняя, поправляя друг друга. Потому не будем выделять поименно, кто что сказал.

— Группа «Любэ» рассорилась с Александром Шагановым, он вроде теперь не с ними?

— Саша Шаганов примерно с лета работает самостоятельно. Взятая опекать Сергея Чумакова, углядев в нем немало вокальные данные. Мы столь благородный порыв только приветствуем. Кстати, в нашем репертуаре есть песни и на стихи других поэтов. Но, конечно, Сашины песни по духу и по стилю ближе всего группе. И мы по-прежнему сотрудничаем.

— А если и худрук композитор Игорь Матвиенко надумает растить новый талант и бросит «Любэ»?

— Это невозможно.

— Мне очень симпатичен певец Расторгуев, но уж больно

суров, не улыбнется никогда. И дома такой?

— Удивительно несоответствие сценического образа, яростно предостерегающего в микрофон: «Атас!» или «Не губите, мужики...», — и настоящего Николая, мягкого, доброго, спокойного. И сын Павлик, и жена Валентина подтвердят это. Как бы хорошо ни пел он самый «революционный» рок, ближе ему по духу песни лирические.

— А что, в «Любэ» все взрослые и семейные? Ни одного холостяка?

— Есть женихи. И хорошие, но пока мы их имена в секрете держим, чтобы «не увели» парней, не обездолили «Любэ».

— Расторгуев всегда в гимнастерке ходит? И дома тоже?

— Любимая одежда «на гражданке» у Николая — спортивная. Кстати, у всех в группе, кроме музыкальных пристрастий, есть и спортивные: футбол, теннис, штанга.

— Говорят, Алла Пугачева — крестная группы? Так ли это?

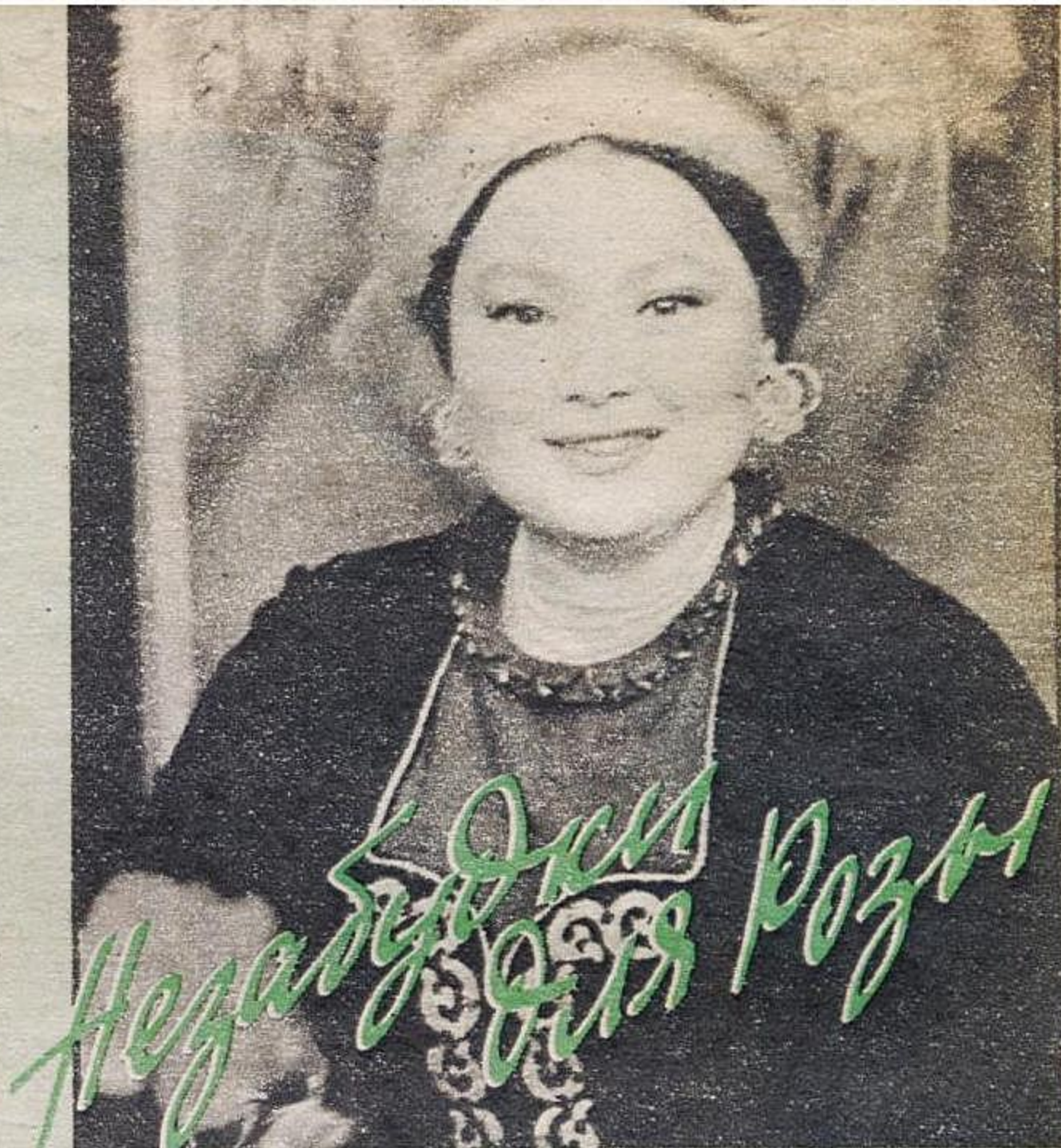
— Первое серьезное приглашение группа получила от нее: Алла Борисовна предложила нам принять участие в «Рождественских встречах» 90-го года. Когда начали репетировать, сказала, что песня «Мужики» не прозвучит в современном одеянии. Тогда гимнастерка и появилась. Были и другие рекомендации. В общем, она «Любэ» не только на большую сцену вывела, но и додумала, дорисовала облик группы.

— Слышала, что «Любэ» гастролировали в Италии. Как же рискнули поехать в страну, где все чертовски музыкальны?

— Действительно, все, что касалось гастролей в Италии, с самого начала смахивало на авантюру. Поехали без рекламы, с репертуаром достаточно своеобразным: он близок и понятен нашим зрителям, а там... Безумие — иначе не назовешь. Так вот, страхи оказались напрасными, все гастрольные концерты не только проходили при полном аншлаге, но уже на третий день итальянцы распевали наши песни... на русском языке. А когда выступление подошло к концу, устроили у нашей гостиницы песнопения. И мы с ними пели. Весь репертуар по несколько раз прокрутили. Кто не рискует, тот всю жизнь зевает...

Беседу вела Ольга ПЕТУХОВА.

Фото Е. МАТВЕЕВА.

Первый приз и первое признание пришли к ней легко и празднично уже в одиннадцать лет. Маленькую девчущку из такого же маленького казахского городка Казалинска привезли тогда на Оренбургский конкурс художественной самодеятельности. Задорная, улыбочивая, звонко-голосая, она покорила всех, не мечтая о сцене. Пела всегда для себя, для друзей народные казахские, татарские, русские песни.

Директор Ташкентской филармонии услышал ее случайно, во дворе большого многосемейного дома, где она развешивала после стирки белье и привычно что-то распевала. Услышал и буквально за руку повел ее в новую жизнь профессиональной певицы. Начались концерты в заводских клубах, поездки в дальние аулы и стойбища — чаще на телегах, верхом, а то и пешком. И когда она, легкая, изящная, жизнерадостная, выбегала на сцену, а ее голос, чистый, ликующий, порой рыдающий, летел над степью, земляки не жалели ладоней.

С таким же радостным удивлением слушали ее потом и солдаты Великой Отечественной — всю войну она была во фронтовой концертной бригаде. Ее любили особо, иногда лишь интенданты ворчали: попробуй подобрать гимнастерку для артистки,

если у нее талия 48 сантиметров, поди раздобудь сапоги 32-го размера. Но и они горой стояли за «малышку», за счастливый ее талант, подкармливали трофейным шоколадом, уважительно и всерьез принимали ее мужскую в общем-то медаль «За боевые заслуги».

Потом были другие награды и звания: она снова певица филармонии, теперь Алма-Атинской, лауреат конкурсов и фестивалей, народная артистка Казахской республики и народная Союзу. Были лучшие концертные залы страны и мира, были целина, Байконур, БАМ. Три белые розы от господина Неру после концерта в Дели, роскошные букеты в сияющих неонах западных столицах и охапки ромашек, колокольчиков, незабудок от ее всегдашних почитателей в пыльной отечественной глубинке.

Вы еще не поняли, о ком речь? А «Самару-городок» — незамысловатую, лукавую и веселую песню — слышали? Улыбаетесь? Значит, вспомнили?

*Платок тонет и не тонет,
Потихонечку плывет,
Милый любит*

*и не любит,
Только времечко ведет.
Ах, Самара-городок,
Беспокойная я,
Беспокойная я,
Успокой ты меня!*

Пела ее Роза Багланова.

А. ЖИГАЛЬЦЕВ. Панно «Барышня».